

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

Центрально-Черноземная Областная Плановая Комиссия.

А. Н. Татарчуков.

ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНАЯ ОБЛАСТЬ.

(Экономический очерк)

3-е дополненное и переработанное издание.

Воронеж.

1929 г.

Тип. Изд. «К».
Обллит № 57.
Заказ № 132.
Тираж 1.500.

КР-3

37

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа является попыткой сжатой характеристики хозяйственной жизни Центрально-Черноземной области. Она рассчитана на широкие, сравнительно, круги местных читателей, почему в ней выявлены только основные элементы хозяйственной обстановки края, дан, в меру возможности, только общий экономический портрет района. То обстоятельство, что два первые издания брошюры полностью разошлись, найдя себе путь и в среду волостных и сельских работников, и в местные школьные круги, позволяет думать, что, в связи с ростом в области интереса к ее хозяйственной структуре и к проблеме ее развития и районирования, такой тип работы является вполне целесообразным и необходимым.

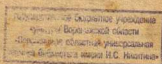
Для данного издания брошюра снова была переработана и дополнена, по возможности, новым цифровым и фактическим материалом с заменой прежде всего губернских данных окружными. Помимо разнообразных, преимущественно местных, литературных материалов, автор использовал различные статистические публикации как местных статотделов, так в особенности Центрального статистического управления. Обширным источником служили также плановые материалы областной плановой комиссии.

Помимо административной карты явилось необходимым приложение к данной работе карт физической и экономической. В основу последней положена сетка с.-х. районов, намеченных в свое время Б. Л. Бруком, т. к. новой разработки с.-х. районов по области пока нет. Малый масштаб карты не позволил нанести на нее многих знаков, в частности в отношении промышленных предприятий пришлось ограничиться только наиболее крупными заводами, а именно: для маслобойных—заводами с 4—5 прессами, для винокуренных—заводами с продукцией в 100 и выше тыс. ведер, для мельниц—с продукцией в 4 тыс. пудов в сутки, для кожевенных и табачных—трестированными и другими областного значения; для сахарной—даны все заводы.

Карты исправлены по последним материалам Облплана.

25/XI—1928 г.

Автор.

50792358

кр(2)

1. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ.

В состав Центрально-Черноземной области включены целиком бывшие губернии: Тамбовская, Воронежская, Курская и Орловская, два южных района Тульской и почти целиком Ранненбургский уезд Рязанской губернии.

Общая площадь области исчисляется в 192.418 кв. клм. „В указанных размерах“, говорит проф. Н. Н. Боголюбов, „площадь области оказывается почти на одну четверть больше соединенной площади Англии и Уэльса (151.014 кв. клм.), немного меньше довоенной площади Венгрии без Трансильвании (224.019 кв. клм.), почти в 7 раз больше Бельгии (29.566 кв. клм.) и в 5 раз больше Швейцарии (41.419 кв. клм.)“.¹⁾

Название „Центральная“, прибавленное для характеристики этой черноземной полосы, дано ей с большим основанием. Новая область лежит в середине европейской части нашего государства, вдали от его окраин, в южной части центрального района великой российской равнины.

Моря, омывающие берега русского государства, лежат далеко на юге, северо-западе, севере; их влияние почти не достигает нашего края. Отличительные особенности континентального климата—малая влажность, неровность температуры, холодные зимы, жаркие летние дни—характерны, поэтому, для нашей области. Горы также далеко отодвинулись к югу, юго-западу, востоку от Центрально-Черноземной области. Ни больших возвышенностей, ни гор, ни под'емов, ни глубоких долин и низменностей мы не встретим, сколько бы мы ни передвигались в любом направлении по области; кроме гладкой долгой равнины, наш глаз ничего не увидит на горизонте. Немного более возвышенная в западной Орловско-Курской части (самая высокая точка не превышает 320 метров над уровнем океана), она превращается в низменность в восточной части (наиболее низкие точки понижения—до 70 и ниже метров над уровнем океана), сохраняя в общем свой основной равнинный характер. По этой равнине свободно гуляют ничем не сдерживаемые ветры, принося то холод с севера или северо-востока, то пыль и сушь из жгучих восточных прикаспийских пустынь.

Уже одно это должно объяснить нам, в каких сравнительно неблагоприятных климатических условиях лежит Центрально-Черноземная область.

Если мы сравним, например, среднюю температуру—летнюю и зимнюю—некоторых пунктов Центрально-Черноземной области с соответствующей температурой других пунктов Республики и Западной

¹⁾ Проф. Н. Н. Боголюбов. Очерк геологии и географии ЦЧО. „Материалы по районированию ЦЧО“ т. I. 1925 г.

Европы, лежащих в той же самой широте, то мы увидим значительные различия.

Средняя годовая температура	В Воронеже	В Курске	В Клеве	В Берлине	В Ирландии на берегу океана
Средняя июльская	+20,4°	+19,4°	+18,2°	+16,0°	+16,0°
„ январьская	—9,8°	—10,1°	—6,4°	—0,5°	—7,0°
Разница между средн. летней и зимней температурами	30,2°	29,5°	24,6°	16,5°	9,0°

Многие растения, которые в летней температуре могли бы вызреть в области, не выносят ее холодных зим. Ветры ускоряют весну, но они же нередко вызывают губительную засуху, уничтожают посевы.

Континентальность климата особенно резко выявляется в юго-восточных районах области. Количество выпадающих атмосферных осадков довольно быстро убывает в направлении от северо-запада области (Болховско-Орловский угол) к юго-востоку (Павловско-Богучарский район). Северо-западный район, включая Курск, Щигры и Ливны, имеет 550 мм. годовых осадков; эта цифра падает до 500 в Белгородско-Елецкой полосе; наиболее широкая полоса, включающая Острогожский, Воронежский, Козловский и Тамбовский округа с прилегающими к ним районами, имеет около 450 мм. в год; наконец, юго-восточный угол области, ее Россошанского и Борисоглебского округов имеет влаги уже только 400 мм. и даже 350 мм. и менее (Богучарский район). Здесь на юго-востоке мы вступаем уже в засушливую область, страдающую и вследствие удаленности от западных морей, и в результате сухого и горячего дыхания прикаспийских пустынь.

Дожди и вообще осадки выпадают в области чрезвычайно неравномерно. Год засушливый может резко смениться годом обильным дождями.

В свое время были опубликованы для г. Воронежа данные за 29 лет (1862-1891 г.) о количестве влаги в течение каждого месяца на разные годы, которые показали чрезвычайно резкие колебания в количестве выпадающей влаги, делающие такими непохожими один год на другой, а часто даже одну часть сельскохозяйственного периода на другую.

По этим данным был январь (1881 г.) с количеством осадков в 91 миллиметр и был (1882 г.) с количеством осадков 1,6 мм.; был июнь (1865 г.) с количеством осадков 156,4 миллим. и был (1882 г.) с количеством в 27,1 мм., и т. д.; понятно, как эти колебания погоды мешают устойчивости сельскохозяйственного производства.

Главнейшим естественным богатством области является ее черноземная почва. Мощный чернозем средней полосы области при достаточном в среднем количестве влаги создает основу для хороших урожаев. Плодоносные свойства чернозема на юго-востоке области ослабляются малым количеством влаги. Наоборот, на севере и северо-западе, где влаги несколько больше, выщелоченность чернозема и обеднение его питательных средств также ослабляют возможность хороших урожаев. Как бы там ни было, почвы области—ее основное сокровище.

Имеет область зато в недрах земли отчасти и те богатства, которые составляют основу развития хозяйства многих других районов Союза.

Много в области запасов глины,—и простых гончарных глин, и более ценных фарфоровых каолиновых глин и, что особенно ценно, огнеупорных глин, запасы которых близ ст. Латной Московско-Киево-Воронежской железной дороги исчисляются несколькими миллиардами тонн. Имеют хозяйственное, но сравнительно малое значение запасы гранита, мела, охры и пр. ископаемых. Цементный мергель высокого качества дает основу для возникновения в области цементных заводов. Большое значение должно придать запасам фосфоритов, обнаруженным во всех губерниях области и определяемым специалистами во много миллиардов пудов.

Еще при Петре I начата была выплавка чугуна из местных железных руд на Боринских железных заводах; железные руды, в виде главным образом бурого железняка, имеют довольно широкое распространение в окрестностях г. Липецка. Запасы руды здесь грубо определяют в 40 миллиардов пуд. ¹⁾

Широкие надежды возбуждает открытие залежей магнитного железняка в пределах Курского округа. Мощные пласты железной руды глубоко под землей протянулись здесь один—от Дмитриевского района Орловского округа через Фатежский, Курский, Щигровский, Тимский районы Курского округа до Ст. Оскольского района Воронежского округа, другой южнее—до западной части Острогожского округа и северо-восточной части бывш. Харьковской губернии. Проф. В. А. Костицин в брошюре, посвященной этому вопросу, определяет запас железной руды здесь в 60 миллиардов тонн, что даст чистого железа 25 миллиардов тонн ²⁾. „По данным К. И. Богдановича“, пишет он, „мировое потребление железа равно (1912 г.)—78 миллион тонн. Таким образом, запас курского железа может обеспечить по нынешним нормам мировое потребление на 300 лет“. Эксплуатация этих новых месторождений железных руд, несомненно, в состоянии совершенно переродить весь край, но сейчас вопрос об эксплуатации описанных богатств еще не вышел из стадии первых изысканий.

В отношении энергетических ресурсов Центрально-Черноземная область—одна из беднейших в Республике. Нефть и уголь являются главнейшими видами топлива в современном хозяйстве; их нет в пределах области, хотя в самое последнее время начаты изыскания по углю в южной части Россошанского округа. Искони безлесная, слабо заболоченная область не могла дать и больших залежей торфа. По сводке Н. Я. Медведева ³⁾—в 4 губерниях области имелось 854 зарегирированных болота с данными о 33,8 тыс. десятин площади и о запасе сырой массы в 68,7 милл. куб. сажень, что должно дать 5,5 миллиардов пудов топлива. Если присоединить сюда необследованные болота, то общее их число подымется до 949, а топливные ресурсы до 5,9 миллиардов пудов. Наибольшее число болот имеется на севере, убывая к югу и юго-востоку. Насколько область отстает в отношении торфяных запасов от других (северных) районов, показывает подсчет, сделанный для бывшей Курской губернии (самой богатой по торфу в области), где, по словам Н. Антимонова, губер-

¹⁾ Предварительные технико-экономические материалы по вопросу о постройке тракторного завода в Липецке. Составил ОблС.Н.Х., г. Воронеж, 1928 г. и Липецкий металлургический комбинат. Издание Облплана 1929 г.

²⁾ Проф. В. А. Костицин. Курская магнитная аномалия.

³⁾ Н. Я. Медведев. Энергетические ресурсы ЦЧО. Труды плановой комиссии ЦЧО. Т. II. 1926 г.

ские запасы составляют 0,08% торфяных богатств Союза, „каплю в море“, по его выражению ¹⁾).

Что касается древесного топлива, то его запасы, в виду слабой лесистости области, где лесная площадь составляет всего, примерно, 7% от общей площади, очень невелики. Наиболее лесистым является север Тамбовского округа и некоторые районы Воронежского округа.

По данным земельной переписи 1927 г., мы имели в области (в пределах 4 бывш. губерний) 2.019 тыс. га. лесной площади.

По уже цитированным подсчетам Н. Я. Медведева, общее количество древесного топлива, могущего быть использованным в наших лесах, равняется 43½ милл. пудов.

Слабость топливных запасов области имеет на ее хозяйство очень плохое влияние. Не говоря уже об отрицательном влиянии на промышленность, лишенную местных источников топлива и потому поставленную в условия более высоких издержек производства, отсутствие топлива заставляет крестьянское хозяйство сжигать больше половины всей получаемой в земледелии соломы, лишая тем скот корма, поля—удобрения, затрудняя переход от серых зерновых хлебов к более доходным культурам.

Водные энергетические ресурсы мало исправляют дело. Область имеет немало рек довольно большого протяжения; прежде всего—Дон с его притоками: справа—Быстрой Сосной, Сев. Донцом и Осколом и слева Воронежем, Битюгом, Хопром и др. К бассейну Волги относятся Ока и Цна, к бассейну Днепра—Сейм, Ворскла и Псел.

Реки области характеризуются, однако, слабым падением и медленным движением воды, дающим возможность использовать водную энергию лишь для небольших, сравнительно, двигательных установок. До сих пор водная энергия расходуется большим числом и нерационально устроенных и расположенных мельниц, сукновалок и пр. Мелководье, характерное для рек области, получающих свою главную массу воды от таяния снегов, также затрудняет их использование, как источника энергии.

Мы видим, таким образом, что в отношении запасов топлива и других источников энергии природа крайне обделила Центрально-Черноземную область. Вполне понятно, почему и на карте проектируемой электрификации Союза, область является как бы белым пятном. Мощные центральные электростанции, создаваемые в Московском, Донецком районах, Поволжья и других местах, идут по периферии нашей области. Для области не запроектировано ни одной электрической станции государственного значения.

Центрально-Черноземный край является, как мы видим, сильно обиженным в смысле энергетических запасов; по сравнению со многими, в частности ближайшими районами Москвы, Украины, Северного Кавказа, он самой природой как бы отодвинут на второе место. Сказанное не надо, однако, понимать в абсолютном смысле. Чем меньше в крае крупных сырьевых, топливных, гидравлических ресурсов, тем более должны быть ценимы те второстепенные в общесоюзной экономике, но ценные для края природные богатства, которые область имеет и которые пока все еще мало используются: и ценные глины, и фосфориты, и цементный мергель, и торф, и водная энергия. Если мы не имеем в крае такого производственного рычага, который помог бы резко и коренным образом изменить к лучшему ход хозяй-

1) Н. Антионов. Торфяные болота Курской губ. в сборнике „Энергетические ресурсы Курской губ.“ 1927 г.

ственной жизни (кроме разве шигровских железнорудных запасов), то здесь есть десятки и сотни точек приложения для хозяйственной энергии, в сумме способных далеко подвинуть вперед хозяйственное развитие края.

2. КОЛОНИЗАЦИЯ. НАСЕЛЕНИЕ. ГОРОДА.

Центрально-Черноземный край, с исторической точки зрения, является районом сравнительно недавнего заселения. Еще к началу XVI века, когда на севере сложилось уже крепкое Московское государство, здесь, в черноземной полосе, где стоят теперь большие города и села, было бескрайнее пустынное „дикое поле“, где со времен татарского нашествия, кроме зверя степного да лихого человека или шайки степных кочевников, никто не рисковал показываться. Только в середине XVI века (1550—1560 г.) возникла так называемая Тульская линия укреплений (Путивль, Брянск, Тула, Рязск, Шацк), оберегавшая Московскую Русь от южных кочевых народов, и началось заселение районов, лежавших к югу за пределами этой линии. Только в середине XVII века (1638—1650 г.) возникают линии укреплений: Белгородская (Ахтырка, Белгород, Коротояк и Козлов) и Симбирская (Козлов, Тамбов, Симбирск), после чего переселенческая волна русских людей начинает переливать к югу за пределы нынешней Центрально-Черноземной области. Таким образом, всего немного более 300 лет прошло с тех пор, как начал оседать человек на этих землях, начал здесь свою хозяйственную жизнь. Город Орел основан в 1564 г., гор. Воронеж в 1586 г., в том же году был восстановлен и укреплен г. Курск—одно из древнейших русских поселений; в 1636 г. основан город Тамбов.

Однако, если заселение края началось, с исторической точки зрения, недавно, то уже ко второй половине XIX века край был заселен весьма густо. Приток населения с севера и естественный прирост населения были настолько энергичными, что обнаружилось перенаселение области. Населения оказалось больше, чем при существующих хозяйственных формах могла прокормить область.

Центрально-Черноземная область по плотности населения является одной из первых во всем Союзе, что видно из следующей таблицы, составленной по данным переписи 17 декабря 1926 г., пересчитанным Облстатотделом на новые окружные границы.

О К Р У Г А	Пространство в кв. км.	Население в тыс. душ	Число жителей на 1 кв. км.
Белгородский	12,305	888,8	72,2
Борисоглебский	17,842	887,5	49,7
Воронежский	21,277	1295,0	60,9
Елецкий	18,344	1135,2	61,9
Козловский	16,337	1054,3	64,5
Курский	15,608	1008,5	64,6
Льговский	10,967	720,4	65,7
Орловский	18,645	1115,9	59,8
Острогожский	17,551	902,0	51,4
Россошанский	21,151	880,0	41,6
Тамбовский	22,387	1259,2	56,2
По области	192,418	11146,8	57,9
По всей Европейской части РСФСР	4866,200	81696,5	16,8
По всему Союзу ССР	21.210,500	146500,0	6,8

Высокая плотность населения области непрерывно увеличивается в результате большого естественного прироста. Хотя смертность в крае довольно высока (составляя по данным за 1926 г. — 22,3 чел. на 1.000 населения), но при высокой рождаемости (43,9 на 1.000 населения), естественный прирост остается очень значительным (21,6 человек на 1000 жителей).

Вот последние из имеющихся данных по этому вопросу ¹⁾.

	На 1.000 душ населения		
	Рождений	Смертей	Естеств. прирост
В городах с населением свыше 50 т. чел. .	26,4	16,3	10,1
В прочих городах и городских поселениях .	27,6	14,8	12,8
В сельских местностях	45,6	23,0	22,6
В целом по Ц.-Ч. области .	43,9	22,3	21,6

Грубый подсчет дает возможность установить, что ежегодный прирост населения в области достигает почти 240 тыс. человек и что при таком темпе роста население области должно было бы удвоиться в течение, примерно, 30 лет.

Могут ли эти грандиозные массы населения производительно использовать свою трудовую силу и прокормиться в нашей области? Конечно, могут. При наличии высокой в техническом отношении системы хозяйства, при развитой промышленности, при значительном числе городов и оживленной торгово-промышленной жизни и проч. настоящая плотность населения не явится очень высокой. В западных губерниях Союза, в Московском районе и др. плотность населения немного ниже, чем в Центрально-Черноземном районе. Промышленные страны запада имеют до 250 человек на 1 кв. клм. (Англия, Бельгия, Голландия) ²⁾.

Но как раз этих условий, необходимых для производительного использования трудовых сил, не создалось еще в области. Отсталый характер земледелия не дает нужного поля приложения для крестьянского труда и вместе с тем не обеспечивает необходимых средств существования. Отдельные статистики и экономисты пробовали исчислять количество этого так называемого „избыточного труда“. Обычный путь для таких исчислений заключался в определении, какое количество труда (выраженного в единицах полных взрослых мужчин-работников) требует современное сельское и домашнее крестьянское хозяйство при современном его строе и при наличной с.-х. территории. В результате этих, конечно, весьма грубых и приблизительных только подсчетов оказывалось, что избыточный труд исчислялся суммой около 1—2 миллионов взрослых работников. Если в некоторые месяцы года (август), наличная трудовая энергия в значительной мере может быть использована в сельском хозяйстве, то в зимние месяцы количество „свободных“ рабочих рук возрастает чуть ли не до ста процентов.

¹⁾ Дубны-Герцик. Естеств. движение населения СССР за 1926 г. «Статист. Обзор» 1928 г. № 8.

²⁾ W. Woytinsky. Die Welt in Zahlen. B. I.

Куда может быть приложен этот „излишний“ крестьянский труд теперь, пока сельское хозяйство не перестроено еще на новых более совершенных основаниях?

Самым естественным выходом является отход в города, переход от земли к заводской работе. В нашем крае, однако, этот отход крестьян в города и в промышленность также крайне затруднен. Города здесь не являются ни крупными административными центрами, ни выдающимися торговыми или транспортными узлами; слабо развиты они, наконец, и в промышленном отношении.

Статистические справки о численности городского населения за большой период времени свидетельствуют о полном застое в росте городов области. Сравнение данных о городском населении, собранных при переписи 1926 г., с данными переписи 1923 г., заставило ЦСУ установить, что при среднем росте городского населения по Союзу в 23½%, в губерниях Ц.-Ч. области рост этот достигает лишь 8½% и стоит на самом низком уровне по сравнению с другими районами страны.

Вот небольшая справка по отдельным городам и городским поселениям области об изменении в численности их населения за 3 года с марта 1923 г. по декабрь 1926 года. ¹⁾

Города	Население выросло на	Города	Население уменьшилось на
Белгородский округ.			
Белгород	1.839 чел.	Грайворон	362 чел.
Борисовка	706 »	Короча	1.952 »
Борисоглебский округ.			
Борисоглебск	3.926 чел.	Новохоперск	134 чел.
Токаревка	187 »		
Воронежский округ.			
Воронеж	23.135 чел.	Рамонь	214 чел.
Бобров	2.292 »		
Усмань	671 »		
Ст. Оскол	1.082 »		
Отрожки	222 »		
Нижнедевицк	130 »		
Елецкий округ.			
Елец	3.094 чел.	Ливны	1.489 чел.
Липецк	1.070 »		
Лебедянь	468 »		
Задонск	25 »		

¹⁾ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Предварительные итоги
Вып. 2.

Города	Население выросло на	Города	Население уменьшилось на
Львовский округ.			
Льгов	917 чел.	Суджа	957 чел.
Дерюгино	645 "	Дмитриев	720 "
		Коренево	56 "
		Рыльск	553 "

Козловский округ.			
Козлов	9.024 чел.		
Грязи	2.028 "		

Курский округ.			
Курск	12.552 чел.	Обоянь	497 чел.
Поныри	844 "	Тим	998 "
Совет. пос. (Кшень)	352 "	Фатеж	503 "
		Щигры	465 "

Орловский округ.			
Орел	4.646 чел.	Малоархангельск	1.573 чел.
Болхов	867 "	Кромы	834 "
Нарышкино	137 "	Новосиль	225 "
Мценск	68 "	Дмитровск	43 "

Острогожский округ.			
Острогожск	5.324 чел.	Лиски	1.856 чел.
Валуйки	1.057 "		
Нов, Оскол	65 "		

Россошанский округ.			
Россошь	6.640 чел.	Павловск	293 чел.
Бутурлиновка	6.199 "		
Богучар	1.699 "		

Тамбовский округ.	
Тамбов	3.785 чел.
Кирсанов	668 "
Моршанск	1.316 "
Рассказово	4.707 "

Приведенные цифры заслуживают того, чтобы к ним присмотреться поближе. Они отчетливо свидетельствуют о том, что в наших округах ряд городов (особенно в Курском и Орловском округах) постепенно падает по численности своего населения, а ряд городов и поселений городского типа сохраняет свое население в почти неизменной величине, и только немногие города мало и медленно возрастают. Имея в виду огромность наших окружающих пространств и слабую сетку городов, можно сказать, что многие округа почти не чувствуют в своей хозяйственной жизни городского влияния.

По данным переписи 1926 года, городское население составляло в переучете по округам следующие величины:

О к р у г а.	Общее число город. населен. (в тыс.)	В % ко всему населению
Белгородский	79,2	8,9
Борисоглебский	49,5	5,6
Воронежский	175,8	13,6
Елецкий	104,2	9,2
Козловский	84,6	8,0
Курский	127,2	12,6
Львовский	32,9	4,6
Орловский	128,1	11,3
Острогожский	49,1	5,4
Россошанский	58,1	6,6
Тамбовский	159,1	12,6
По области	1045,8	9,4

В то же время, по тем же данным, в соседних районах оно равнялось: в Московско-Промышленном районе 29,2% от общей массы населения, Западном—12,6%, Украине—17,6, Северном Кавказе—19,6%, Волжском районе—14,3% и т. д.

Многолетний застой в росте городов есть один из ярких симптомов того болезненного состояния, в котором издавна находится хозяйство края.

Города являются главными очагами промышленности. Если городская промышленность не оказалась до сих пор в состоянии поглощать „избыточное“ сельское население, то и внегородские промышленные заведения мало могли изменить создавшееся положение. Слабое сравнительно развитие промышленности в крае делало ее плохим резервуаром для поглощения свободной рабочей силы.

Сделанный Облпланом примерный подсчет показал, что общее число наемных работников в области (4 губернии) равнялось в 1927-8 г., примерно, 446,7 тыс. чел., из них в промышленности только 55,7 тыс. чел. ¹⁾ Отсюда ясно, как велико избыточное резервное трудовое население по сравнению с действующей, так сказать, промышленной армией.

Небольшим подспорьем для свободного крестьянского населения являлась мелкая кустарная и ремесленная промышленность. Бедность населения сокращала местный спрос на изделия деревенской промышленности, а на других рынках ее изделиям было трудно конкурировать с фабрикатами крупной промышленности.

¹⁾ Контрольные цифры хозяйства ЦЧО на 1928-29 г. См. также А. Н. Татарчуков. Труд в ЦЧО. „Материалы по районированию ЦЧО“ вып. II. 1925 г.

Поскольку, таким образом, деревня должна была куда-либо выбрасывать избытки рабочей силы, ее молодежь искала заработков на стороне, вдали от своих губерний. С давних пор из губерний области стали выходить рабочие в отход, главным образом, на летние с.-х. работы. Вспомним, что еще кольцовский косарь мечтал в свое время о том, как „в края дальние пойдет молодец“, как он наймется в батраки на Дону к крепкой зажиточной казачке. Таким образом, уже столетие тому назад начался отход на заработки в южные богатые районы.

На Дон, на Кубань, на „Моздок“, по всему Северному Кавказу, через Тихорецкую—эти ворота для сельско-хозяйственных отходчиков, также к приволжским и заволжским губерниям, или в Крым на плантации расходились рабочие из курских, воронежских, тамбовских деревень. Кроме сельско-хозяйственных работ, шли также на строительные и промышленные работы в города, в Донецкий район; шли на определенную пору на пахатбу, на косовицу или на все лето, иные, наоборот, на зиму; иные навсегда застревают на новом месте, порывая связь с голодным краем.

Война и революция прервали этот процесс крестьянского отхода. Теперь, с восстановлением хозяйства, он снова возобновился. Точного учета отхожим промыслам и заработкам не ведется, но по примерным данным, собираемым НКтруда через волисполкомы с 1923 г., по Центрально-Черноземному району уходило на заработки из своих деревень в 1924-25 г.—315,6 т. ч., в 1925-26—377,6 т. ч., в 1926-27 г.—292,3 т. ч.

В 1925-26 году из общего числа дворов 13,5% давали отходчиков¹⁾.

В виду неточности и приближенности этой цифры, трудно ее сравнивать с прошлым временем, но во всяком случае, повидимому, отход на заработки еще не достиг довоенного уровня, т. к. по официальным данным о выдаче паспортов в предвоенные годы число отходчиков на временные заработки по 4 губерниям области превышало 1 мил. чел. в год (1.011,6 тыс. чел. для периода 1906-1910 годов).

Тот же самый земельный голод и кризис крестьянского земледелия заставлял крестьян нашего края искать выхода в совершенном уходе от родных неприветливых мест и переселяться в новые места—на Кавказ, в Заволжье, а главным образом—в Сибирь. Воронежская, Курская, Тамбовская губернии и до войны стояли в первых рядах в числе губерний, отдававших Сибири переселенцев. Бросая свои убогие избы и карликовые земельные участки, шли крестьяне и в законном „легальном“ порядке на отведенные им казной земли, и „самовольно“, без разрешений, на земли, облюбованные самостоятельно ходоками, чтобы в новом краю искать счастья.

Уже с 60-х годов, как только после падения крепостного права крестьянин столкнулся со всей тяжелой обстановкой новых хозяйственных отношений, потекли потоки переселенцев на восток в поисках новых мест поселения. С каждым десятилетием эти массы выселявшихся крестьянских семей возрастали, в некоторые, особенно неурожайные годы достигая очень высоких цифр. Особенно поднялась волна переселенцев после 1905 г. (в 1907—1909 гг.), когда крестьяне,

¹⁾ Л. Е. Мияц, „Отход крестьянского населения на заработки в СССР“ 1926 г. Он же „Отхожие промыслы СССР“. „Статист. обзор.“ 1927, № 6.

отчаявшись получить землю на месте постоянного жительства и подталкиваемые правительством, стремившимся этим путем разрядить опасный очаг аграрно-революционного движения, сотнями тысяч бросились в Сибирь искать лучшей жизни. В общем за 25 лет с 1889 по 1909 г. Курская губерния дала 234 тыс. переселенцев, Воронежская—199 тыс., Тамбовская—158 тыс. и Орловская—152 тыс. Таким образом с начала переселения до войны по области выселилось около 1 миллиона душ.

По данным областного земельного управления, в 1925—26 г. выселилось 11.546 душ., в 1926-27 г.—9.209, в 1927-28 г.—14.300.

Но этот выход лишь в очень скромной мере мог ликвидировать в крае все нараставшее аграрное переселение. К тому же, еще до войны определилось, что сколько-нибудь значительное расширение переселенческой волны должно потребовать предварительных больших и дорогостоящих колонизационных мероприятий в Сибири, т. к. доступные земли, требующие малых мер по отводу земли, почти истощены. Таким образом, ища за пределами области временного или постоянного выхода для избытков своего населения, Центрально-Черноземная область встречалась с некоторой стеной, сильно затруднявшей эти формы ликвидации перенаселения.

Вопрос о росте городов и промышленности, как рынка для избыточного деревенского труда, и задача коренной перестройки сельского хозяйства, как способа лучшего использования крестьянской рабочей силы, во всей остроте стоят перед хозяйством области.

3. ИЗ ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТИ.

Быстро возраставшее население требовало столь же быстрого увеличения средств существования; старые способы производства отмирали, уступая место другим. Было время, когда скотоводство играло большую роль в крае; стада овец, крупного рогатого скота медленно двигались в безбрежных степях. Начиная с петровских времен и до конца XVIII века в крае работали суконные фабрики, перерабатывая продукты местного овцеводства. Но не только суконные фабрики, вся промышленность старого времени основывалась на местном скотоводстве. Суконные фабрики, кожевенные заводы, салотопенные, салосвечные, мыловаренные и даже струнные и пр. предприятия говорили о значительном запасе сырья—кож, шерсти, сала и пр. в крае. О том же говорила торговля, среди которой скот и шерсть, сало и кожи играли не малую роль.

Но все это картины прошлого. Вольное скотоводство, требовавшее больших нетронутых пастбищ, было сломано под давлением нужды крестьянина в земле, под давлением потребности в хлебе. Распашка земель под продовольственные хлеба все шире охватывала территорию области. Стада овец и крупного рогатого скота ушли к югу. Постепенно умерла и промышленность, основывавшаяся на местном скотоводстве, открыв поле действия производствам по переработке растительного сырья. Вместо овечьих стад, по дорогам потянулись чумаки с возами хлеба. Хлеб потек и на баржи, на которых по рекам бурлаки тянули раньше шерсть и сало.

Все свои надежды крестьянин возложил на соху-кормилицу. Но новые условия хозяйства изменили не только способы производства, но стали влиять и на самую естественную обстановку хозяйства.

Свободные ковыльные степи стали исчезать под ударами крестьянских пахотных орудий. „От прежних степей—писал недавно

проф. Б. А. Келлер—остались лишь немногие жалкие обрывки".¹⁾ От пастбищного скотоводческого хозяйства крестьянин перешел к залежному, а залежное заменил трехпольным, все под давлением того же земельного голода. В настоящее время мы остатки залежного хозяйства найдем лишь только в юго-восточном углу области, Россосанском ее округе.

Растущее население, с расширяющейся площадью запашки, энергично вырубало и леса. „К настоящему времени,—писал тот же профессор Б. А. Келлер,—хозяйственная деятельность человека произвела глубокие изменения в естественной растительности края. Степи почти уничтожены распашкой или превращены в толоки. Вместо прежних величественных дубрав, мы имеем сравнительно молодые и малоценные порослевые леса. Там, где существовали раньше сосновые боры, часто белеют теперь меловые обнажения или расстилаются сыпучие пески, заселяемые растениями сухих, жарких полупустынь юго-востока“.

Жестоко истреблял человек лесные богатства края. „Раньше лесов было в области гораздо больше, чем теперь“, пишет проф. В. И. Иванов, характеризует лесное хозяйство некоторых районов Центр. Черноземной области: „на севере области лесные массивы некогда имели сплошное распространение—это область сплошных дубрав, а теперь там лес встречается также, как и в степи, островами. Там некогда была непролазная лиственная „чернь“ с подлеском из кустарников и папоротниками в почвенном покрове, с многовековыми развесистыми дубами, на суцях которых около полян жили легендарные соловьи-разбойники“...²⁾

Яркий пример хищнического лесоистребления приводит проф. В. И. Иванов в другой работе, посвященной тому же вопросу. В 1770 г. при генеральном межовании в Шиповском лесу было заклеямено и описано 199.472 дерева. Когда в 1823 г. была произведена проверка, их было найдено в среднем не более одного дерева на десятину (27 т.). „Все остальные были вырублены самовольно“...³⁾

В общем по области, за исключением Воронежской губернии, за 125 лет более половины лесных площадей было превращено в другой вид угодий. В Воронежской губернии за 137 лет (1782—1919 гг.) лесная площадь губернии уменьшилась на 101 т. десятины или на 20%.

Свод леса и распашка степей уничтожали старое, довольно богатое животное население края. „...Возле Рыльска,—писал проф. Д. И. Багалей,—водилось множество кабанов, в Белгородском и Курском уездах еще в начале нынешнего столетия (XIX-А. Т.) попадались дикие козы, а в Дмитриевском—бобры и особенно выдры; из птиц теперь уже редки тетерева, рябчики, лебеди, дрофы и стрепета, также исчезают мало-по-малу и знаменитые курские соловьи... В Воронежской губернии, по словам Михалевица, водились медведи, дикие козы, выдры, куницы, бобры и др. Из Воронежского уезда в XVII веке вывозили на ярмарку в Вологду соболей...“...⁴⁾ Весь этот животный мир оттеснен и уничтожен человеком.

¹⁾ Проф. Б. А. Келлер. Растительность. Стат.-экон. словарь Воронежск. губ. 1921 г. Он же. «Растительность Воронежской губ.» 1921 г.

²⁾ Проф. Иванов. Лесное хозяйство ЦЧО. «Материалы по районированию ЦЧО», вып. II, 1925 г.

³⁾ Проф. В. И. Иванов. Лесное хозяйство. Стат.-экон. словарь Воронежской губ. 1921 г.

⁴⁾ Д. И. Багалей. Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства. Москва, 1897 г.

Истребление лесов и усиленная распашка земель повели к обмелению рек. „С уничтожением лесов, читаем мы у историка Орловского края, русло Оки уменьшилось; одни из ее притоков обмелели и другие закрылись совершенно; многие болота осушились...“¹⁾

Реки, несшие когда-то на себе тяжелые барки, груженные хлебом, даже 70—80-пудовые петровские суда, превратились в тихие протоки, испещренные мелями, перекатами, зарослями, с обваливающимися берегами.

Поэт-декабрист К. Ф. Рылеев, говоря о временах петровской России, картинно описывал в свое время „городок уединенной Острогжских казаков“, стоявший там, где „волны Острогжши в Сосну Тихую влились“, „где в лугах необозримых, при журчании волны, кобылиц неукротимых гордо бродят табуны“.

Эти яркие картины изобильного экстенсивного, скотоводческого хозяйства отошли в далекое прошлое. Прошедшие столетия унесли не только казаков Острогжского полка, но и бывшие табуны неукротимых кобылиц, и тучные луга с сенистыми дубравами, и даже самую Острогжшу, в высохшем русле которой ведется теперь огородное хозяйство.

Усиленная распашка подвергла опасности даже самую черноземную почву—основное богатство края: высвобождаемые неустанной распашкой пески кое-где, как пеленою, покрывали плодородную почву. Весенние воды по оврагам и ярам сносили чернозем в воду, обнажая в полях пески и образуя на реках перекаты. Известный статистик Ф. А. Шербина писал когда-то, что в 4-х уездах Воронежской губернии (Задонском, Нижнедевицком, Коротоякском и Богучарском) водой ежегодно сносится в реки 2.000 десятин чернозема.

Если переход к зерновому хозяйству влечет за собой ряд отрицательных следствий, то он имеет и положительную сторону. Значительное количество хлеба, производимого в крае, делало его житницей для центральных губерний России и для московского продовольственного рынка; железные дороги, связавшие Москву с центрально-черноземными губерниями и открывшие выход хлебу также на мировые рынки через балтийские и южные порты, дали основу для развитой хлебной торговли. Хлеб стал главным предметом массового вывоза, устанавливая связь области с далекими рынками, развивая ее товарные отношения, открывая перед ней широкие рыночные перспективы.

Базируясь на массовой зерновой продукции, вместо старой крепостной промышленности, опиравшейся на экстенсивное животноводство (суконные, кожевенные, салотопенные и пр. предприятия), теперь возникают крупные мельницы, многочисленные винокуренные заводы и другие предприятия по переработке зерна.

Но и это положение оказалось непрочным. С.-х. кризис, особенно больно ударивший по земледельческому ржаному центру, появление новых мощных районов производства пшеницы—Украины, Сев. Кавказа, Заволжья, Сибири,—дальнейшая колонизация окраин и благоприятное для их экстенсивного хозяйства развитие ж.-д. сети привели к затажному кризису на зерновом рынке в области.

Область в хлеботорговом отношении стала отходить на второй план. Рост населения все резче выявлял отсталый продовольственный характер ее хозяйства.

¹⁾ Г. Пясецкий. Исторические очерки города Орла в связи с судьбою городов Орловской губ. Орел, 1874 г.

Задавленное земельной нуждой крестьянское население области делало героические усилия для увеличения своей земельной площади. Наиболее мощные зажиточные кулацкие слои деревни стремились освоить помещичью землю, на тяжелых условиях покупая землю у разорявшегося дворянства; маломощное крестьянство вынуждалось прибегать к варварским, кабальным условиям аренды помещичьей земли.

По Воронежской губернии, например, за 30 лет с 1877 г. по 1905 г. дворяне потеряли (распродали) 40% своих земель, а крестьяне, на праве частной покупки, на 23% увеличили свои земли. Уже в 1905 г. по той же губернии в руках частных владельцев находилось 1.573 тыс. дес. или 28,1% всей площади, в руках казны и уделов—283 тыс. дес. или 5,3%, в руках крестьян—3.746 т. дес. или 66,6%. Ту же картину мы видим в Тамбовской губернии, где с 1865 г. по 1905 г. дворяне потеряли 707 тыс. десятин, приобретенных зажиточными крестьянами и частным капиталом. ¹⁾ Последующие годы еще более подточили дворянское землевладение. Этот переход земель из рук прогоревшего дворянского сословия в руки трудовых и кулацких элементов деревни дорого обошелся последней, вычерпывая из нее последние средства, переливавшиеся в дворянские карманы, а оттуда широко пускавшиеся по ветру.

Земельная теснота заставляла крестьянство также широко прибегать к аренде частновладельческой земли и выплачивать огромные совершенно разорительные для него цены.

Тяжелыми путями, по кабальным, разорявшим деревню дорогам, пробивалось крестьянство к земле. Покупка земли, высокие арендные платежи, разнообразные и тяжелые налоги настолько беспощадно выкачивали из деревни все средства, что рост средств производства в сельском хозяйстве, производство каких-либо затрат для его подъема делались невозможными. Вынуждаемая переходить к высшим формам хозяйства широкая масса крестьянства не имела для этого прежде всего материальной, как равно общественной и культурной возможности.

Аграрная революция отдала почти на 100% землю в пользование крестьянству; всякое дальнейшее расширение площади земледелия физически невозможно, и перед хозяйством встал во всей отчетливости один основной вопрос: отыскание путей для перехода к более совершенной системе хозяйства.

Так уперлось хозяйство края в тяжелую задачу—либо под влиянием растущего населения, земельной тесноты, ничтожной урожайности, все далее погружаться в состояние кризиса, нищеты и голода, либо перейти к новым высшим способам производства.

4. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Быстрый рост населения ведет все к большему сокращению крестьянских наделов. Еще в 1860 году средний надел по 4 губерниям области составлял 6,3 дес. на мужскую душу, в 1880 г. он упал до 2,6, а в 1900 г.—уже до 2 десятин.

¹⁾ П. Н. Черменский. От крепостного права к октябрю в Тамбовской губернии: 1861—1917 г. Тамбов, 1928 г.

По переписи 1917 года, накануне аграрного передела, средний надел на мужскую душу выражался в следующих цифрах:

Курская губерния	1,7 дес.
Орловская „	1,8 „
Тамбовская „	1,9 „

В среднем . . . 1,8 „

Проф. К. Н. Сазонов дает следующие показательные данные о падении средней земельной обеспеченности одного крестьянского двора по бывшим губерниям ЦЧО. ¹⁾

Губернии	Землеобеспечение одного крест. двора (в га.)				
	1917 г.		1920 г.	1924 г.	В 1924 г. в % к предревол. времени.
	до револю- ции	после революции			
Воронежская	9,1	10,8	11,5	10,3	113,2
Курская	8,2	10,9	9,0	7,3	89,0
Орловская	8,1	10,6	9,5	7,9	97,5
Тамбовская	8,2	9,8	9,2	8,2	100,0

„Прирост населения,—заключает автор,—и в особенности большой прирост хозяйств к настоящему времени свел полученную после революции прирезку почти на нет; в Курской и Орловской губерниях средняя землеобеспеченность уменьшилась, в Тамбовской губернии в настоящее время та же землеобеспеченность, что была и до революции, и только в Воронежской губернии средняя землеобеспеченность еще превышает дореволюционную на 13,2%“.

Наконец, в последние годы фактическая душевая доля земли еще более должна была сократиться. В данных выборочного обследования 1926 г., проведенного Воронежским ГЗУ, мы встречаем указания на наличие общин с наделами в 0,9 дес., 0,6 дес. и 0,5 дес. на душу. ²⁾

Малоземелье требовало усиленной распашки земель. Всякий свободный кусок земли, и холмы, и овраги, и лесок, и степное пространство—все пошло под пашню, чтобы дать хлеб быстро разрастающемуся населению.

По данным Областной плановой комиссии на 1 окт. 1928 г. величина пашни среди других угодий составляла 71,5%, значительно превышая другие области Союза.

Столь энергичная распашка земли привела к сильному сокращению кормовых площадей. По тем же данным сенокосы и выгоны составляли всего 8,1% от всей площади.

Сокращение естественных пастбищ не возмещено и высевам трав. Характерным для области является продовольственный характер зем-

¹⁾ Проф. К. Н. Сазонов. Землепользование и землеустройство в ЦЧО после революции. «Труды Общплана ЦЧО», т. I.

²⁾ А. Н. Небольсин. Переселенческое движение крестьян из Воронежской губ. 1928 г.

леделия. Продовольственные хлеба составляют основу крестьянского земледелия. По данным Центрального статистического управления, в 1926 г. по 4 губерниям области рожь занимала 38,2% от общей посевной площади, овес 15,1%, просо 13,9%; это—основные по площади культуры области.

Старая крестьянская формула „хлеб да каша—пища наша“ является таким образом регулятором крестьянского хозяйства; культуры, создающие эти простые основы деревенского питания, занимают больше половины посевов, вместе с овсом они составляют $\frac{2}{3}$ общей посевной площади.

Рожь является доминирующим растением на крестьянских полях не только по природным, в частности климатическим условиям, и не только по своей меньшей требовательности к обработке и уходу, но и по своему продовольственному значению. Переход к другим более ценным культурам в значительной мере затрудняется тем, что густое сельское население не может отказаться от производства на своих земельных участках необходимого для питания ржаного зерна.

Только в последнее перед войной время начали все больше усиливаться в своем значении промышленные культуры—свекла, подсолнух, а также картофель и др. рыночные более выгодные с.х. растения. После периода послевоенной разрухи мы снова видим их восстановление и настойчивое развитие, стимулируемое к тому же плановыми мероприятиями власти.

По данным весеннего выборочного обследования 1928 г., мы имеем следующее распределение посевных площадей по культурам (полевые и усадьбные посевы). ¹⁾

Площадь посева в 1928 г.

	Тысяч га	В % к общей площади
Рожь	3537,9	34,8
Пшеница оз.	218,7	2,2
„ „ яр.	333,6	3,3
Овес	1800,9	17,7
Ячмень	158,8	1,6
Просо	1280,3	12,6
Гречиха	416,5	4,1
Кукуруза	15,3	0,2
Бобовые	262,4	2,6
Прочие зерновые	26,6	0,2
Лен	13,4	0,1
Конопли	225,9	2,2
Подсолнух	577,4	5,7
Прочие масличные	22,0	0,2
Сахарная свекла	109,3	1,1
Картофель	773,9	7,6
Прочие корнеклубнеплоды	42,4	0,4
Сеяные травы	202,9	2,0
Бахчи и огороды	142,9	1,4
	10164,1	100

¹⁾ По материалам Облплана.

Наиболее ценной по своей доходности и по всему своему влиянию на крестьянское хозяйство является сахарная свекла, несущая за собой улучшенную обработку земель, повышение всей техники полеводства, перестройку его системы и др. улучшения в хозяйстве. Ее посевы количественно еще не велики, упираясь, помимо материальных и иных причин, лежащих в самом крестьянском хозяйстве, также в недостаток рынка сбыта в виду малого числа сахарных заводов. Тем не менее она довольно быстро распространяется. За последнее перед войной 30-летие площадь ее посева возросла почти на 200%, сейчас она перешла довоенный уровень. Посевы свеклы движутся с юга-западного Львовско-Белгородского угла области отдельными пятнами на восток.

Частью навстречу свекле, частью параллельно (южнее) сфере ее распространения движутся посевы подсолнуха. Их исходный пункт—Валуйско-Оскольский край области, откуда они идут также к востоку на Россошанский, Бобровский, Борисоглебский районы, расширяясь в то же время к северу. Некоторые волости в районе Алексеевки—родины масличного подсолнуха в области—имеют уже предельную с агрономической точки зрения, до 20%, посева от общей площади, норму распространения культуры.

Но северные и особенно восточные районы представляют еще некоторый резервуар для распространения подсолнечных посевов.

Из других масличных прочное место заняла, особенно в Орловском и Львовском округах, главным образом, конопля. Лен мало распространен в области.

Крупное значение имеет в области картофель, проникший и распространяющийся широким фронтом в области с севера, навстречу движению подсолнечных посевов. Значение картофеля как трудоемкой и доходной культуры очень велико в хозяйстве. Помимо продовольственного и при том рыночного значения, в виду значительных отправок картофеля в города, Донецкий бассейн и другие потребительские районы, он имеет и крупное кормовое значение, становясь опорой промыслового животноводства, и, наконец, промышленно-сырьевое, давая опору крахмало-паточной и особенно винокуренной промышленности.

Табак-махорка, в общей площади посевов занимающий весьма скромное место, в Тамбовском, Козловском, Усманском районе занял устойчивое положение и, благодаря своей трудоемкости и доходности, является внушительным фактором прогресса крестьянского хозяйства.

Бобовые культуры, сеяные травы и др., расширяя свои площади, революционизируют сельское хозяйство области, но, как видно из приведенной таблицы, занимают еще в нем сравнительно скромное место.

Большим злом современного сельского хозяйства в области является и неудовлетворительная организация территории. Малая обеспеченность почвы водными ресурсами, глубокое, особенно в южной полосе области, залегание грунтовых вод определили собою расселение населения преимущественно по берегам рек большими удлинненными поселениями. Крупные многодворные села и слободы резко отличаются поэтому наш край от мелкоселенных северных районов. В среднем на одно зем. общество в Воронежской губернии приходилось 175, в Курской—78, в Орловской—58 и в Тамбовской—109 дворов. А этот тип расселения обуславливает невыгодность в отношении связи

хозяйства с его с.-х. площадью. По данным проф. П. Н. Першина, ¹⁾ по Воронежской и Курской губернии свыше 25% земельных обществ имеет расстояние от усадьбы до дальнего конца поля свыше 5 километров, в том числе более 8% свыше 11 км. Дальноземелье, так же как и мелкоземелье, чересполосица и прочие дефекты территориального распределения с.-х. производства являются в полном смысле слова бичом хозяйства, удорожая, ухудшая, затрудняя производство.

Малоинтенсивная система полеводства с решительным еще преобладанием продовольственных малоценных культур в качестве своего спутника имеет низкую технику земледелия. Как в сфере методов обработки почвы, внесения удобрений, отбора посевного материала и сельско-хозяйственных приемов, так и в сфере количества и качества средств производства хозяйство крестьянина в области стоит на низкой ступени развития.

По данным воронежских бюджетных обследований, ²⁾ „капиталы“ в крестьянском хозяйстве определились в среднем для 1924 года в 775 руб. на хозяйство, а в 1925 году в 803, снижаясь в наименее обеспеченных группах до 600 руб. и поднимаясь иногда в зажиточных группах до 3.000 рублей на хозяйство. В цифры эти входят и стоимость крестьянских построек, и инвентарь живой и мертвый. По обследованию 1924 года, стоимость построек нигде не достигала 1.000 руб., в среднем же стояла на уровне 300 руб. на хозяйство; скот и сельско-хозяйственный инвентарь еще ниже по своей средней стоимости.

От средней суммы стоимости крестьянских средств производства других районов Республики Ц.-Ч. область сильно отличается в худшую сторону. Естественно, что при такой бедности „капиталами“ трудно организовать совершенное сельско-хозяйственное производство. Пользуясь, например, подсчетами Н. А. Меркулова для 1924-25 года, ³⁾ можно исчислить, что по области на 1 хозяйство приходилось $\frac{1}{3}$ плуга, $\frac{1}{2}$ бороны, $\frac{1}{84}$ сеялки, $\frac{1}{40}$ молотилки, $\frac{1}{16}$ веялки, $\frac{1}{72}$ жатки и $\frac{1}{604}$ сенокосилки. При таком количестве инвентаря трудно ожидать больших полеводственных успехов.

По тем же данным, на 100 пахотных орудий 65,7% падает на сохи и только 34,3% — на плуги. Из 100 борон, применяемых в хозяйстве, 22,5 деревянные, 68,8 деревянные с железными зубьями и только 8,7 железных. Среди орудий молотьбы 27,6% их принадлежит каткам и 34,2% ручным молотилкам; только 37,7% конных молотилок и только 0,5% паровых.

Так примитивны орудия крестьянской техники.

За последние годы машины стали довольно быстро проникать в крестьянское хозяйство. За 2 года — 1925-26 и 1926-27, по данным Воронежского бюро Госплана, было приобретено в области 223 тыс. плугов, 9 тыс. сеялок, 5 тыс. жнеек и др. уборочных машин, 6 тыс. молотилок и 26 $\frac{1}{4}$ тыс. веялок и сортировок. Появился в деревне и трактор; число тракторов по области определяют уже в 3.000 штук.

¹⁾ Проф. П. Н. Першин. Чересполосица и землеустройство ЦЧО перед революцией. „Материалы по районированию ЦЧО“, т. II, 1925 г.

²⁾ И. К. Воронов. Воронежские бюджетные исследования и их сравнит. переработка. Вып. I, 1926 г.

³⁾ Н. А. Меркулов. Механизация сел. хоз. и ее хозяйственное значение. „Труды Облплана ЦЧО“, т. I, 1926 г.

Таким образом, процесс механизации сельскохозяйственного труда идет, но перспективы его развития еще огромны. Отсталая организация крестьянского хозяйства ждет еще своей технической революции.

Здесь приведены данные только об одной стороне техники крестьянского земледелия—состоянии орудий труда. Но на такой же низкой ступени развития находятся и прочие ее элементы. Убогость крестьянских построек, где кирпич и железо играют пока ничтожную роль, плохое состояние рабочего скота, примитивность с.х. приемов, плохой подбор сортов и качества посевного материала, недостаточность агрономических знаний и многое другое—все это снижает результаты сельскохозяйственного производства в нашей черноземной деревне.

Вспомним хотя бы об удобрении почвы. Истощаемая неустанной обработкой, получает ли она необходимое возмещение питательных средств? Искусственные удобрения дороги и не в ходу в крестьянском хозяйстве. Фосфориты, залежи которых в области весьма значительны, почти совершенно не добываются, и фосфоритная мука не поступает в сельское хозяйство. Недостаток кормовых угодий и упадочное состояние животноводства сократило на полях и навозное удобрение. Понятно, как истощалась богатая черноземная почва и как это истощение влияло на ее производительность.

Отсталость приемов ведения хозяйства в условиях климатического непостоянства ведет к низким и к тому же неустойчивым урожаям.

Десятина озимой ржи, по данным 1910 года, дала по области в среднем 49,7 пудов, в 1916 году 68,2 пуд., в 1925 году 36,0 пуд., в 1926 г. 66,3 пуд.

Озимая пшеница в среднем по области для 1910 г. дала 60 пуд., для 1916 г. 74,3 пуд., для 1925 г. 37,8 пуд., для 1926 г. 56,5 пуд. с десятины.

Яровая пшеница для 1910 г. дала 51 п. урожая, для 1916 г. 47,7, для 1925 г. 39,0 п. и для 1926 г. 29,7 п. с десятины.

Овес дал для 1920 г. 57,3 п., для 1926 г. 49,5 п., для 1925 года 55,0 п. и для 1926 г. 53,3 п. с десятины.

Резкие колебания при невысоком общем уровне наших валовых сборов ясно характеризуются этими примерно взятыми цифрами.

Уже в довоенное время резко заметна была разница урожаев на крестьянских и помещичьих землях, отражавшая в себе разницу в хозяйственном строе и приемах земледелия. Теперь эту разницу можно наблюдать между крестьянскими посевами и полями опытных учреждений. Много усилий нужно еще сделать крестьянскому хозяйству, пока оно подымет на высокий уровень сборы хлебов с своих полей.

Пределы для повышения урожайности в связи с ростом удобрений, сменой сортов семенного материала, улучшением орудий обработки и тяговой силы, прогрессом техники полеводства и проч. весьма значительны. По перспективным предположениям области, возможность поднятия урожайности определялась уже на ближайшие 5 лет, примерно, в 30%.

Крестьянское хозяйство страдает, как сказано, не только от низкого среднего уровня урожаев, но и от их неустойчивости. Год урожайный сменяется годом голодным. Повышенные радужные ожидания весной и в начале лета часто резко нарушаются к периоду сбора хлебов. Эта смена надежд и разочарований—обычный фон нашей сельскохозяйственной жизни.

Еще в довоенное время местные статистики писали в обзорах сельского хозяйства: „Неустойчивость урожая яровых хлебов приходится установить за последнее время как обычное явление“.

Для характеристики неустойчивости урожаев приведем такую справку о погодных колебаниях урожаев ржи озимой и овса по Воронежской губ. за 20 лет.

Урожай с десятины в пудах.

Годы.	Рожь оз.	Овес.	Годы.	Рожь оз.	Овес.
1895	68,7	39,4	1903	31,2	23,7
1896	35,6	44,0	1907	48,6	39,3
1897	23,3	17,4	1908	33,2	34,2
1898	49,0	40,5	1909	56,0	66,7
1899	51,0	51,5	1910	43,8	54,9
1900	58,2	36,1	1911	41,7	34,6
1901	43,3	22,5	1912	67,9	71,1
1902	64,7	70,7	1913	57,0	63,0
1903	56,8	43,6	1914	52,1	43,0
1904	56,9	66,7	1915	70,8	59,5
1905	26,0	19,0			

Аналогичную картину мы встретим в данных по другим губерниям.¹⁾

Недостаток кормовых средств ведет к упадку скотоводства в крае.

Еще и сейчас в учебниках географии наш край указывается как один из очагов коневодства. И действительно, губернии области издавна славилась обилием значительных помещичьих конных заводов, разводивших кровных лошадей, и широким распространением в ряде районов промыслового крестьянского коневодства, снабжавшего своими лошадьми городской транспорт ближайших крупных и даже столичных городов. Многие заводы племенных лошадей (наиболее значительный Хреновской государственный завод) сохранились и сейчас; равным образом сохранился отчасти и крестьянский коневодственный промысел.

Еще в 1882 году после I-й военно-конской переписи, когда после разработки ее данных вся Европейская Россия была разделена на 15 коневодческих районов, 4 губернии области, с присоединением к ним Саратовской, были названы Центрально-коневодческой областью, и последняя характеризовалась следующим образом: „количество лошадей в ней, приходящихся на 100 жителей, высоко, на квадратную версту—значительно и уступает только одной области, % кобыл в рабочем возрасте повышенный, % жеребцов и сосунов высокий; она обладает высокой нормой лошадей на крестьянский двор, а по росту лошадей занимает среднее место между остальными областями, так же как и по % безлошадных хозяйств. Наконец, в пределах ее имеется значительное количество конных заводов“.

Н. В. Воробьев, из работы которого о крестьянском коневодстве Курской губернии,²⁾ заимствована вышеприведенная характеристика, детально изучая эволюцию коневодства в губернии, устанавливает для довоенного времени ряд колебаний в его развитии, но в то же время

¹⁾ Свод урожайных сведений за годы 1883—1915. Изд. ЦСУ, 1928 г.

²⁾ Н. В. Воробьев. Крестьянское коневодство Курской губ., 1927 г.

несомненный количественный рост. Но послевоенный период характеризуется резким падением численности конского поголовья и ослаблением коневодства. Ту же картину мы находим и в других частях области.

Благоприятные условия, в смысле наличия местных очагов коневодства, не могли победить тяжелых отрицательных условий крестьянского хозяйства, вызвавших резкий рост безлошадности.

Недостаточен еще пока подъем и крупно-рогатого скотоводства. Сокращение пастбищ уничтожило возможность пастбищного мясного скотоводства. Районы же нового молочно-мясного интенсивного животноводства не получили еще развития.

Что же касается овцеводства, игравшего столь большую роль в прошлой хозяйственной жизни края, то оно с уничтожением пастбищ потеряло в нем свое значение.

Сохранилось лишь несколько районов, где имеет место разведение улучшенной овцы, где улучшенное овцеводство борется за сохранение своего места в областном хозяйстве (Нишнедевицкий—„Кучугуровские“ овцы, Острогжский—„Михновские“ овцы, Борисоглебский—„Бокинские“ овцы).

Наиболее живучей и обещающей развиваться отраслью животноводства является свиноводство. Быстро размножающиеся после неурожайных и бескормных периодов, дающие прибыльное использование кормовых средств нового крестьянского хозяйства, являющиеся важным рыночным товаром, свиньи справедливо привлекают к себе внимание агрономов и хозяйственных политиков.

Но в общем в численности скота за большой период времени мы почти не видим изменений.

Общее число с.-х. животных, по данным Облплана за 1928 г., определяется в следующих цифрах.

Лошадей	2007 т. гол.
Кр. рог. скота	3801 „ „
Овец	8995 „ „
Свиней	1840 „ „

Роль стада Ц.-Ч. области в общесоюзном стаде не велика.

Бегло описанное нами сельское хозяйство области, как легко заключить из сказанного, не может быть очень производительным и доходным. Валовая продукция сельского хозяйства не отличается размерами, составляя меньше 5% от общесоюзной продукции.

5. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

В промышленном отношении Центрально-Черноземная область считается отсталой.

Как уже указано, она не обладает теми естественными богатствами, которые привлекли бы к себе промышленные капиталы; уголь, металлы, нефть и проч.—все это богатство не здешнего района. В области существует, однако, один металлургический завод „Свободный Сокол“ близ г. Липецка, работающий на собственной железной руде. Его довоенная продукция достигла (1912 г.) 4½ мил. пуд. Восстановленный в настоящее время, он при одной доменной печи давал до

250 тонн чугуна в сутки. С января 1929 г. заработала вторая домна. При нынешней острой потребности в чугуне работа завода получает большое значение. Поднимается вопрос о сооружении нескольких (3) новых домн, соответственном расширении железорудной добычи, об устройстве большой электрической станции, работающей на доменном газе, о постройке здесь ряда металлообрабатывающих предприятий по литью труб, по производству тракторов, о постройке цементного завода для использования шлака и пр. Лежащие в нескольких верстах Сырские рудники обеспечивают его рудой, давая 185 тыс. тонн руды в год. Мы имеем здесь один из важных и многообещающих промышленных пунктов области. Завод в настоящее время принадлежит Металлическому тресту центрального района.

Недавно открытые рудные богатства Щигровского и смежных уездов Курской губернии еще далеки от использования.

Глина, известь, мел и проч. дают основу кирпичному, керамическому, известковому, мелоразмольному и проч. производствам. Ценность их продукции пока сравнительно невысока, но при острой потребности области и всей страны в материалах строительного характера производства эти имеют большое значение. Особую роль здесь играют латинские глины, где возникла и развивается группа предприятий по добыче и обработке огнеупорной глины. Помимо нескольких копей для копки глины, здесь находится завод по выделке огнеупорного кирпича и большой завод шамотных изделий.

В последние годы поставлен вопрос об использовании цементных мергелей, обнаруженных в большом количестве и высокого качества в районе ст. Подгорной, Ю.-В. ж. д., где в ближайшее время приступают к постройке цементного завода.

Огромное значение фосфоритов, к сожалению, до сих пор не вызвало образования фосфоритных заводов, и добыча фосфоритов велась лишь в б. Курской и Орловской губерниях в ничтожных размерах и чисто кустарным способом. Только в последний год построен первый фосфоритный завод в Львовском округе.

Вообще в отношении промышленности, построенной на добыче ископаемых, в частности на добыче и производстве строительных материалов (мел, известь, цемент, глина, кирпич и пр.), надо сказать, что она может и должна получить в крае свое развитие, хотя до сих пор в этом направлении еще сделано очень мало.

Механические заводы имеют свое значение в обслуживании массового потребителя, изготовлении сельскохозяйственных машин и орудий или оборудования для с.-х. заводов, изготовлении и ремонте двигателей и проч.

Целая группа механических заводов в Воронеже—2 старых завода и один вновь оборудованный завод по производству триеров, завод по изготовлению плугов в городе Орле, завод в Тамбове и несколько мелких заводиков в уездах—принадлежат к этой группе заводов. Эта отрасль промышленного производства не является, конечно, характерной для края, но специализируясь, как, напр., воронежские заводы, на производстве отдельных изделий (двигатели, некоторые виды заводского оборудования и пр.), предприятия этого рода получают общегосударственное значение и все права на рост и укрепление.

Крупными промышленными предприятиями должно признать железнодорожные мастерские, депо и разные вспомогательные ж.-д. предприятия; железнодорожные мастерские в г. Воронеже, Отрожках, Борисоглебске и т. д. по числу рабочих являются значительными производственными единицами.

Совершенно особое место занимает в области, в северо-восточном ее углу, суконная промышленность, представленная крупными суконными фабриками в г. Моршанске, с. Рассказове и с. Тулиновке.

Четыре фабрики—Арженская фабрика в с. Рассказове, Рассказовская там же, Моршанская и Тулиновская—занимали в 1927-28 г. 5.428 раб. Фабрики, принадлежащие теперь Тамбовскому суконному тресту, довели в 1927-28 г. продукцию до 4,9 т. метр. шерст. тканей.

Фабрики эти вырабатывают грубые сукна и представляют в общем промышленном хозяйстве области мощную производственную группу. Их возникновение не являлось изолированным и искусственным, базируясь на развитии раньше в крае овцеводства. Тамбовская губерния издавна имела развитую мелкую кустарно-ремесленную суконную промышленность и ряд крупных фабричных предприятий.¹⁾ Теперь упомянутые выше фабрики имеют общесоюзное значение.

В других губерниях суконная промышленность не представлена крупными фабриками, за исключением Глушковской фабрики в Курской губернии.

Эта последняя, ведущая свое начало с екатерининских времен, в настоящее время работает в частной аренде.

Как ни значительны по размерам и продукции и как ни важны в экономике области керамическая, металлообрабатывающая, суконная и пр. отрасли промышленности, наиболее характерными для края и его современного хозяйственного развития являются предприятия по переработке сельско-хозяйственного сырья.

Их история связана со всей эволюцией хозяйства в области. Если падение кормовых площадей и скотоводства подорвало почву у промышленности по обработке животных продуктов, то рост зернового хозяйства создал базу мукомольной и винокуренной промышленности, а дальнейшая эволюция хозяйства в сторону развития промышленных культур дала толчок росту свеклосахарных, маслобойных, крахмалопаточных, табачно-махорочных и снова винокуренных предприятий.

Промышленная перепись 1920 года дала нам такую картину распределения промышленных предприятий по отдельным отраслям (данные относятся к 4 бывш. губерниям, вошедшим в область).

Добыча и обработка минералов	429
Обработка металла (включая кузн. и пр.)	6686
Обработка дерева	742
Химическое производство	59
Производство пищевых продуктов	31451
В том числе: мельницы и рушки	28394
сахарные заводы	36
крахмало-паточные	258
маслобойные	2331
винокурен. и дрожжев.	115
табачно-махорочные	22

¹⁾ Д. Н. Филиппов. Суконная промышленность в ЦЧО, «Труды Облплана ЦЧО», т. 1, 1926 года.

Кожевенное производство	741
Шерстообработыв. промышлен.	714
Обработка льна и пеньки	189
Прочие производства	944

И т о г о 41955

Данные переписи 1920 года, собранные в год крайнего упадка промышленной жизни, недостаточно полны, но они дают все же весьма яркую картину, рисующую характер нашей промышленности. Как мы видим, 74,9% от общего числа предприятий составляли производства по обработке растительного сырья. Если прибавить сюда отчасти кожевенную, пенькообрабатывающую и даже частью шерстообрабатывающую промышленность, то мы ясно увидим, что сельскохозяйственная промышленность доминирует в крае.

Перепись 1920 года охватила все предприятия, где был двигатель, или особое специальное помещение, или хотя бы один наемный рабочий, т.е. охватила мелкую промышленность, хотя и не всю. Таким образом, в приведенные числа включены кузницы, мельницы-ветрянки, мелкие крахмало-терочные заводи и проч. Но если мы рассмотрим данные о крупных заведениях, о так называемой „цензовой“ промышленности, т.е. включающей в себя только предприятия с числом рабочих более 16 (если есть двигатель в предприятии) или более 30 (если двигателя нет), то мы увидим ту же картину резкого преобладания с.-х. промышленности.

По подсчетам, сделанным Областной плановой комиссией, фабрично-заводская промышленность (цензовая) так распределялась по отраслям:

О Т Р А С Л И	Число за- вод- ов	Чис. работ- (в тысяч.)	Произв-ция (в милл. руб.)
Добыча и обработка минералов	48	3,2	5,0
Добыча и обработка металлов	26	6,5	13,8
Химическая	6	0,2	7,9
Пищевкусовая	328	14,5	195,4
Обработка кожи	10	2,2	13,1
Обработка растительн. волокна	4	0,4	2,1
Обработка шерсти	5	7,0	25,3
Прочие	82	3,8	18,4
И т о г о	509	37,8	281,6

Цифры эти относятся к 1927-28 хозяйственному году. ¹⁾

Если выделить в общей сумме продукции сельско-хозяйственную промышленность, мы получим на ее долю 235,9 милл. рублей или 83,8%.

Сельско-хоз. промышленность имеет для области очень большое значение и не только по величине своей продукции и по общему влиянию промышленности на сельско-хозяйственную жизнь, но и по тому особому влиянию, которое она оказывает на местное сельское хозяйство, вызывая и поощряя развитие промышленных культур, отдавая в виде отхода производства ряд ценных питательных продуктов обратно сельскому хозяйству в качестве кормовых средств и т. д.

Наиболее видную роль в сельско-хозяйственной промышленности области играет свеклосахарная промышленность. Помимо значительной и ценной продукции, имеющей большой вес в общеобластной сумме производства, наряду с значением заводов, как рынков труда, как факторов торгового и транспортного оживления и пр. сахарные заводы особенно ценны тем, что, требуя расширения свекольных посевов в районах их устройства, вводят в обиход сельского хозяйства эту ценную культуру, давая занятию „избыточному“ крестьянскому труду, давая большой доход крестьянскому хозяйству, подымая всю технику полеводства и вместе с тем урожайность и доходность крестьянских полей, давая окрестному крестьянскому хозяйству ценные кормовые средства (жом) и тем стимулируя животноводство и обеспечивая удобрение почвы и т. д. Посевы свеклы, обслуживающие действующую сахарную промышленность, превышают 100 тыс. десятин.

Первые сахарные заводы, как известно, появились на северо-западной границе области (в Тульской и Орловской губерниях) еще в конце XVIII и начале XIX веков, но в то время и в тех местах эта промышленность не получила развития, укрепившись в правобережной Украине. Но вскоре она стала распространяться и в пределах Курской и Воронежской губерний по области.

Общее число заводов в области сейчас равно 28; особенно уплотненную их сетку мы находим в Львовском и Белгородском округах.

Вот список заводов с краткими справками об их довоенной производительности в порядке их возникновения. ²⁾

¹⁾ Контрольные цифры хозяйства ЦЧО на 1928-29 г. Изд. Облплана, ЦЧО. Воронеж, 1928 г.

²⁾ Перспективный план развития сахарной промышленности. Изд. Правления Сахаротреста, 1925 г.

ЗАВОДЫ	Год осно- вания	Сущест. суточная мощность (в 12 п. бер- ковцах).
Рыковский (Россош. окр.)	1834	1950
Садовский (Ворон. окр.)	1835	2200
Нижне-Кисляйский (Россош. окр.)	1837	1800
Большевик (Белгород. окр.)	1839	3000
Шебекинский-Профинтерн (Белгор. окр.) . . .	1839	7850
Рамонский (Ворон. окр.)	1840	3000
Б. Грибановский (Борисоглебск. окр.)	1847	2160
Земетченский (Тамб. окр.)	1849	3400
Ново-Таволжанский (Белгор. окр.)	1856	4800
Дерюгинский (Льговск. окр.)	1856	1500
Ивнянский-Ленинский (Белгор. окр.)	1858	2200
Крупецкой (Льговск. окр.)	1858	3300
Переверзевский-Коммунар (Белгор. окр.) . .	1858	2400
Хмелинецкий (Елецк. окр.)	1859	990
Теткинский-Калининский (Льговск. окр.) . . .	1861	7000
Боринский (Елецкий окр.)	1866	1030
Ржевско-Павловский-Буденновский (Белгор. окр.)	1866	3800
Краснояржский (Белгор. окр.)	1873	4500
Курско-Ржавский-Спартак (Курск. окр.) . . .	1875	3500
Любимовский-Коллективист (Льговск. окр.) . .	1890	3200
Воскресенский-Дм.-Тарановский (Белгор. окр.)	1891	4500
Гакитянский (Белгор. окр.)	1895	5950
Благодатинский (Льговск. окр.)	1899	3500
Льговский (Льговск. окр.)	1899	4200
Маринский-К.-Либкнехта (Льговск. окр.) ^{с.а.} . .	1899	4600
Олымский (Ворон. окр.)	1900	2960
Ново-Покровский (Борисогл. окр.)	1908	2860
Пенский (Льговск. окр.)	1912	—

Этот список крупных, хозяйственно очень важных заводов свидетельствует о той внушительной роли, какую в области играет свеклосахарная промышленность.

Что касается рафинадных заводов и рафинадных отделений в свеклосахарных заводах, могущих вырабатывать сахар из сахарного песку, то их в области было 4.

Возможная
суточная
переработка
сахара

Карла Либкнехта (Мариинский) в Льгов. окр. 10 тыс. пуд.

Дерюгинский	"	"	"	3	"	"
Ново-Покровский	"	Борисогл.	"	4,5	"	"
Земетченский	"	Тамб.	"	—	"	"

Исследования специалистов свидетельствуют, что природные условия Ц.-Ч. области благоприятствуют развитию здесь культуры свеклы, а, следовательно, и организации свеклосахарной промышленности, при чем некоторые южные и юго-западные районы являются исключительно благоприятными по своим естественным условиям для развития свеклосеяния. В работе, посвященной специальному исследованию условий развития сахарной промышленности в разных районах страны,¹⁾ Ал. Корхов пришел к выводу, что наиболее благоприятными местностями для добывания сахара являются район левобережной Украины и бывш. Курской губ., а прочие районы Центрально-Черноземной области, хотя по своим условиям и уступают последним, но стоят на одном уровне с нынешними центрами производства, округами правобережной Украины.

Перед свеклосахарной промышленностью области открыты таким образом широкие перспективы развития.

Вся свеклосахарная промышленность объединена в руках всеохватного Сахаротреста, имеющего в области свое Курское и Восточное отделение.

Крупное хозяйственное значение в области имеет и маслособная промышленность. Северо-западный угол области издавна был районом коноплеводства, и здесь рано возникла и маслособная, преимущественно, мелкая промышленность по изготовлению конопляного масла. Острогжский округ был родиной производства по изготовлению масла из подсолнуха, возникшего еще в начале XIX века в Алексеевском районе, отсюда распространившегося по ближайшему району и потянувшегося одновременно с движением подсолнечных посевов к северу и востоку, по Острогжскому, затем Россошанскому и далее вплоть до Борисоглебского округа. Железная дорога указывает линию этого заводского строительства.

Первые заводы были мелки и технически примитивны, позднее стали появляться более крупные предприятия. Сейчас наиболее совершенные заводы сосредоточены в руках Областного Масложиртреста.

За последнее время сильно развернулась маслособная промышленность Северного Кавказа, а после войны — и Украины, Большую роль играет также Саратовский район.

¹⁾ Ал. Корхов. Районы производства сахара в великороссии и на Украине 1923 г.

Но рост этих крупных подсолнечных районов не угрожает областной промышленности. Во-первых, по близости своего местоположения к Московскому району, область является естественным поставщиком масла на огромный потребительский рынок Центрально-Промышленной области, а, кроме того, вообще потребность в масле для питания, технических целей и проч. еще настолько значительна, что нет опасности сужения потребительского рынка.

Наряду с основными маслосбойными заводами местная государственная промышленность имеет и заводы по переработке масла—мыловаренные, новый большой химический завод в Воронеже и проч.

Роль маслосбойной промышленности аналогична роли сахарной. Она также стимулирует доходные посевы подсолнуха, также беря крестьянское сырье, возвращает жмых для корма скота и т. д.

Винокуренная промышленность издавна получила большое развитие в крае, работая частью на зерне, частью на картофеле, частью, последнее время, на привозной кукурузе.

Поскольку она развивает переработку в спирт картофель и тем сильно поощряет развитие этой трудоемкой и доходной культуры, она играет большую и положительную для сельского хозяйства роль. Барда, являющаяся отходом производства, помогает кормлению крепного крестьянского скота.

По данным проф. П. М. Силина ¹⁾, в области (4 губернии) было (1912 г.) 176 винокуренных заводов с продукцией в 12.948 т. ведер спирта в 40°.

По данным Облплана винокуренных и водочных заводов в области на 1928-29 год значилось 79, с производственной программой в 6.948 тыс. ведер сорокаградусного спирта-сырца. По количеству выкуренного спирта ЦЧО занимает первое место среди других областей РСФСР.²⁾

В связи с тем, что картофель распространяется по области в северной его части, здесь же находятся и 2 крупных крахмало-паточных завода, также опирающихся на картофельные посевы и стимулирующих их развитие; один—Казакский завод—находится близ Ельца на ст. Казаки, другой—Хоботовский завод—за Козловом при ст. Хоботово. Кроме этих крупных заводов, есть ряд более мелких в тех же округах и, наконец, совсем кустарных картофелетерочных, сушильных и паточных заводов под Воронежем в селах, лежащих по р. Усмани.

Табачно-махорочные фабрики сосредоточены преимущественно в Козловском округе и прилегающих к нему районах, где издавна распространялись посевы махорки. Прежде всего, Усмани, а затем Елец, Ранненбург, Моршанск, Задонск имеют ряд небольших, сравнительно, табачных фабрик, имеющих в местных посевах махорки довольно прочную базу. Общая производственная мощность фабрик области по некоторым подсчетам определялась в 1 миллион слишком пудов, что составляло до 30% общесоюзного производства махорки.

Война и последующие события отрицательно повлияли на с.-х. производство, многие заводы были разрушены, их сырьевая база, особенно по свекле, резко сократилась. Теперь снова и довольно быстро идет восстановление. По подсчетам Областной плановой комиссии

¹⁾ Проф. П. М. Силин. Винокуренная и крахмало-паточная промышленность ЦЧО „Труды Облплана ЦЧО“ т. I, 1926 г.

²⁾ А. Фокин. Винокуренная промышленность. 1926-27 г. „Статист. обозрение“ 1928 г., № 3.

мы имеем такие цифры продукции в натуральном выражении для крупной (цензовой) промышленности:

	1913 г.	1926-27 г.	1928-29 г. (программа)
Масло подсолнечное.	55,2 т. тонн.	38,7 т. тонн	78,1 т. тонн
Спирт 40°	15,8 т. вед.	5,4 т. вед.	6,9 т. вед.
Крахмалн. продукты	13,7 т. тонн	13,5 т. тонн	23,9 т. тонн
Сахар	314,0 „ „	162,5 „ „	225,1 „ „
Махорка	—	648 т. ящик.	800 т. ящик.

Цифры эти показывают, что маслобойная и крахмало-паточная промышленность перешагнула довоенный уровень, прочие отрасли еще не выравнялись в этом направлении, встречая затруднения частью в падении сырьевой базы, частью в технической отсталости заводов, частью в неурегулированности цен на сырье и проч., но быстро идут вперед по пути восстановления.

Особое положение занимает мукомольная промышленность. Когда-то в момент хлеботоргового расцвета области широкое товарное мукомолье Елецкого, Ливенского, Воронежского и пр. районов занимало видное место в стране. Позднее, с появлением и развитием новых мукомольных районов—поволжских, черноморских и пр., выгоднее расположенных на путях дешевой сибирской пшеницы или на удобных транспортных связях (волжские города, Ростов на Дону и др.), мукомолье черноземных губерний было отодвинуто на второй план. Тем не менее в области имеется ряд крупных, иногда хорошо оборудованных товарных мельниц, расположившихся в полосе железнодорожной линии и перерабатывающих значительные массы пшеницы, даже привозимой для этой цели в область. По данным обследования 1908 г. в области было 456 мельниц с производством более 500 т. пудов в год каждая. По данным контрольных цифр Облплана годовая продукция крупных (цензовых) мельниц товарного характера превышает полмиллиона тонн муки. Большинство крупных мельниц находится сейчас в руках Союзхлеба, Мельтреста, окружных организаций, а также кооперативных союзов.

Что касается мелких заводских и чисто кустарных крестьянских мельниц, то их число определяется в области десятками тысяч. Их задача—обслуживание крестьянского потребительского рынка, переработка крестьянского зерна. Здесь царят еще ветряные и водяные мельницы, хотя уже в довоенное время их сильно начали теснить мельницы с мелкими механическими двигателями.

Из производств по обработке животного сырья основным является кожевенная промышленность. В области издавна уже возникло не мало крупных кожевенных заводов: Елец, Болхов, Курск, Острогожск и др. пункты области дают место означенным заводам. Их влияние на местное сельское хозяйство невелико, так как они лишь частично используют местные кожи.

Разнообразие, распространенность по всей территории области предприятий с.-х. промышленности и их большое прогрессивное влияние на развитие сельского хозяйства делают местную сельско-хозяй-

ственную промышленность одним из основных рычагов хозяйственного развития края и заставляют уделить ей большое внимание.

Большое количество деревенского населения при невозможности использовать весь крестьянский труд на земле, заставляет крестьян обратиться к промысловым занятиям в кустарной и ремесленной промышленности.

В Елецком районе несколько десятков тысяч кружевниц ведут знаменитое еще с крепостных времен производство кружев; целой промысловой полосой по Белгородскому, Острогожскому, Россошанскому округам протянулись села с развитым сапожным промыслом; огромная слобода Бутурлиновка, Орлик, Велико-Михайловка и многие другие были издавна очагами сапожного дела. Немало сел имеет развитой деревообделочный промысел, или занято обработкой глины или изделием домашнего сукна и проч.

Но мелкая промышленность все же, несмотря на избыток свободного крестьянского труда, не могла получить особо мощного развития. Этому мешала бедность местного крестьянства, не имевшего возможности предъявить большой спрос на ремесленные изделия, особенно улучшенного качества. Примитивность хозяйства и быта и проч. делала внутренний деревенский рынок для промышленности очень узким и если растущим, то в очень медленном темпе. Вывоз кустарных изделий на внеобластные рынки всегда имел некоторое место. Бутурлиновские или велико-михайловские сапоги, воронцовские колеса, суджанские подковы и другие изделия областного ремесла или кустарной промышленности проникли довольно далеко на кубанские, донские, царицынские, украинские и пр. рынки, распространяясь через скупщиков по базарам и ярмаркам южной России. „До самого моря доходил кушак наш“ говорили, например, по словам земских статистиков, когда-то щигровские кушачники. Но в общем эти рыночные возможности также были очень узки и не могли получить развития в виду острой и неблагоприятной для области конкуренции с развивающейся промышленностью молодых хозяйственных районов юга страны и с привозными изделиями более старой и более крепкой московской промышленности. Ряд отраслей мелкой промышленности встречал затруднения и в местных условиях (отсутствие сырья, недостаток средств производства, кредита и проч.).

По старым довоенным данным в Курской губернии (по данным 1904 г.) было 61.000 кустарей и ремесленников, в Орловской губернии (по данным 1913 г.)—62.000, в Тамбовской губернии (по данным 1899 г.)—28.000, в Воронежской (в начале 90-х год.)—50.000.

Таким образом, по всей области работало около 200 тысяч человек кустарей и ремесленников.

В октябре 1925 г. был произведен всесоюзный учет кустарно-ремесленной промышленности. Установленные нами, по его данным, цифры занятых в ней лиц по области (по 4 губерниям) приведены в следующей таблице ¹⁾:

Обработка минералов	2.979
„ металлов	14.255
„ дерева	12.336
„ раст. волокна	27.837

¹⁾ А. Н. Татарчуков. Мелкая промышленность ЦЧО. 1927 г.

Обработка шерсти	13.012
» кожи	22.472
Мукомольно-крупян. производство . .	32.228
Маслобойное	5.445
Портняжный промысел	9.633
Проч. производства	969
<hr/>	
Итого	141.166

Рассмотрение этих цифр свидетельствует, во-первых, о большом, сравнительно, числе лиц, занятых в мелком сельском производстве, а во-вторых, о том, что мелкая промышленность в большинстве случаев сосредоточилась в отраслях, чуждых крупной промышленности. За исключением кожевенного и маслобойного производства, редко где есть в настоящее время возможность конкуренции между ними. В мукомольи крупная промышленность носит товарный характер, а мелкая работает по обслуживанию продовольственных нужд деревни, деревообделочная, кузнечная, керамическая, веревочная, кружевная, обувная, портняжная и проч. отрасли почти не соприкасаются с крупным производством. Зато табачное, сахарное, винокуренное и пр. дело не представлены в мелком производстве.

Бросая общий взгляд на состояние промышленности в крае, мы видим, что до сих пор она не получила особенно значительного развития. Наиболее твердо стоят на ногах и быстро развиваются те отрасли, которые опираются на специфически благоприятные местные условия: сельскохозяйственная промышленность в разнообразных ее отраслях, промышленность по добыче и обработке минералов и пр. Что касается других отраслей, работающих с привозным сырьем, то их развитие зависит в значительной мере от местного рынка, т. к. в отношении конкуренции с другими районами, историческое опоздание индустриального развития края (по сравнению с Москвой и др. старыми районами) ¹⁾ и невыгодное географическое положение (по сравнению с южными молодыми районами страны) задерживают рост и успех нашей индустрии. Особое место занимают те промышленные заведения, которые получили прочное всесоюзное значение (сукодная, металлическая промышленность).

6. ТРАНСПОРТ.

Основная сетка железно-дорожных линий была построена в области еще в 60-70 годы прошлого века. Вот даты открытия главнейших участков железно-дорожной сети: ²⁾.

1866 г.—Рязань—Козлов.	1894 г.—Коренево—Рыльск.
1867 „—Рязжск—Моршанск.	„ „—Тамбов—Камышин.
„ „—Москва—Курск.	„ „—Елец—Лев Толстой.

¹⁾ Эта мысль, впервые нами формулированная и обоснованная в книге „Мелкая промышленность ЦЧО“ и в 1-м издании этой брошюры, находит в последнее время все больше откликов в литературе, посвященной области. Так, эту идею цитирует Тутыгин в книге „Центрально-Черноземная Область“, она же развивается в брошюре „О восстановлении ЦЧО“, изд. Облсполкома ЦЧО.

²⁾ Сведения взяты из книги Чаславского „Хлебная торговля в Центр. районе России“, П. П. Семелова „Россия“, т. II, „Балаев нар. хоз.“ ЦСУ и справки местной комиссии НКПС. К сожалению, в отдельных случаях между данными встретились разногласия, впрочем, обычно в пределах одного года.

1868 г.—Воронеж—Козлов.	1895 г.—Богоявленск—Сосновка.
” ”—Елец—Грязи.	” ”—Харьков—Балашов.
” ”—Орел—Витебск.	1897 г.—Елец—Валуйки.
1869 ”—Грязи—Борисоглебск.	” ”—Графская—Анна.
” ”—Тамбов—Козлов.	” ”—Брянск—Львов.
” ”—Курск—Киев.	1898 ”—Коренево—Суджа.
” ”—Курск—Харьков.	” ”—Мармыжи—Верховье.
1870 ”—Тамбов—Саратов.	1899 ”—Кочевка—Колпны.
1871 ”—Воронеж—Ростов.	1900 ”—Белгород—Бассы.
1874 ”—Узловая—Елец.	1901 ”—Кустаревка—Земетчино.
” ”—Моршанск—Пенза.	1905 ”—Глазуновка—Дьячье.
1892 ”—Ржава—Обоянь.	1911—13 г.—Львов—Харьков.
1894 ”—Курск—Воронеж.	1916 г.—Мордово—Эртиль.

Экономический смысл главных железно-дорожных линий области, как это легко видно из карты железных дорог, заключался в установлении связи мощного—в то время одного из наиболее важных—хлебопроизводящего черноземного района, с одной стороны, с основным потребительским центром—Москвой (Москва—Курск, Москва—Воронеж, Москва—Саратов), с другой—с вывозными хлеботорговыми пунктами Азовского моря (Воронеж—Ростов), Балтийского моря (Царицын—Орел—Рига) или сухопутной западной границы (Воронеж—Курск—Киев—граница).

Эту задачу массовых перевозок хлеба в Московский район или к портам и за границу и выполняли наши дороги, постепенно дополненные рядом мелких линий, облегчивших сбор крупных грузовых потоков. Хлеб стал и оставался на все последующее время основным грузом в железно-дорожных перевозках. Ряд станций области, особенно по б. Тамбовской и Воронежской губерниям, стали крупнейшими отправителями хлеба.

Выполняя свое основное назначение, железные дороги содействовали, конечно, и общему хозяйственному оживлению края, установивши внутреннюю связь по району, открывши связь с рынками для производства области, облегчив снабжение области привозными товарами (нефть, уголь и проч.). Но надо принять во внимание, что это значение дорог для местного хозяйственного развития не было их основной целью и было ослаблено рядом обстоятельств. Еще в географическом описании края в известном издании П. П. Семенова указывалось на то, как мало строители дорог считались с интересами местного движения; по справедливому его указанию, главнейшие линии не только не стремились связать главнейшие центры местной жизни, располагавшиеся преимущественно по речным долинам, но стремились к дешевизне и строили все линии по возвышенным водоразделам, часто в стороне от важных центров населения и хозяйства. Иногда, читаем мы здесь, „в долинах, при пересечении рек, помещались лишь полустанки, между тем как хорошо оборудованные для приемки грузов станции оказывались почти сплошь на безлюдных водоразделах, в 10—20 верстах от одноименных со станцией селений, вследствие большей дешевизны устройства здесь станционных площадок и непонимания строителями истинных экономических интересов местности“.

Другое обстоятельство заключалось в том, что, связавши центр и портовые пункты с окраинами, железные дороги поднимали экономическое значение последних, и наша область, не отличающаяся большими естественными и экономическими ресурсами, скоро стала ото-

двигаться в экономической конкуренции районов на второй план. Очень ярким фактом явился здесь, например, упадок нашей, начавшей в 60-х годах довольно быстро развиваться, мелкой сельской кустарной промышленности. Вот как описывал один курский статистик Добротворский кризис важной для края кожевенно-сапожной кустарной промышленности: „Вместе с разными ситцами и др. изделиями Московских и Владимирских мануфактур, железная дорога примчала в степные окраинные губернии и Кимрский, и Московский сапог... Благодаря этой конкуренции, изделия наших кустарей-сапожников скоро были выбиты со многих крупных рынков Украины... Крупные капиталы совсем отхлынули от производства и капиталистическая организация производства рухнула окончательно“. То же было и в других отраслях. То же отчасти произошло и с хлеботорговлей, где конкуренция новых мощных хлеботорговых районов Украины, Северного Кавказа и Дона, Поволжья и Сибири стала оттеснять нашу область с ее когда то видного места на хлебном рынке. Железные дороги все больше начали превращаться в транзитные пути по перевозке через область грузов других районов.

Но несомненно все же, что роль дорог в развитии хозяйства края была велика. Достаточно взглянуть на карту хотя бы расположения промышленных предприятий, довольно густой сетью покрывающих именно полосы придорожных районов, чтобы понять значение дорог в развитии местной промышленности,

Железно-дорожная сеть довольно густа по сравнению с некоторыми другими районами европейской части союза, но все же при огромных пространствах, характеризующих наш край, в нем остаются целые большие районы, оторванные от жел.-дор. связи и потому сильно отстающие в своем товарном развитии. При 4930 клм. общей протяженности густота ж.-д. сети определяется в 2,4 клм. на каждые 100 кв. клм. территории.

Если мы вспомним Англию с 12,6 клм. на 100 кв. клм., Германию с 12,2 клм., С. А. Штаты с 4,3 клм., то мы увидим сильную отсталость, но в пределах Союза наша область имеет сравнительно густую сеть, занимая второе после Западной области место по густоте сети.

Главные дороги на территории области следующие:

	Длина в ккм.
Юго-Восточные	2060
Московско-Киево-Воронежская	880
Рязано-Уральская	865
Южные	380
Московско-Курская	300
Сызрано-Вяземская	225
Северо-Донецкая	180
Московско-Белорусско-Балтийская	40

Всего 4930

Дореволюционный грузооборот, по подсчету А. А. Рутцена,¹⁾ составлял 5.730 т. тонн или 350 м. п. в год. Центральную роль в перевозках занимал хлеб.

Г Р У З Ы:	Колич. в
	тыс. тонн
Хлебные	2460
Свекловица	475
Сахар	197
Масла растительные	82
Картофель	57
Табак	33
Яйца	33
Спирт	33
Пенька	16,4
Крупный рогатый скот	106000 голов.
Руда железная	147
Чугун	146
Алебастр, гипс, известь	131
Остальные в меньшем количестве	1970

Даже эта грубая (в весовых единицах) картина грузооборота выпукло рисует сельско-хозяйственный характер области, зерновое направление ее сельского хозяйства, с пробивающейся и довольно сильной уже струей промышленных культур и сельско-хозяйственной промышленности.

В связи с этим все острее выдвигается потребность в постройке целого ряда коротких, сравнительно, но важных для отдельных частей области ж.-д. путей и веток. Так, в разное время выдвигались проекты линий Богучар-Кантемировка, Бутурлиновка-Павловск, Таловая-Анна, Суджа-Обоянь, Солнцево-Тим или Щигры-Тим, Фатеж-Малоархангельск, ст. Малоархангельск-город, Дьячье в глубь Дмитровского и Кромского уездов, Тамбов-Моршанск и другие.

В плане, разработанном Облпланом, мы находим проекты линий Тамбов—Моршанск (80 км), Рамонь—Елец (130 км), Кантемировка—Богучар (51 км), Бутурлиновка—Павловск (70 км), Анна—Таловая (57 км) и др.

Еще в довоенное время намечены и сейчас снова прорабатываются и другие проекты крупных магистралей, выдвигаемых в связи с нуждами общегосударственного порядка, но имеющих пересечь и, ко-

¹⁾ А. А. Рутцен. Грузооборот ж. д. станций ЦЧО как основание для районирования. «Материалы по районированию ЦЧО». Вып. 2, 1925 г.

нечно, хозяйственно повлиять на нашу область. Основные из этих проектов: постройка сверхмагистрали Москва—Воронеж—Донецкий район с целью массовой, быстрой и дешевой перевозки угля из Донецкого бассейна в Московский промышленный район. Этому проекту противопоставляются другие варианты: 1) проект улучшения, развития и электрификации Московско—Курской ж. д.; 2) проект использования линии Купянск—Валуйки—Елец—Узловая—Венев—Кашира—Москва и 3) проект прямой линии Лиман—Мармыжи—Тула—Москва. Далее идет линия Козлов Прохладная, имеющая открыт прямую линию связи Москвы с северо-кавказским центром; она должна пересечь часть уездов Тамбовской и, главным образом, Воронежской губерний; затем линия Орел—Ленинград, призванная связать наш район с единственным теперь русским портом в Балтийском море; и, наконец, Инза—Пенза—Харьков, по одному из проектов которой она должна пересечь Старо-Оскольский район и Воронеж. Все эти постройки, требующие больших расходов, находятся пока еще в стадии разработки и обсуждения.

Характер рек с их мелководьем, мелями, перекатами и проч. мешает использованию их в судоходном отношении. В прошлом, однако, многие реки были судоходными. Вспомним петровскую постройку флота на Воронеже и на Дону, петровские же попытки соединения каналами бассейнов Воронежа и Оки и пр., старинную хлебную торговлю, нагужавшую хлеб на 18 приставях р. Воронежа. Но сейчас в области нет судоходных рек. Если будут приняты меры к урегулированию течения, произведены землечерпательные работы и пр., то некоторые реки (Ока, Сейм, Цна) могут стать судоходными, хотя в скромных, сравнительно, размерах. Наиболее значительные перспективы представляют здесь работы по улучшению Дона в судоходном отношении. Пароходы и сейчас ходят в его среднем течении (Лиски—Павловск), но потребуются некоторые специальные работы по улучшению условий плавания и по проведению в судоходное состояние его верхнего и среднего течения (Воронеж Лиски—Павловск—Богучар—Калач). Работы эти потребуют, сравнительно, небольшие затрат, но дадут большие экономические результаты для хозяйства прилегающих районов. Урегулирование р. Дона облегчит также приведение в судоходное состояние р. Воронежа.

Судоходство на Дону способно оживить целый край, в особенности юго-восточный угол области, лишенный железно-дорожных связей. Есть план включения работ по организации судоходства по Дону в план работ по сооружению Волго-Донского канала, что, конечно, совершенно необходимо, так как без приведения в судоходное состояние верхнего и среднего Дона новый канал не только не усилит связи области, но оставит ее в стороне от большего нового торгового пути, усилит ее рыночную изолированность.

Что касается шоссейных и грунтовых дорог, то их состояние в области оставляет желать лучшего. Шоссейные дороги в области не велики и требуют ремонта, а обычные дороги находятся в чрезвычайно плохом состоянии. При огромности пространств области, относительно редкости ее ж.-дорожной сети дороги должны иметь огромное значение: развитие автомобильного транспорта прямо упирается в дорожную проблему. Опыты автобусного движения в области не получили пока развития в значительной мере от бездорожья. Пока функционирует только одна автобусная линия Воронеж—Задонск—Елец.

7. ТОРГОВЛЯ

Отсталое крестьянское земледелие, основанное, главным образом, на производстве продовольствия и фуража, было мало развитым в торговом отношении.

В начале 90-х годов, по обследованию известного статистика Ф. А. Щербины, примерно, половину необходимых расходов крестьянин Воронежской губернии (по нескольким обследованным уездам) покрывал деньгами, а другую половину затратой в натуре, удовлетворяя свои потребности своими же продуктами. Этот натуральный или полунатуральный характер крестьянского хозяйства в значительной мере сохранился еще и сейчас. Потребность в пище, постройках, часто в одежде и обуви крестьянин удовлетворяет за счет домашним образом вырабатываемых из собственного сырья предметов потребления.

Одна из последних по времени попыток проф. Г. А. Студенского¹⁾ определить по губерниям европейской части Союза рыночность сельского хозяйства дала для наших губерний следующую интересную картину.

Губернии	Рыночн. часть с.-х. продукции	
	На 1 душу населения	В % ко всей с.-х. продукции
	Руб.	
Воронежская	18,0	23,0
Курская	16,6	17,4
Орловская	11,6	16,4
Тамбовская	19,5	25,0

Если не настаивать даже на большой точности этих исчислений, все же натурально-продовольственный характер сельского хозяйства в области резко выявляется приведенными цифрами, а принимая во внимание роль сельского хозяйства в экономике области, легко понять причины слабого развития торговли в крае.

Чрезвычайно интересные цифры, относящиеся к 1926-27 г., опубликованы недавно А. Лаврухиным: он приводит по ряду областей данные о покупательном фонде сельского населения и сельском розничном обороте. По его данным, годовой покупательный фонд сельского населения выражается в 16,7 черв. р. на душу, а оборот розничной сельской торговли в 16,1 руб.²⁾ Эти цифры наименьшие из всех областей и далеко отстают от средних по Республике, где покупательный фонд исчислен в 40,6 руб., а розничный оборот в 29,1 р. Эти цифры не могут претендовать на безусловную точность, но наряду со всеми другими материалами резко выявляют чрезвычайно слабую рыночность и низкую доходность крестьянского хозяйства и тем самым крайне слабую базу торгового оборота.

1) А. Г. Студенский. Очерки с.-х. экономики 1925 г.

2) А. Лаврухин. „Торговый аппарат деревни и потребительская кооперация“. „Вопросы торговли“. Изд. Наркомторга СССР и РСФСР

До войны по области считалось 54.000 торговых заведений; в настоящее время число их сильно сократилось. Особенно плохо обстоит дело с торговой сетью в деревне.

Кооперативные организации также не отличаются в области большой силой. До войны кооператоры часто называли область „кооперативной пустыней“. Война, затем и революция вызвали к жизни ряд кооперативных посреднических организаций, но и раньше и теперь они оставляют желать многого и по размерам, и по обороту, и по связи с массами, и по организационной крепости.

Выше из данных железно-дорожного грузооборота уже было видно, что решительно преобладающим в сфере торговых операций в области является хлеб. Но слабая рыночность крестьянского хозяйства, преобладание в области „серых хлебов“, некоторая невыгодность географического положения по отношению к портам и пр.—отодвинули хлебную торговлю области на одно из дальних мест в ряду хлебопроизводящих районов (Украина, Северный Кавказ, Сибирь), поднимая ее значение только в моменты сокращения урожаев в этих районах. Тем не менее, хлеботорговые операции в области имеют большое значение. В довоенное время столичные рынки и балтийские порты играли значительную роль в приемке грузов из области. Сохранилось и сейчас ее торговое значение, особенно для столичных потребительских центров.

Технически хлебная торговля стояла и стоит еще не на достаточно высоком уровне. Ее лучшая организация, расширение элеваторной сети, развитие кредита и проч.—все это поможет области удержать и улучшить ее роль в союзном хлебообороте.

Из других с.-х. товаров, кроме продуктов технических культур, рынком для которых является собственная промышленность области, не малую роль во внеобластном сбыте играют продукты животноводства—скот, мясо, отправляющиеся, главным образом, на Москву и Ленинград, яйца, имеющие выход за границу, птица и проч. Вывоз яиц за границу В. В. Фердинандов определяет в 3.800 вагонов в год, а вывоз птицы в 1.600 вагонов.¹⁾ Молочные продукты пока еще слабо отчуждаются из области, свидетельствуя о слабом развитии здесь интенсивного животноводства.

Вообще можно сказать, что если интенсификация сельского хозяйства и связанная с ней индустриализация края являются основными путями хозяйственного возрождения области, то развитие и улучшение ее рыночных отношений, экономическое и техническое улучшение условий реализации сельско-хозяйственных продуктов является также одной из прямых дорог в борьбе с хозяйственной отсталостью края. Новые транспортные связи, сеть элеваторов, зернохранилищ, холодильников и проч., развитие кредита, сбытовых организаций, кооперативной торговли, правильная политика цен, заботы о качественном составе отчуждаемых продуктов, внимание к развитию рыночных сортов продукции являются столь же необходимыми этапами хозяйственного развития области, как, скажем, распространение сельско-хозяйственных машин или постройка промышленных предприятий.

¹⁾ В. В. Фердинандов. Птицеводные районы ЦЧО. Материалы по районированию ЦЧО. Вып. 2. 1923 г.

8. МЕСТО ОБЛАСТИ В ЭКОНОМИКЕ СОЮЗА.

Центрально-Черноземную область издавна называют отсталой в хозяйственном отношении областью, „оскуделым“ экономическим районом. Мы видели выше причины и проявление этой отсталости. В последние годы в хозяйстве области значительно усилился ряд тенденций ее хозяйственной перестройки и развития. Но все же она остается еще одной из наиболее хозяйственно отсталых областей в общесоюзной системе.

Лучше всего мы увидим это из сопоставления ряда показателей по разным областям Республики и из определения количественного места ЦЧО в общесоюзной экономике.

Остановимся прежде всего на цифрах, относящихся к населению.

	Доля ЦЧО по отношению	
	к РСФСР	к СССР
	(в процентах)	
Территория ЦЧО	0,97	0,90
Население	11,0	7,6
Городск. население . . .	5,9	4,8

О чем говорят эти цифры? О чрезвычайной плотности населения с одной стороны, и слабом развитии городов, с другой.

По густоте населения область резко выделяется среди других областей СССР. По данным переписи 1926 г., в Ц.-Ч. области на 1 кв. км приходилось 579 человек; во всех других областях Союза плотность населения значительно ниже, и только Украине, где на 1 кв. км приходилось 64 чел., Ц.-Ч. область уступает по плотности населения.

Приведем цифры плотности населения для конца 1926 года. по отдельным областям Союза:

	На 1 кв. км чел.		На 1 кв. км чел.		На 1 кв. км чел.
1. СССР	6,8	6. Северо-Вост. .	2,16	11. Ср.-Волжск. .	38,7
2. РСФСР	5,1	7. Западная . .	40,9	12. Ниж.-Волжск.	17,0
3. Евр. ч. РСФСР	15,2	8. Ц.-Промышл. .	45,6	13. Сев.-Кавк. . .	28,4
4. Украина	64,0	9. Вят.-Ветлуж. .	15,3	14. Центр.-Черн. .	57,9
5. Сев.-запад. . .	12,8	10. Уральская . .	3,9		

Как сказано, большая плотность населения области не зависит от наличия многолюдных городов.

По доле городского населения область решительно отстает от других частей Союза.

При этом, что особенно показательно, темп роста городского населения, по сравнению с другими районами Союза, является наименьшим.

Преобладание сельско-хозяйственного населения в области выделяет ее среди других областей Союза, при чем отмечается из года в год даже, хотя и незначительное, падение доли городского населения,

т. е. более быстрое нарастание сельского населения, в то время как в других областях Союза замечается постепенный рост городского населения по отношению к общему. Это подтверждается нижеследующими данными ЦСУ об изменении процента сельского населения к общему за последние четыре года:

	% сельск. населения ко всему населению	
	1924 г.	1927 г.
1. Евр. часть РСФСР	84,0	82,3
2. Северо-Западная	70,9	68,1
3. Северо-Восточная	—	—
4. Централ.-промышл. . . .	80,0	76,8
5. Уральская	89,0	80,2
6. Средне-Волжская	89,5	89,1
7. Нижне-Волжская	84,0	83,7
8. Северн. Кавказ	82,1	80,7
9. Центр.-Черноземн. . . .	90,3	90,7

Значительное преобладание сельского населения в Центр.-Черноземной области и большая плотность населения, также большое количество „избыточного“ труда и чрезвычайно неблагоприятные условия рынка труда, где рост предложения труда идет гораздо быстрее, чем его спрос, ставит область в неблагоприятные условия.

Слабое развитие промышленно-городской жизни находит себе социальное выражение в ничтожной количественной роли рабочего класса в общей массе населения. По подсчетам, произведенным для всей территории РСФСР в Госплане РСФСР в 27-28 году, население ЦЧО к общей массе населения Республики составляло 11,0%, а по численности промышленного пролетариата только 1,8% от всего промышленного рабочего класса страны.

Сельское хозяйство ЦЧО также отличается своеобразием от других областей Союза.

Уже указывалось на крайнюю распаханность земель в области. Пашня в составе угодий ЦЧО занимает преобладающее положение—71,5% всей площади, как ни в одной области Республики и составляет 10% к республиканской пашне. В ЦПО пашня составляет только 28%, в Западной области—37%, в среднем Поволжье—58% и на Украине—70%. Этот резко полеводственный характер сельского хозяйства области проявляется в том, что посевная площадь ЦЧО по сравнению с другими областями европейской части занимает первое место, что видно из следующих цифр.

	Общ. посе- венная площ. в т. га	% % к общ. посевной площ.	Посевов на 100 душ на- селен. (в га)
РСФСР	62,8	100	75,6
В том числе области:			
1. Северо-Западная . . .	1,2	2,0	28,9
2. Северо-Восточная . .	0,8	1,4	42,2
3. Центр.-Промышлен. . .	8,3	13,4	58,2
4. Вятско-Ветлужская . .	2,8	4,5	87,4
5. Западная	2,4	3,9	31,0
6. Уральская.	4,5	7,3	85,2
7. Средне-Волжская . . .	8,3	13,2	92,5
8. Нижне-Волжская . . .	4,5	7,2	99,7
9. Северн. Кавказ	7,4	11,9	112,0
10. Центрально-Черноземн.	8,7	13,9	97,3

Преобладание пашни в составе угодий Ц.-Ч. области и первое место по количеству посевной площади, в сравнении с областями Республики, показывает, что главным источником крестьянского дохода является полеводство.

Обеспеченность посевами сельского населения Ц.-Ч. области, по сравнению с некоторыми областями Республики, сравнительно высока, но это не свидетельствует, однако, о благосостоянии населения, т. к. при односторонне-полеводственном характере хозяйства и при низкой сел.-хоз. технике область не спасается от весьма скромной роли в валовой с.-х. продукции.

Одним из факторов поднятия полеводства считается рост урожайности. Посевная площадь в 1926-27 году по Ц.-Ч. области достигла довоенного уровня, но урожайность в настоящее время еще ниже довоенной и стоит на очень низком уровне. В среднем по зерновым культурам урожайность хлебов за три года гораздо ниже такой же по РСФСР и некоторым районам Республики, что показывает нижеследующая таблица, составленная по данным ЦСУ.

1925 г. 1926 г.

РСФСР	51,9	53,7
Потребляющая полоса	54,2	50,7
Волжско-Камский район . . .	38,7	47,8
Уральская область	57,2	60,3
Северный Кавказ	78,8	52,2
Сибирский Край	59,8	55,7
Центр.-Черноземн. область . .	54,5	43,4
Украина.	59,5	56,1
СССР	54,2	54,6

В среднем, по зерновым культурам Ц.-Ч. область в 1925 году дает несколько большую чем общереспубликанская урожайность, но ниже почти всех производящих районов, а в 1926 г. Ц.-Ч. область дает еще более низкую урожайность уже и по сравнению с РСФСР.

Доля валовой продукции сельского хозяйства Ц.-Ч. области в общей республиканской весьма незначительна; так, по данным Госплана РСФСР, валовая продукция сельского хозяйства по РСФСР в червонном исчислении 1926-27 года выразилась в 9.820,4 милл. руб., а по Ц.-Ч. области лишь в 812,7 милл. руб. что составляет 8,3% от республиканской продукции. В Ц.-Ч. области значительно преобладает доля продукции полеводства, что показывают следующие процентные соотношения:

	РСФСР	ЦЧО
Вся валовая продукция . . .	100	100
Продукция полеводства . . .	45,7	58,7
Продукция луговодства . . .	18,1	5,2
Продукция животноводства .	32,0	33,1
Прод. огороднич. и садоводст.	4,2	3,4

Таким образом, низкая урожайность и односторонняя и все еще примитивная система хозяйства, построенного на продовольственных культурах, ведут к тому, что, занимая по посевной площади первое место, а именно 13,9% в общереспубликанской посевной площади, область по валовой продукции дает только 8,3% от республиканской цифры.

В животноводстве Ц.-Ч. области можно констатировать общий (абсолютный) рост его, по темпу даже превосходящий общереспубликанское увеличение.

Но средняя обеспеченность скотом Ц.-Ч. области ниже чем по республике.

Это подтверждается следующими цифрами, относящимися к 1926 г.

	Лошади всех возрастов	Крупный рогатый скот	Овцы	Свины
1. На 100 хозяйств.				
РСФСР	131,2	272,4	480,5	67,4
ЦЧО	80,4	163,3	360,5	34,8
2. На 100 душ населения.				
РСФСР	26,2	54,08	95,41	13,39
ЦЧО	16,3	33,13	71,13	7,07
3. На 100 гектаров посевной площади.				
РСФСР	34,8	72,34	—	—
ЦЧО	17,5	35,55	—	—

При чем, по всем видам скота, кроме свиней, за последние годы процент обеспеченности снизился.

Велик, по сравнению с средне-республиканским, и процент хозяйств, совершенно не имеющих лошадей.

% безлошадных
хозяйств

ЦЧО	40,2
РСФСР	30,4
Потребляющая полоса	25,5
Производящая полоса	35,7

Коровами хозяйства Ц.-Ч. области также обеспечены меньше чем в РСФСР, и процент бескоровных хозяйств в Ц.-Ч. области также выше республиканского.

Перейдем к промышленности. Установим прежде всего долю областной промышленности в общесоюзной. Воспользуемся для этого данными ЦСУ о цензовой промышленности за 1926-27 год.

	СССР	ЦЧО	в %
Число заведен. (в тыс.)	12,7	0,5	4,0
„ рабочих (в милл.)	2,4	0,03	1,3
Валов. продукц. (в милл.)	11619	277,5	2,4

Цифры эти сразу выявляют и общую ничтожную роль областной промышленности в рамках союзной, и карликовый характер предприятий (65 раб. на 1 заведение при 194 раб. для союзной промышленности).

Чтобы представить себе степень развития промышленности Ц.-Ч. области, сравним ее с промышленностью СССР и РСФСР в целом и по отдельным районам, по числу промышленных предприятий, занятых рабочих и годовой продукции, приходящихся на определенную единицу населения.

Ц.-Ч. область по числу промышленных предприятий цензовой промышленности, и по абсолютным цифрам, и в пересчете на 10.000 душ населения стоит в ряду наиболее отсталых районов РСФСР.

	Число действ. заведений.	На 10.000 душ насе- ления.
СССР	12734	0,87
УССР	3018	1,04
РСФСР	8548	0,85
Северо-Западная	844	1,27
Северо-Восточная	139	0,50
Уральская	626	0,92
Вятская	215	0,62
Средне-Волжская	592	0,58
Нижне-Волжская	457	0,83
Центрально-Промышлен.	2793	1,45
Западная	282	0,66
Северный Кавказ	828	0,99
Центрально-Черноземная	545	0,50

Еще резче выделяется Ц.-Ч. область по незначительному количеству промышленных рабочих.

	Средне-го- довое число рабочих в 1926-27 г. (в тысячах)	На 1000 душ населения
СССР	2468,6	167,9
УССР	574,8	198,1
РСФСР	1786,2	177,1
Северо-Западная	261,2	392,3
Северо-Восточная	22,5	95,0
Уральская	164,2	242,0
Вятская	14,8	42,7
Средне-Волжская	48,1	47,0
Ниже-Волжская	49,7	88,8
Центр.-Промышл. обл.	944,7	489,4
Западная	54,4	125,9
* Северный Кавказ	84,4	100,5
Центр.-Черноземн. обл.	35,3	32,6

В Ц.-Ч. области число рабочих, приходящихся на 10.000 душ населения, по сравнению с РСФСР ниже в 6 раз.

Удельный вес промышленности в Ц.-Ч. области по отношению к республиканской по признаку валовой продукции ничтожен, составляя в 1926-27 году лишь 3,8% к общей продукции РСФСР и 2% к общесоюзной.

Для характеристики государственной промышленности Ц.-Ч. области приведем еще сравнительные данные о величине продукции за тот же 1926-27 год по указанному выше числу заведений.

	Валов. продукц. в млн. черв. рубл.	На одно предприятие (в тысяч. рубл.)
СССР	11619,4	912,4
УССР	2267,2	751,8
РСФСР	8505,6	995,0
Северо-Западная	1378,6	1633,4
Северо-Восточная	78,0	561,2
Уральская	461,8	737,7
Центр.-Промышл. обл.	4475,5	1602,4
Вятская	73,0	339,5
Средне-Волжская	270,5	456,9
Ниже-Волжская	277,5	607,2
Западная область	179,9	638,0
Северо-Кавказская	695,6	840,1
Центр.-Черноземн. обл.	233,6	428,6

В целом по Республике средняя величина продукции, приходящаяся на одно предприятие, в 1925-26 году в 2 раза больше, чем в Ц.-Ч. области.

Удельный вес продукции промышленности Ц.-Ч. области, по отношению к общесоюзной, по отдельным отраслям промышленности весьма разнообразен; значительное место занимает лишь маслостройная, свекло-сахарная, крахмало-паточная, табачно-махорочная, мукомольная и винокурочная отрасли промышленности, наиболее внушительно представленные в области.

Следующие цифры, заимствованные из данных ЦСУ, ¹⁾ показывают удельный вес валовой продукции Ц.-Ч. области в общесоюзной.

	Валов. продукц. в червонн. руб. по отнош. к общесоюзн. 1925-26 г. (в %)
Вся промышленность	2,7
Добыв. и обраб. минералов	8,8
Керамическая	2,7
Торфяная	1,8
Обработка металлов	3,8
Обработка дерева	0,9
Химическая	1,6
Мукомольно-крупяная	6,0
Свекло-сахарная	11,1
Винокурочная	8,7
Табачно-махорочная	16,1
Крахмало-паточная	6,8
Маслостройная	17,3
Кожевенная	2,8
Обработка шерсти	5,1

Для общей характеристики обеспеченности области двигателями сравним общую мощность двигателей в лошадиных силах Ц.-Ч. области с республиканской, приходящуюся на 1.000 душ населения:

РСФСР	18,8
ЦЧО	4,8

В общем в Ц.-Ч. области двигательная сила в промышленности ниже общереспубликанской.

¹⁾ Фабрично-заводская промышленность СССР и его экономических районов Изд. ЦСУ, 1928 г.

Небезынтересно тут же отметить, что, по данным Главэлектро, мощность всех электростанций общественного пользования в области равна 1,4% всесоюзной мощности станций.

Теперь несколько слов о торговле в области.

По сравнению с фабрично-заводской промышленностью торговля в Ц.-Ч. области развита несколько лучше.

Вся товарная масса Ц.-Ч. области, исчисленная для 1926-27 года в 361,8 милл. червон. рублей, составляет от общереспубликанского 3,5%.

Следует отметить, что товарная продукция сельского хозяйства, по отношению к валовой, Ц.-Ч. области ниже такой же по Республике, так—по Республике товарная часть сельскохозяйственной продукции от валовой в 1926-27 году составляла 19,3%, а по ЦЧО—18,5%.

Посреднический торговый оборот Ц.-Ч. области, хотя из года в год и растет, но темп его роста замедляется.

В 1926-27 году посреднический товарооборот исчислен в 710,4 мил. рублей, а по РСФСР—в 17.896,8 и по СССР—28.775 мил. руб. Таким образом, удельный вес Ц.-Ч. области в посредническом торговом обороте Союза и Республики определяется: к союзному—2,5% и к республиканскому—4,0%.

Средняя величина посреднического торгового оборота, приходящегося на душу населения, значительно выше в Союзе и Республике в целом, чем в Ц.-Ч. области. Так в Ц.-Ч. области на душу населения в 1926-27 году приходилось 65,4 рубля, в Союзе—198 рубл. и в РСФСР—213 рублей.

В заключение, несколько сравнительных справок о финансовом хозяйстве Ц.-Ч. области, где она также значительно отстает от республиканских и союзных цифр.

Так, если сравнить только мощность местного бюджета области с республиканским, то мы увидим слабое развитие местных финансов области ¹⁾.

Доходы на душу населения

По РСФСР (без стол. губерн.). В рублях	По области (4 губерни).	
	На 1 душу	% отстав. от РСФСР (без столичн. губ.)
1927-28 г. . . 10 р. 82 к.	7 р. 33 к.	32,3

Еще более показательно сравнение душевого расхода на культурно-социальные нужды в пересчете на душу населения.

Расход на 1 душу населен.	
Р. С. Ф. С. Р. (без столичн. гор.)	5 р. 36 к.
Ц. Ч. область (4 губернии)	3 р. 73 к.

¹⁾ Н. М. Водуйский и Ф. Е. Орлов. Местные бюджеты губерний Ц. Ч. О. на 1927-28 г. Орел, 1928 г.

Естественно, что при хозяйственной отсталости область и в культурном отношении резко отличается к худшему от других областей.

Для иллюстрации приведем лишь один пример из данных школьной переписи 5 декабря 1927 г.

Р а й о н ы	Проц, уча- щихся к де- тям школьн, возраста
Центр.-Промышл.	90,7
Северо-Западный	88,0
Западный	86,1
Северо-Восточный	77,2
Северо-Кавказский	76,2
Нижне-Волжский	75,6
Уральский	71,2
Вятский	69,2
Центр.-Черноземный	67,1

Ниже Ц.-Ч. области стоят только окраинные автономии: Башкирия, Бурято-Монгольская Республика, Якутия и др. ¹⁾

Внимательно пересмотрев многочисленные и разнообразные цифры, характеризующие главные стороны нашего хозяйства, мы приходим к ясному и бесспорному выводу. Хозяйственная отсталость области и в рамках всего государства, и по сравнению почти со всеми отдельными районами страны, так велика и регрессивные тенденции в ее экономике, о которых говорилось раньше, так основательно подорвали ее производственный организм, что, несмотря на внушительный рост в отдельных отраслях, несмотря на энергичное внимание (к проблеме восстановления области за последние годы, требуются еще длительные, мощные, неослабевающие усилия для ликвидации кризиса. Начатая правительством восстановительная работа с организацией области должна будет усиливаться, окрепнуть, увеличившись в объеме, чтобы в течение ближайшего периода вывести область на то место сельского хозяйственного индустриализованного района, которое, по видимому, ей суждено в ближайшее время занять в экономической системе Союза.

9. ПУТИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА В ОБЛАСТИ.

Мы видели из предыдущего изложения, в каком тяжелом состоянии находится хозяйственная жизнь в Центрально-Черноземной области.

Еще в царские времена это, как тогда называли, „оскудение центра“ нашего государства вызывало внимание властей, и правительство собирало материалы и вырабатывало мероприятия по борьбе с хозяйственным оскудением огромного района, наносившим ущерб хозяйству всего государства, понижавшим казенные доходы и создававшим почву для крестьянского недовольства. Но из чиновничьих комиссий старого режима ничего не получилось и, конечно, не могло ничего серьезного получиться.

Но если даже тугие уши старого режима делали попытку прислушиваться к совершающемуся в голодных черноземных районах, то

¹⁾ И. М. Богданов. Обеспеченность начальным образованием. „Статистич. обозрение“ 1928 г., № 4.

это свидетельствует о том, что хозяйственное развитие последних действительно попало в тупик.

Война и первые годы революции внесли еще больше потрясений в хозяйственную жизнь края. Естественно поэтому, что теперь, когда ставятся и решаются проблемы о коренном заживлении ран прошлого, о перестройке на новых основаниях современного хозяйства среди других больших хозяйственных проблем Республики, с особой выпуклостью стал вопрос о хозяйственном возрождении Центрально-Черноземного района.

21 сентября 1925 г. было издано постановление ВЦИКа и СНК РСФСР, поставившее на очередь принятие ряда мер для коренного восстановления сельского хозяйства области и установившее ряд крупных ассигнований для этой цели. В среднем выдавалось 28 миллионов рублей в год в порядке бюджетных ассигнований и кредитов. Финансировались мероприятия по землеустройству, переселению, мелиорации, расселению, машиноснабжению, в частности тракторизации, улучшению семян, опытному делу, травосеянию, коневодству и проч. Одновременно был намечен и ряд мероприятий в целях под'ема промышленности, кооперации и культуры края.

Эта энергичная резкая постановка вопроса выдвинула основную задачу: найти пути возрождения хозяйства области. Работа ряда местных и центральных органов хозяйственных, плановых и административных, обсуждение вопроса в научной среде, выход ряда крупных работ, посвященных проблеме, наконец, проработка в местных учреждениях, так наз. перспективных и генеральных планов народного хозяйства—дают возможность в настоящее время установить по крайней мере основные пути хозяйственного развития края и, следовательно, основные линии хозяйственного в нем строительства.

Каково же будущее хозяйства области? Может ли оно выйти из его нынешнего печального состояния, и где лежат пути его развития?

Выше мы видели, как сильная перенаселенность области в условиях задержки в хозяйственном развитии последней создает основу кризиса.

Отсюда возникает первый вопрос—возможно ли уменьшение „избыточного“ населения или хотя бы сокращение темпа его нарастания путем выселения „избыточных“ работников и их иждивенцев за пределы области, т. е. другими словами, возможно ли массовое переселение крестьян в Сибирь и др. районы и массовый же отход на заработки в другие более благоприятные в хозяйственном отношении районы или невозможно?

По нашему подсчету ¹⁾ губ. зем. отделы пред'являли цифру заявки в 1926 г. на наряды на 76 т. душ; в настоящее время в пятилетний план внесена цифра 350 т. душ на пятилетие (с 1928-9 по 1932-3 г.).

В связи с разработкой генерального плана развития народного хозяйства в области раздавались голоса о необходимости переселения 3,6 мил. душ в течение 15 лет, т. е. количества душ-равного всему, примерно, естественному приросту населения в области.

Надо думать, что такое массовое переселение невозможно. Таких размеров переселенческая волна не достигала даже в моменты ее наибольшей высоты, в 1907—09 г.г., в период наиболее неудержимого стихийного движения, к тому же безоглядно поощрявшегося правительством, испуганным под'емом аграрных волнений.

¹⁾ А. Н. Татарчуков. Об „избыточном“ населении ЦЧО. Труды Облплана ЦЧО. Т. I., 1926 год.

Переселение это уперлось тогда в отсутствие подготовленных земель на местах вселения, сопровождалось разорением, голодом и гибелью многих участников и закончилось широким обратным движением.

Теперь такое движение не может иметь места. Организованное же, серьезно подготовленное переселение требует внушительных затрат, большой подготовительной работы на местах водворения, разрешения там некоторых местных национально-организационных вопросов и т. д. Даже вышеприведенные цифры заявок губ. зем. органов обычно не находили удовлетворения, и количество даваемых на область нарядов сильно снижалось против заявки.

Поэтому можно сказать, что перенаселение возможно и необходимо, его возможно более рациональная организация требует большого внимания, движение это является одним из путей ликвидации затруднений в развитии местного сельского хозяйства, т. к. наличие в области избыточной массы едоков задерживает процесс ликвидации старых продовольственных форм сельского хозяйства. Но путь этот не решительный, не основной, являющийся не решением, а одним из вспомогательных условий разрешения кризиса.

Также обстоит дело с массовым отходом в другие районы. Сейчас, как указывалось, этот отход значительно ниже довоенного. К тому же этот отход является временным, сезонным явлением, не столько разрешающим, сколько ослабляющим проблему аграрного перенаселения. Сейчас он наталкивается на наличие некоторой собственной безработицы в районах найма. Но быстрое нарастание отхода за последние годы и рост промышленной и городской жизни в смежных районах должны, очевидно, усилить процесс отпуска рабочих Ц.-Ч. область. Перепись 1926 г. установила чрезвычайно быстрый рост городов Донбасса (при 8,5% роста в ЦЧО и 23,3 в среднем на Союз, города Донбасса выросли за последние 3 года на 40,2%). Имеет все шансы для хозяйственного развития Северный Кавказ. Рост этих районов есть рост основного рынка найма для наших отходчиков, их как временного, так и постоянного переселения. Как велик может быть этот путь рассеяния „излишков“ аграрного населения сказать трудно, но что этот путь призван в ближайшем будущем сыграть свою роль, это не должно вызвать сомнений и на него должно быть обращено соответствующее внимание.

Но оба эти пути сокращения растущего в деревне „избыточного“ труда не разрешают проблемы, заключающейся в том, чтобы дать достаточное количество работы всему трудовому населению и повысить ее производительность настолько, чтобы обеспечить и нормальное существование населения, и развитие хозяйственной жизни.

Отсюда основная задача хозяйственного развития в области—это коренная перестройка крестьянского сельского хозяйства.

Говоря о положении сельского хозяйства, мы уже отмечали его основные недостатки: односторонний продовольственный характер, отсталую технику, неустойчивость и незначительность урожаев, малую ценность продукции.

Реформа сельского хозяйства является поэтому основной задачей жизни деревни, требующей полной коренной ее перестройки в направлении решительной интенсификации и значительного повышения производительности.

Все отрасли хозяйства должны подчиниться этому властному требованию жизни и должны быть вовлечены в этот процесс глубокой реорганизации на новых рациональных началах.

Остановимся прежде всего на основном условии рационального сельского хозяйства—*землеустройстве*.

Недостаточность при данных формах хозяйства земельной площади осложняется, как уже указывалось, ее нерациональным пространственным распределением. Удаленность земельных угодий от усадеб, вызывающая долгие и дорогие стоящие переезды и перевозки, чересполосица, мелкоземелье, длинноземелье и другие беды современного распределения земель сильно осложняют сельскохозяйственное производство. Землеустройство, ставящее себе задачей „организовать территорию“, создать при том же количестве земельной площади ее наивыгоднейшее размещение по отношению к хозяйству, является одной из очередных и необходимейших задач сельскохозяйственной политики.

Общность пользования некоторыми участками со стороны многих, 2-3-4 и более селений, вкрапливание и вклинивание одних земель в другие, нерациональность направления дорог и пр. требуют мероприятий по т. н. межселенному землеустройству, которому подлежит в ближайшие годы до 3 мил. гектаров.

Попутно с межселенным, и даже нарастая быстрее него, идет т. н. внутриселенное землеустройство, имеющее внести рационализацию в пользование землями внутри сельского общества, иногда в порядке более общей рационализации использования хозяйством территории, иногда с доведением работ „до двора“, до урегулирования землепользования каждого отдельного хозяйства.

В материалах генерального (15-летнего) плана по области, составленного Воронежским Бюро Госплана РСФСР, мы находим следующие ориентировочные цифры о предполагаемых работах:

По межселенному землеустройству	2,7 тыс. га.
„ внутриселенному землеустройству без доведения „до двора“	6,5 „ „
„ внутриселенному землеустройству с доведением „до двора“	13,5 „ „
„ землеустр. регистрации	1,1 „ „
„ прочим работам	1,2 „ „

25,0 тыс. га

Грандиозность предстоящих здесь работ хорошо выясняется из справки о стоимости всей суммы этих мероприятий, более, чем в 30 мил. рублей. Тем не менее, производство этих мероприятий совершенно необходимо, т. к. оно откроет внутри существующей площади добавочные возможности повышения доходности сельского хозяйства, и т. к. без широкой землеустроительной работы невозможен серьезный приступ к интенсивным формам с. х. производства.

Теснейшим образом к землеустроительной работе примыкают мероприятия по *расселению*. Сосредоточение нашего сельского населения в огромных поселках, с большим расстоянием усадеб от земельных участков, создает характерное для многих районов дальнеземелье. Расселение крестьянства из крупных селений в новые мелкие поселки потребует, конечно, больших работ строительного характера по устройству дорог, обводнению, потребует большого количества строительных материалов и т. д. Генеральным планом указывается потребность в расселении до 75 тыс. дворов в год. По тем же подсчетам, для проведения этих мероприятий потребуются в бюджетном и кредитном

порядке больше 50 мил. рубл., не считая—вероятно не меньших—затрат самого населения. Большие размеры этих цифр говорят, с одной стороны, о том, сколь велики задачи ликвидации хозяйственных затруднений, стоящих перед областью, и, с другой, о том, как трудно их осуществление.

К тому же разделу хозяйственных улучшений тесно примыкают работы по *мелиорации*, т. е. такие мероприятия, которые направлены к качественному улучшению земельных угодий, превращению неудобных земель в сельскохозяйственные площади, охране с.-х. земель от разрушения и т. д.

Задачи мелиоративных работ на ближайшие годы в Ц.-Ч. области проф. А. Д. Дубах формулировал следующим образом ¹⁾: „Улучшать условия водопользования в существующих и намечаемых селениях области устройством при них прудовых плотин, колодцев и затем, в меньшей мере, останавливать рост оврагов и движение песков, улучшать сток воды с низменных речных долин регулированием русел протекающих по ним рек и, наконец, устройство правильного орошения малых площадей механическим подъемом воды из прудов“.

Эта практическая программа мероприятий говорит, таким образом, не о широких работах по коренному изменению значительных неудобных пространств, что объясняется сравнительно небольшим количеством последних в области (около 5%), а о более дробных, но многочисленных и важных работах по обслуживанию реорганизуемого сельского хозяйства.

Тем не менее, в плановых построениях по области намечаются мероприятия по осушению некоторых заболоченных местностей, имеющих создать для сельского хозяйства десятки тысяч гектаров луговой площади. На первом месте, однако, стоят мероприятия по обводнению новых поселков и улучшению водоснабжения существующих поселений. Устройство прудов, колодцев разного типа и пр., прежде всего, входит в эти задачи. При росте сельского населения и организованном его расселении по территории, потребуется за 15 лет до 30 тыс. разного рода таких водоснабжающих сооружений, стоимость которых исчисляется, примерно, почти в 36 мил. руб.

Прочие мелиоративные работы стоят уже на втором месте, но все же они требуют к себе большого внимания и немалых затрат. Укрепление оврагов, которыми занято пространство почти в 175 тыс. гектаров по области, имеет очень важное значение для спасения с.-х. площади от разрушения и сокращения. Часть оврагов может быть занята, по плановым предположениям, под пруды. По генеральному плану эти работы оцениваются в 15 мил. руб. Закрепление песков, занимавших, по довоенным данным, более 110 тыс. гектаров, осушение болот и др. работы являются необходимыми в системе восстановительных мероприятий. Осушение торфяных площадей, в целях увеличения торфоразработок, является необходимым мероприятием в чрезвычайно бедной в топливном отношении области.

По ориентировочным соображениям, приводимым в материалах генерального плана, если все эти работы будут произведены, то, примерно, 60 тыс. га оврагов будет превращено в лесные участки, 60 тыс. га песков—в лесные и кустарниковые насаждения и 250 т. га неудобных земель—в сенокосы.

¹⁾ Проф. А. Д. Дубах. Земельная мелиорация ЦЧО. „Народное хозяйство ЦЧО“ 1926 г. № 6.

Возможно ли будет проведение всех этих в сумме дорогостоящих мероприятий, сейчас сказать трудно. Но рациональное землеустройство и широкая мелиорация земель являются необходимым условием сельскохозяйственного прогресса в области.

Сельское хозяйство Ц.-Ч. области имеет резко выраженный полеводственный характер. Естественно поэтому, что *полеводство*, как отрасль, лежащая в основе всей структуры хозяйства, должно прежде всего подвергнуться решительным изменениям.

Рассматривая соотношение культур ЦЧО за долгий ряд лет, мы знаем, что полеводство области давно уже захвачено отмеченным выше процессом реорганизации.

Уже с 80-х годов прошлого века началось, правда, преимущественно в пределах помещичьего хозяйства, падение площади основных зерновых хлебов и рост технических и промышленных культур; после периода гражданской войны и экономической разрухи, связанной с резким потрясением прогрессивных тенденций сельского хозяйства, начинается новый рост технических культур с новым оттеснением чисто зерновых, теперь уже в пределах крестьянского хозяйства. ¹⁾

	Общ. посевн. площ.	В том числе						
		Зерновые	Сах. свекла	Картофель	Подсолнух	Конопля	Махорка	Травы
1913 г.	8679,6	7563,7	104,2	346,7	315,3	144,4	—	64,6
1928 г.	9335,4	7365,9	118,2	718,2	538,4	198,1	10,0	219,8
Рост или падение в% . .	+7,5	-2,7	+14,3	+113,3	+70,0	+37,5	—	+238,0

Рыночные зерновые культуры, чрезвычайно снизившиеся по площади в годы разрухи, также растут, но по абсолютной площади не довосстановили своих площадей; технические же и пропашные далеко перегнали свое довоенное развитие. Высокий процент зерновых составляет основную базу царящего в области экстенсивного, отсталого трехпольного севооборота, и снижение их свидетельствует о глубоких изменениях в полеводстве.

Таковы наметившиеся уже пути развития полеводства в области. Их надо углубить и рационализировать. В этом основная сейчас задача переустройства полеводства ЦЧО.

Несмотря на компактность и относительное единство ЦЧО, как целостного экономического района, все же на территории ее можно выделить целый ряд подрайонов, имеющих своеобразные, лишь им присущие черты хозяйства. Дальнейшее развитие полеводства должно, поэтому, в разных частях области идти по разному.

Наиболее активной, в смысле влияния на реорганизацию всего хозяйства, является культура *сахарной свеклы*. За внедрением сахар-

¹⁾ Н. А. Меркулов. Перспективы посевных площадей зерновых пропашных культур в ЦЧО. „Х о з я й с т в о Ц Ч О“ № 1. 1928 г.

ний свеклы на крестьянских полях неизбежно должно итти внедрение рациональных многопольных (или по крайней мере четырехпольных) севооборотов, т. к. свекла, требуя глубокой обработки, оставляет после себя чистые, взрыхленные поля, безусловно не требующие непосредственного парования; необходимость глубокой обработки вызывает потребность в улучшенном инвентаре; повышение благосостояния свеклосеющих хозяйств, благодаря высокой рентабельности этой культуры, позволяет как удовлетворить потребность в улучшенном инвентаре, так и укомплектовать хозяйства тяговой силой (лошади, волы, тракторы); наличие остатков свеклы (листья и верхушки бурака, не идущие в переработку) и зимой жома (отброс сахарного производства) позволяет развить пользовательное животноводство. Таким образом, сахарная свекла, являясь, кроме того, одной из наиболее трудоемких культур, имеет чрезвычайно глубокое и ценное влияние на хозяйство. По климатическим и почвенным условиям культура сахарной свеклы может быть распространена почти на всей территории области; плотность населения в области также достигла уровня, необходимого для развития свекловичных посевов, т. е., примерно, 60 чел. на кв. версту.

Урожаи и сахаристость свеклы в ЦЧО достаточны для широкого развития здесь производства сахара, к тому же как урожайность, так и сахаристость, несомненно, имеют данные быть повышенными путем селекции и улучшения обработки полей и ухода за посевами.

Расширение свеклосеяния бесспорно является одним из самых существенных слагаемых и необходимым условием рационализации хозяйства области.

Современное и прошлое развитие свеклосеяния, довоенный темп роста этой культуры и темп ее послевоенного восстановления выражаются в следующих цифрах: за тридцатилетие 1880-1910 гг.—площадь под свеклой утроилась, поднявшись с 33 тысяч десятин до 95 тысяч. Максимальной довоенной площадью была площадь в 106,9 тыс. десятин, относящаяся к 1912 году. При чем, на крестьянской земле от этой площади было только от 7,2 (Тамбовская губерния) до 22,2% (Курская губерния), остальная сеялась по помещичьим землям.

После падения этой площади почти до нуля в годы разрухи, свекла быстро восстанавливает свои площади, при чем на крестьянские земли перешло уже около 50,0% всей свеклы (остальная—на при заводских землях) и в 1928 году площадь ее исчисляется в 118,9 тыс. гектаров. Понятно, что реорганизующее влияние свеклы на крестьянское хозяйство в полной мере могло проявляться лишь в самые последние годы, когда площадь крестьянской свеклы стала значительна. Дальнейший рост свеклы должен быть в еще большей степени увязан с интересами и судьбами крестьянского хозяйства, т. к. фондовых государственных земель осталось чрезвычайно мало, в ближайшем будущем надо уже мыслить себе сахарные заводы, работающие на крестьянской свекле. Последняя возможность особенно улучшает перспективы развития свеклосеяния, т. к. оно зависит, в конечном счете, в условиях ЦЧО исключительно от сбыта, от строительства новых заводов. Более компактным современным районом сахарной свеклы является юго-запад области, Львовский и Белгородский округа, отсюда свекла движется на восток и на северо-восток, уплотняясь в то же время в центрах более ранней культуры.

Близкой к свекле культурой по влиянию на организационный строй крестьянского хозяйства является культура *картофеля*. Она также оставляет после себя чистые и разрыхленные поля, не требую-

щие непосредственного парования, также требует более глубокой, чем под зерновые, пахоты, хотя и в меньшей степени, чем под свеклу, также культура довольно высокой трудоемкости и, наконец, культура с достаточно устойчивыми урожаями, что особенно важно в условиях ЦЧО, и рентабельная. Благодаря большому его продовольственному и фуражному значению, картофель несравненно менее зависит от развития перерабатывающей (винокуренной, крахмало-паточной) промышленности, однако, широкое его развитие также приходится ставить в связь с ростом промышленности.

За то же тридцатилетие—1880-1910 гг. площади под картофелем выросли в $2\frac{1}{2}$ раза, поднявшись с 168 до 396 т. десятин. В годы разрухи картофель, хотя и несколько снизился по площади, но все же вместе с просом представлял основную культуру полей ЦЧО. Вынужденное широкое использование картофеля в эти годы на самые разнообразные хозяйственные нужды, особенно в качестве фуражного средства, относительная урожайность его даже в такие годы, как 1921 и 1922, настолько подняли его в оценке деревни, что в настоящее время мы можем наблюдать бурный рост картофельных площадей.

Учитывая недостаточность фуражных средств в области и целесообразность значительного усиления отраслей животноводства—расширение внутрикрестьянского потребления картофеля позволяет уже на ближайшие годы предвидеть широкие перспективы. Темп роста картофельных площадей на последние годы, по подсчетам Облплана, следующий:

Годы.	Площ. в т. га.	В % к площ. 1913 г.
1924 . . .	572,1	165
1925 . . .	375,4	149
1926 . . .	575,0	166
1927 . . .	664,9	192
1928 . . .	718,2	285

Как в целях расширения промышленной переработки, так и в целях повышения общей продуктивности картофеля, задачей текущего времени является повышение крахмалистости местного картофеля. Работа уже начала проводиться путем создания картофельной кооперации и контрактацией через нее картофельных посевов для нужд промышленности с выдачей высоко-крахмалистых семян. Культура картофеля распространена в ЦЧО повсеместно, в области буквально нет уголка, испытывающего недостаток местного картофеля для нужд потребления. Вместе с тем плотность картофельных посевов, их удельный вес в общей посевной площади по области сильно колеблется, от 2-2,5% на юго-востоке до 10-12% на севере и северо-западе, где и расположены основные районы промыслово-рыночного производства картофеля, и откуда картофель, значительно уплотняясь в основном районе (за 10 лет революции почти вдвое), постепенно спускается к югу, более быстро захватывая центральные районы области и запад и с значительным опозданием восток. В центре по Дону промыслово-рыночный район картофеля спустился уже к Коротояку, на западе до Суджи, Обояни и Тима, а на востоке не достиг и Кирсанова. В дальнейшем росте картофельных площадей, в виду удовлетворения не только продовольственных, но и первоочередных фуражных нужд хозяйства, надо ожидать некоторого замедления, особенно в отношении стихийного роста по всей территории области; дальнейший, интенсивный рост может пойти в направлении спецификации данного узкого

района в картофельно-промысловый, при наличии в нем надежного рынка сбыта. Развитие животноводственных отраслей может и должно сказаться, как обстоятельство, ускоряющее рост картофельных площадей, но все же картины того мощного стихийного „картофельного движения“, которое мы наблюдали в последние годы, надо думать, рже не повторятся.

Территориально культурами, наиболее тесно увязанными с картофелем, являются конопля и лен. Конопля, давая наибольшее сгущение посевов в северо-западных и западных частях области и Моршанском северо-восточном районе, является здесь прочным, значительно более сильным конкурентом картофеля на приусадебных землях.

Подобно картофелю конопля получила распространение по всей территории области в качестве прядильного растения, выращиваемого в потребительских целях на низких местах с богатой почвой и близкой грунтовой водой; однако, в отмеченных выше районах уплотненной культуры конопля выступает совсем в иной роли как в организационно-экономическом, так и в агро-техническом смысле. Здесь конопля—основная техническая культура, а для северо-западных районов, за исключением картофеля, единственная техническая культура. По климатическим условиям в этих районах уже нет нужды помещать коноплю лишь на низких местах, здесь конопля может расти всюду при условии внесения сильного навозного удобрения, поэтому—то она и привилась на огородных землях, вытесняя с них картофель, как менее требовательный к удобрению, в поля.

Конопля—старейшая техническая культура области и, считая с начала восьмидесятых годов до последних предвоенных лет, площади под ней почти стабильны: 157 т. десятин в 1880 г., 187 т. десятин в 1910 г. В довоенные годы конопляное волокно в значительном количестве и по достаточно выгодным ценам шло за границу. Однако, уже в последние предвоенные годы с коноплей сильно начало конкурировать более грубое, но и более дешевое волокно джута; за время войны наше конопляное волокно почти полностью оказалось вытеснено с европейских рынков, т. к. техника обработки растительных волокон сильно опередила русскую технику, оставшуюся в массе „при старине“. И если за последние годы и наблюдаем рост конопляных площадей, то преимущественно за счет мануфактурного кризиса.

Годы	Площадь под конопелей в тыс. га.	В % к 1913 г.
1924	159,9	110
1925	193,8	134
1926	198,7	137
1927	202,0	146
1927	198,1	136

О том, что конопля за последние годы все более приобретает потребительское значение, свидетельствует то, что в исконных районах промыслового коноплеводства площадь под ней стабильна, в районах же потребительского ее распространения площади растут.

Неблагоприятные рыночные условия не позволяют ожидать широкого развития этой культуры; однако, учитывая высокое качество конопляного волокна сравнительно с волокнами конкурирующих с ним растений, надо полагать, что с совершенствованием процессов предварительной обработки волокна, конопляное волокно вновь найдет для себя достаточно емкие рынки, и в ориентировочных расчетах представляется поэтому возможным принять площадь конопли на ближайшее пятилетие стабильной.

Для большей части области лен—культура прошлого и частью по климатическим, частью по хозяйственным условиям не обещает распространения.

Современная динамика этой культуры такова:

Г о д ы.	Площадь льна (тыс. га)	В % к 1913 г.
1924	29,9	175
1925	32,9	189
1926	11,1	124
1927	12,1	71
1928	12,7	75

Третьей и наиболее важной масличной культурой области является подсолнух. Подсолнух—культура встречающая конопле: последняя, имея центром запад области, выявила тенденцию двигаться на восток; подсолнух, наиболее уплотняясь на юго-востоке, движется отчасти навстречу конопле, на запад и на север. Основной район его занимает Острогожский, затем Россошанский и Борисоглебский округа, проникая и за их северные границы и давая наибольшую плотность посевов (до 20—21% в отдельных волостях) в Острогожском округе.

Подсолнух—культура молодая в ЦЧО и чрезвычайно быстро растущая: за тридцатилетие—1880—1910 гг. она выросла в четыре раза, с 66 т. десятин до 271 т. десятин. После падения площади в годы разрухи она быстро восстановилась и далеко превзошла довоенную.

Г о д ы	Площадь подсолнуха (тыс. га)	В % к 1913 г.
1924	367,1	116
1925	467,1	148
1926	433,9	137
1927	470,2	149
1928	538,4	170

Падение площади в 1926 году имеет объяснение в слишком низких ценах, существовавших в 1925 и 1926 гг., поднятие цен с весны

1927 года сразу подняло и площадь, выправив многолетнюю тенденцию быстрого нарастания, проявленную этой культурой.

По климатическим условиям подсолнух с особой легкостью мог бы продвинуться на запад, но здесь он встречает сильнейшего конкурента в виде свеклы, и повидимому, в этом направлении значительного расширения подсолнуха ожидать трудно; далекое продвижение на север также встречает затруднения как со стороны уже близко подошедшей северной климатической границы для возделывания масличного подсолнуха, так и по условиям сомнительной для подсолнуха возможности конкуренции с картофелем, уже столкнувшимся в своем стремлении на юг с подсолнечными районами. Таким образом, правильнее мыслить себе лишь незначительное территориальное расширение подсолнечного района в будущем, но зато остается еще широкий простор для уплотнения подсолнечных посевов внутри района. В условиях правильного севооборота подсолнуху смело может быть отведено 15% от всех посевов, в настоящее же время в целом ряде районов по периферии подсолнечного района плотность его посевов едва достигает 3—4%.

Дальнейший рост подсолнуха несомненен также и потому, что в своем районе это единственная относительно трудоемкая пропашная культура с ярко выраженной рыночностью. Поэтому при введении многопольных севооборотов, при выделении пропашного клина, он почти целиком должен заниматься подсолнухом. Да и рыночные условия, сильная потребность в растительных жирах как для питания, так и в технических целях—способствуют такому росту подсолнечных площадей.

В качестве конкурента подсолнуха в пропашном клину в южной и особенно в юго-восточной части района может выступить кукуруза. Реальность такого появления кукурузы тем более вероятна, что с развитием животноводства хозяйство значительно повысит свои требования на производство фуражных продуктов, чему кукуруза прекрасно может служить, являясь в то же время ценным сырьем для крахмально-паточной и винокуренной промышленности (технический спирт). С агрикультурной точки зрения такое внедрение кукурузы в подсолнечный район, несомненно, целесообразно, т. к. кукуруза значительно менее подсолнуха истощает почву, к тому же с большим количеством культур обогащаются и возможности установления более правильного плодосмена. С экономической же стороны шансы кукурузы целиком лежат во власти цен. Несомненным все же остается вероятность внедрения кукурузы в пределах фуражной потребности района. Современное положение этой культуры определяется такими цифрами.

Площадь под куку-
рузой (т. га)

1913	меньше 1.000 га
1924	6,4
1925	17,3
1926	18,5
1927	13,2
1928	14,1

За исключением *эфирно-масличных культур*—аниса и кориандра, имеющих лишь узко-районное значение и не обладающих широкими перспективами, остается еще одна техническая культура, также лишь районного, но все же крупного значения, это—*табак-махорка*.

Культура табака распространена в северо-восточном углу области, лежащем между городами: Данков, Воронеж, Кирсанов, достигая наибольшей плотности в Козловском и Воронежском округах. Табак—культура огородных и заливных мест, культура, требующая громадного количества людского труда, и потому это грядковая культура, распыленная мельчайшими плантациями между тысячами хозяйств. Общие площади табака по области таковы:

	Площадь табака (в тыс. гект.)	В % к 1913 г.
1924	4,8	61
1925	10,5	133
1926	9,9	125
1927	9,0	114
1928	10,0	

Снижение площадей являлось следствием ограниченности рынка сбыта, с одной стороны, и введением новых правил по стандартизации сырья, непривычных для населения—с другой. Существенна, конечно, первая причина, которая, несмотря на высокую рентабельность этой культуры, не позволяет предусматривать для нее больших перспектив: площади табака несколько расширяются за счет уплотнения табачных посевов в том же районе, однако, расширение это не может идти далее расширения внутрисоюзного спроса на табак-махорку, который в настоящее время удовлетворен.

Такова районность области по техническим культурам, состояние и мыслимые перспективы последних.

Зерновое хозяйство также не может стабилизироваться, а должно эволюционировать в направлении повышения трудоемкости, что будет осуществляться улучшением техники обработки и в направлении повышения продуктивности десятины посева по стоимости урожая.

Если посмотреть в хлебо-фуражные балансы области довоенных и современных лет, можно убедиться, что среди большого количества рыночных остатков хлебов наибольшее место занимают дешевые серые хлеба, даже такая дешевая культура, как просо, представлена в этих рыночных остатках весьма солидной величиной. Поэтому задачей ближайшего времени должно явиться такое соотношение культур, такое их гармоническое сочетание с потребительскими нуждами хозяйства, которое позволит всю рыночную продукцию зерновых выразить лишь более ценными из них.

В озимом клину это должно выразиться значительным расширением посевов *пшеницы* за счет сокращения ржи; процесс этот пока совершается крайне медленно, вследствие слабости крестьянского хозяйства (пшеница, сравнительно с рожью, более требовательна к обработке и удобрению) с одной стороны, вследствие большого потребительского значения не только ржаного зерна, но и соломы—с другой, и, наконец, в значительной доле, вследствие недостаточной культурности населения, всякую реорганизацию—с третьей.

В яровом клину прежде всего должны испытать снижение урожайности культуры и в первую очередь просо, посевы которого, необычайно расширившиеся в годы разрухи и голода, уже сильно сократились и должны в ближайшие годы достичь уровня, достаточного лишь для покрытия потребительских нужд хозяйства.

Наиболее ценные из яровых зерновых культур—пшеница и ячмень—несомненно будут расти, однако, едва ли достигнут довоенных пределов, вследствие все же недостаточной их конкурентоспособности по отношению к техническим культурам, во-первых, и вследствие неустойчивости их урожаев в ЦЧО, во-вторых. Наиболее близко к довоенной площади, повидимому, имеет шансы подойти площадь овса—культуры крупного потребительского и рыночного значения.

Среди зерновых культур имеется одна группа культур, совершенно своеобразного и большого агрикультурного значения—это бобовые зерновые культуры: бобы, горох, фасоль, чечевица. Эти культуры обогащают почву азотом и потому очень ценны в интересах плодосмена. Экономически они рентабельны и, как фуражные, могут сыграть крупную роль. К тому же в значительной доле эти культуры имеют и непосредственное экспортное значение. Таким образом, культуры эти несомненно прогрессивного порядка и в будущем должны занять почетное место среди культур ЦЧО, особенно в северо-западной и северной ее части. До самых последних лет культуры эти были как бы несколько забыты: с ними не велась работа по внедрению в крестьянские посевы, заготовители считали их второ и даже третьестепенными культурами, и лишь в последние 1-2 года работа с этими культурами развертывается. Это позволяет рассчитывать на значительное ускорение темпа развития их площадей в ближайшем же будущем.

Остается еще одна группа культур, наиболее существенная в агрикультурном отношении—это травы. До революции площадь под посевными травами не насчитывала и одного процента от всей посевной, при чем почти все посевы трав были сосредоточены в культурных помещичьих хозяйствах (бывш. Курская, Орловская губернии) или представляли из себя костровые залежи (бывш. Воронежская, Тамбовская губернии). После революции и особенно с 1925 года, первого года отпуска восстановленческих кредитов, крестьянское травосеяние сильно подвинулось, и с каждым следующим годом вместе с введением многопольных севооборотов площади под травами будут расти. Особенно большое значение травы имеют в большей северо-западной половине области, где возможна культура клевера, но и в юго-восточной половине травосеяние в ближайшие же годы должно получить широкое применение. К этому вынуждает развивающееся животноводство. Напряженность фуражного баланса в части баланса грубых кормов наиболее остра, и вне развития травосеяния нельзя мыслить себе и развития животноводства.

Здесь перечислены все основные линии развития полеводства в области: распространение технических и промышленных культур, перестройка зернового хозяйства, рост травосеяния. К чему же должна будет привести совершающаяся перестройка крестьянского полеводства, поскольку оно и далее будет идти наметившимися уже путями и поскольку руководящие органы и далее будут продолжать энергично направлять по очерченным линиям развитие полеводства. По

пятилетнему перспективному плану Облплана намечалась такая цифровая характеристика возможного распределения посевных площадей между основными культурами.

Группы культур	% соотношения			Наименование культур	% соотношения		
	В 1913—1916 г.	В 1926 г.	В 1932 г.		В 1913—1916 г.	В 1925 г.	В 1932 г.
Зернов. хлеба . . .	87,5	82,4	7,22	Рожь озимая . . .	39,6	38,8	30,9
				Пшеница озимая . .	1,9	1,5	5,2
				„ яровая . . .	6,7	3,5	3,8
				Просо	9,1	13,6	7,2
				Гречиха	3,2	4,7	2,9
				Овес	22,8	16,3	16,9
				Ячмень	2,9	1,7	2,1
				Прочие зернов. . .	—	—	0,4
				Кукуруза	0,01	0,2	0,4
				Бобов. зернов. . .	1,2	2,1	2,4
Технич. культуры .	5,35	7,4	8,8	Конопля	1,8	2,3	2,3
				Подсолнух	3,3	4,7	6,0
				Л е н	0,1	0,3	0,2
				Прочие технич. . .	0,04	0,1	0,3
Корнеклубнеплоды, огород. бахчев. .	5,35	9,1	14,2	Сахарн. свекла . .	1,2	0,8	2,1
				Картофель	3,8	6,9	9,4
				Свекла кормовая .	0,02	0,3	1,3
				Огородн. и бахчев. .	0,9	1,1	1,4
Сеяные травы . . .	1,2	1,1	4,8	Сеяные травы . .	1,2	1,1	4,8
Прочие	0,1	—	—				
Все группы . . .	100	100	100	Все культуры . . .	100	100	100

Расчет, положенный в основу этой таблицы, принявший поспешно во внимание существующие тенденции хозяйства, взаимную связь культур, технические и экономические возможности тех или иных изменений и др. условия, все же, конечно, может возбуждать споры и по существу намечаемых тенденций, и по точности ожиданий. Но его задача—нарисовать абрис ожидаемых и, повидимому, возможных на предстоящий период изменений—им выполнена. Построенная таблица выпукло рисует перед нами основной путь развития сельского хозяй-

ства в области. Общее увеличение площадей и рост урожайности дает возможность хозяйству произвести основной и необходимый сдвиг от зерновых, как основы продовольственного земледелия, к техническим культурам, как основе сельскохозяйственной промышленности и травосеянию, как основе промыслового животноводства.

Вместе с общим под'емом сельского хозяйства и в качестве одной из основных предпосылок должна расти и инвентарность хозяйства области.

До 1924 года включительно темп роста применения машин и улучшения орудий в сельском хозяйстве области значительно отставал от общереспубликанского. Причина такого резкого отставания ЦЧО лежит, главным образом, в слабости крестьянского хозяйства, во первых, и во-вторых—в факте единоличного ведения сельского хозяйства.

Около 35% хозяйств области имеют в посеве не свыше 2,2 гектара. Это карликовые хозяйства, не имеющие возможности в единоличном порядке амортизировать даже простейший инвентарь.

Поэтому, говоря о перспективах проникновения машин в сельское хозяйство ЦЧО, прежде всего следует учесть наличность условий, стимулирующих коллективное использование машин (система кредитования, главным образом, культурно-просветительная работа и пр.).

Трехгодовой опыт проведения мероприятий по восстановлению и реконструкции хозяйства показал, что население весьма охотно приобретает машины в порядке товарищеского объединения. Вместе с наличием кредита это обстоятельство не мало сказалось на той машиноторговле, которая развернулась за эти последние годы.

Судя по приведенным ранее цифрам, перспективы дальнейшего машиноснабжения сельского хозяйства ЦЧО строятся достаточно смело. Здесь необходимо отметить различное значение отдельных машин с народно-хозяйственной точки зрения. Это различное значение сказалось достаточно сильно на количестве машин, проданных за два последние года. В самом деле, наибольшим спросом пользовались: плуги, сеялки, зерноочистительный инвентарь, т.-е. инвентарь, улучшающий самое сельскохозяйственное производство; уборочные же машины и молотилки, служащие, главным образом, облегчению труда, замене человеческого труда машинным—были в наименьшем спросе. Это совершенно естественно в условиях аграрно-перенаселенной, обладающей большим избытком труда, области. И, несомненно, это же явление будет иметь место и в ближайшем будущем. Поэтому, учитывая результаты опыта усиленного кредитования населения в последние годы, при том кредитования, поощряющего коллективную покупку и использование машин, и предполагая продление усиленного кредитования на ряд ближайших лет, в плановом порядке выдвигается, как цель, полное снабжение области машинами и орудиями агрикультурного значения в течение ближайшего десятилетия, с более длительными сроками для снабжения машинами по преимуществу экономными труд.

По перспективному плану Облплана за 5 лет ожидается решительный сдвиг в этом деле сельского хозяйства области, хорошо иллюстрированный следующими запроектированными цифрами.

	Имеется наличие на 1 окт. 28 г.	Ожидается наличие на 1 окт. 33 г.
С о х	867,8 тыс.	513,0 тыс.
Паугов.	565,4 „	1339,0 „
Бороп	783,0 „	1130,0 „
Культиваторов	8,6 „	47,4 „
Сеялок.	32,0 „	62,9 „
Уборочных машин	31 „	46,3 „
Конн. молотил. и сложных	31,2 „	42,5 „
Зерноочистит. машин	115,3 „	200,0 „
Тракторов	3063 „	10,500 „

Очерченные выше, стоящие перед сельским хозяйством области задачи требуют ускоренного развития интенсивных отраслей животноводства, в частности молочного скотоводства и свиноводства, не говоря уже о коневодстве, развитие которого необходимо в целях снабжения хозяйства тяговой силой, тем более, что в Ц.-Ч. области коневодство, как указывалось, имеет четко выраженные черты промысловой отрасли хозяйства. С давних пор область славилась своими рослыми и сильными лошадьми и не только снабжала ими городской транспорт европейской части Союза, но и торговала до войны с заграницей (Австрия).

В настоящее время качественный состав лошадей в области даже несколько улучшился, количественно же они сильно убыли. В 1922 году в области оставалось лишь 34% довоенного конского поголовья, в 1928 г. количество лошадей определяется в 1915,8 тыс. голов, что составляет уже 79% довоенного количества; таким образом, можно видеть, что темп восстановления конского поголовья достаточно быстр, однако довоенное количество в данном случае есть тот предел, выше которого развитие коневодства не сможет пойти. Потребности области в тяговой силе с интенсификацией, конечно, возрастут, но недоиспользование лошади в ЦЧО было настолько велико, что даже незначительное улучшение в организации конепользования, чему сильно может помочь кооперации, даст полную возможность обойтись без увеличения конского поголовья. К тому же часть работы будет выполняться механическими двигателями—тракторами. Таким образом, в смысле количественного роста перспективы коневодства не блестящи, в смысле же качественного улучшения делается и предстоит большая и продуктивная работа, т. к. помимо той рослой и сильной лошади, которой славится область и которая тем не менее все еще очень далека от идеала, область располагает относительно большим количеством простых не улучшенных, т. е. попросту плохих лошадей. Состав же кровных лошадей определяется всего в 4-5% от общего поголовья. Это много сравнительно с другими районами Рес-

публики и Союза, но мало абсолютно; при этой цифре можно лишь говорить о том, что работа по улучшению лошади начата и первые результаты ее получены.

Иное в отношении крупного рогатого скота—здесь вопрос о количественном росте может быть поставлен достаточно широко, особенно в отношении коров. Область никогда не располагала большим количеством коров, процент бескоровных хозяйств всегда был в ней высок, особенно же мало двухкоровных хозяйств: если по Республике двухкоровных хозяйств насчитывается около 25%, в интенсивно-молочных районах (Западная Сибирь, Вологодский край, Приозерный край) процент этот поднимается до 42-45, то в ЦЧО он падает до 8%.

В абсолютных цифрах число коров переросло уже довоенное количество, для 1925 года оно было выше на 16% (в 1927 году уже на 22%), но число дворов увеличилось, в свою очередь, для этого года на 25%; таким образом, обеспеченность двора по области упала.

Качественный состав коров лучше всего определяют годовые удои молока, в среднем едва достигающие 60—70 пудов на голову.

Условия кормления и содержания молочного скота в ЦЧО ужасны: коровы „искони веков“ сидят на голодном пайке, в последние годы восстановительного периода на голову крупного рогатого скота, пересчитанного в „крупные головы“, в среднем приходится 24—25 пудов кормовых единиц на весь стойловый период; пастбищный период также беден кормами: засоренные, молочайные пары и живые — вот основные скудные и голодные пастбищные места нашего скота.

Зимует скот в дырявых плетневых закутах, а случается и просто под навесами и даже под открытым небом, где-нибудь „в затишье“. Мазаный коровник можно встретить лишь как большую редкость, при чем в этом случае или дверь у него прилажена „абы как“, или оставлена щель где-нибудь под застрехой—для света; отыскать остекленное, утепленное стойло в ЦЧО довольно затруднительно.

В таких условиях простор для количественного и качественного роста крупно-рогатого скотоводства весьма широк. Количественный рост задерживался и задерживается фуражными ресурсами области; с расширением травосеяния, с ростом картофельных посевов с большим внедрением кормовых корнеплодов, что несомненно должно иметь место (в 1927 г. кормовых корнеплодов было всего 16,6 га в посевах)—кормовая база ЦЧО достаточно укреплена, чтобы обеспечить широкие возможности развития животноводства вообще и молочного скотоводства в частности.

В отдельных районах, особенно пригородных, уже и сейчас выявились молочные районы с более молочным скотом, с лучшим его содержанием и кормлением, с рыночными чертами молочного скотоводства как по рыночности молочных продуктов, так и по организации стада (высокий процент коров, низкий—молодняка и пр.). С 1925 г. ежегодно в области возникает до 20—25 заводов, вернее, кооперативных заводиков по переработке молочных продуктов, и эти пионерские заводики делают чрезвычайно большое дело, раскачивая и толкая хозяйство по верному и нужному пути.

За последние годы средний годовой прирост крупного рогатого скота составлял 5-6%. Этот темп не слишком бурного развития, но он показателен как тенденция, как гарантия осознанного стремления населения к развитию молочного скотоводства.

В отношении качественного улучшения скота работа также разветвляется достаточно интересно; спрос на улучшенных производителей чрезвычайно высок, контрольные союзы, показательное кормление, кооперативные объединения по племенному улучшению скота и по переработке и сбыту молочных продуктов являются действительными очагами более культурного ведения молочного хозяйства. Все губернии области в своих отчетах отмечают широкий и глубокий активный интерес населения к таким мероприятиям, как конкурсы молочности, выставки, курсы и пр. А если так, если интересы и стремления населения пробудились и выявились—успеха ждать недолго, и качественное улучшение скотоводства и молочного дела немедленно начинает сказываться в ближайшие же годы, создавая стимул для углубления этой работы в дальнейшем.

Свиноводство — барометр хозяйственного благополучия ЦЧО. В годы хороших урожаев оно быстро растет, в годы недородов не менее быстро скатывается вниз, и чем сильнее недород, тем больший урон и в первую очередь несет свиноводство; в голодные 1921, 1922 годы свиное поголовье области упало до 34% от довоенного, но уже весной 1924 года область располагала поголовьем на 24% выше довоенного. Это исключительное свойство быстрого развертывания ставит свиноводство на совершенно особое место среди других отраслей животноводства в условиях засушливого климата и изменчивых урожаев ЦЧО. Крылатая фраза „свинья—крестьянская копилка“ совершенно правильно характеризует роль свиньи в крестьянском хозяйстве.

В силу этих качеств свиноводство издавна пользуется большим вниманием населения. В 1916 году область располагала поголовьем в 1170,9 тыс. голов, при чем в значительной доле и породный состав свиней был достаточно высок. За годы разрухи область, как сказано, лишилась этого поголовья, потеряв в значительной доле и качество свиней. Однако благодаря быстрому размножению свиней значение этого существенного обстоятельства сильно уменьшается, и к настоящему моменту, благодаря усиленному вниманию, уделяемому племенной работе, качественный состав свиней значительно повышен. Во всяком случае он уже не является первопричиной, тормозящей дальнейшее развитие свиноводства. Такой первопричиной оказались существующие методы выращивания и кормления свиней. Оказалось, что эти методы не отвечают требованиям современного рынка. Внутренний, республиканский и союзный рынки, благодаря почти повсеместному развитию свиноводства и незначительной емкости не могут стимулировать широкое развитие свиноводства. С особой очевидностью показал это кризис сбыта свинины в 1924-25 г., когда вследствие недорода было выброшено на рынок громадное количество свинины, далеко превзошедшее внутрисоюзный спрос на нее, и цены упали чрезвычайно низко, причинив большие убытки хозяйству. В развитии свиноводства приходится ориентироваться на zahraniчный рынок, который требует исключительно полусального откорма подсвинков, установленных стандартов, требует „бэкона“. В Ц.-Ч. области же повсеместно и истари распространен сальный откорм свиньи с поздним убоем, когда получение сала „в четверть“ толщиной является идеалом хозяйственных достижений, т. е. в ЦЧО старательно вырабатывается не рыночный, с точки зрения зарубежного спроса, продукт. Поэтому переход на бэконное выращивание и кормление, переход к бэконному свиноводству есть задача дня, гарантия прочного и широкого развития свиновод-

ства в ЦЧО. Однако, одного перехода было бы мало, необходимо создание специальных заводов для убоя свиней и приготовления бэкона. Один такой завод в Никифировке, Тамбовской губернии, существовал еще до войны, в последние годы уже построено еще два значительно более крупных и совершенных завода в Воронеже и Курске.

Дальнейший рост свиноводства теснейшим образом должен быть увязан с строительством бэконных заводов. При постройке еще десятка заводов область доведет поголовье свиней до 3,5—4,0 миллионов голов, учитывая, что вся свинина внутриобластного и внутрисоюзного значения будет проходить не через бэконные заводы, а через специальные свинохладобойни, к строительству которых также уже приступлено.

Хозяйственные условия, в виде наличия кормовых ресурсов для развития свиноводства, в виде избытков зерна, картофеля, жмыха и проч., будут в области в большом количестве, допускающем даже значительное форсирование намеченного темпа развития свиноводства и бэконного строительства.

Наименее важной отраслью животноводства, с точки зрения повышения рыночности хозяйства, является *овцеводство*: но почти исключительно имеет потребительское значение, а как отрасль экстенсивного хозяйства, требующая для своего развития больших площадей под выпасными угодьями—овцеводство не может получить большого развития в ЦЧО. Быстрый темп роста поголовья, наблюдаемый в последние годы, обязан больше затруднениям мануфактурного рынка, чем организационной структуре хозяйства. Однако, в виду большого потребительского значения овцеводства, оно несомненно должно найти себе место в будущем реорганизованном хозяйстве. Задачи количественного роста, понятно, стоять здесь уже не могут и все внимание должно быть уделено качественному улучшению местной овцы. В области имеются уже три очага такой улучшенной овцы, это Кучугуровская овца в Нижнедевицком районе, Михновская—в Острогском округе и Бокинская—в Борисоглебском и Тамбовском округах; все эти три отродья дают овец с весьма высокой мясо-шерстной продуктивностью. Особой известностью и спросом пользуются овцы Кучугуровского отродья, получившего высокую оценку не только всей центральной России, но и за границы (Германия). Смена (метизация) простых овец улучшенными является основной задачей ближайших лет, удачное разрешение которой может сильно повысить рентабельность овцеводства и тем теснее увязать эту отрасль хозяйства с организационным укладом последнего.

Кроме этих основных отраслей животноводства, в Ц.-Ч. области крупное значение имеет также и *птицеводство*, прекрасно сочетаясь с зерновым направлением хозяйства области. По развитию промышленного птицеводства область является одним из основных районов Союза.

Наиболее богат птицей юго-восток области, где до войны на каждый двор в среднем приходилось до 40—44 голов, отсюда по направлению к северо-западу количество птицы постепенно падает, достигая на северо-западе области лишь 20 голов птицы на двор в среднем. Такое расположение районов верно по отношению ко всему птичьему поголовью и по отношению к курам. По количеству же гусей, распространенность их расположилась обратно—наиболее гусеводен северо-запад, менее—юго-восток.

В 1925 году область имела птичье поголовье, превышающее 12% от всей птицы, имевшейся в Союзе, в абсолютных величинах количество птицы было следующее:

Кур	11.023.500	голов
Уток	105.100	"
Гусей	728.900	"
Индек	52.200	"

Всего . 11.867.700 голов.

В 1928 г. мы видим уже удвоение этого количества; общее число птицы уже исчисляется в 120.412 т. голов.

Учитывая твердый и почти неограниченный спрос внутрисоюзного, и главное зарубежного рынка на продукты птицеводства—перспективы для его расширения представляются весьма благоприятными. К 1940-41 г. генеральным планом намечалось почти утроение приведенного выше поголовья, что, правда, едва на 10% превосходит довоенное поголовье птицы.

В связи с усиленными заготовками птицы и яиц в последнее время, намечена усиленная стройка птицеоткормочных, складочных, холодильных помещений всякого рода, при чем вся сетка покрывает преимущественно северо-запад области, до того представлявший собою совершенно белое место на карте подобного рода стимулирующих птицеводство торгово-технических предприятий.

Если коренная перестройка сельского хозяйства является основной дорогой к хозяйственному развитию области, то наряду с ней и в неразрывной связи с нею лежит второй путь—путь *индустриализации* края.

Задачи индустриализации области можно понимать двояко: в смысле широкого развития в крае ряда отраслей производства в целях превращения области если не в чисто промышленный, то индустриально-аграрный район, или в более узком смысле развития в крае промышленности, связанной с сельским хозяйством и потому могущей оздоравливающе повлиять на всю сельско-хозяйственную структуру области.

Этот второй вопрос является сейчас бесспорным, т. к. сельскохозяйственная промышленность в крае существует, имеет твердую базу, проявляет решительную тенденцию развиваться, и ее хозяйственное положительное влияние в крае несомненно велико. Что касается первого вопроса об отраслях промышленности, не связанных с с.-х. сырьевой базой, то ряд отраслей, опирающихся на местное сырье (добыча и обработка минералов или руды) имеет все основания расти и крепнуть, оживляя областное хозяйство, особенно тех отраслей, которые работали по изготовлению остро необходимых для области и всей Республики материалов строительства (цемент, мел и известь, глина и кирпич и т. д.), удобрений (фосфориты), металлургии (чугун). Наконец, о прочих отраслях производства, например, текстильных, химических и проч. можно сказать, что отдельные предприятия этого рода в области существуют, развиваются и оправдывают и дальнейшее создание в крае тех или других производств, хотя, конечно, нет никаких оснований в пределах рассматриваемых ближайших перспектив ожидать превращения области в промышленный район типа Московского и Ленинградского района.

Остановимся прежде всего на сельско-хозяйственной промышленности. Ее связь с сельским хозяйством в его наиболее прогрессивных движениях делает ее развитие необходимым рычагом восстановления области. Без значительного увеличения числа сахарных, паточных, маслособойных и проч. заводов тщетны надежды на широкое распространение технических культур в полеводстве, т. к. отсутствие рынка для них лишит целесообразности переход к ним в крестьянском хозяйстве. Как без сырьевой базы в виде широкого распространения посевов промышленных растений не могут возникать новые заводы, работающие на с.-х. сырье, так без постройки этих заводов рост площадей под техническими культурами, а с ним дело перестройки сельского хозяйства, неизбежно упирается в тупик.

На первом месте здесь стоит сахарная промышленность. Быстрый рост посевов свеклы уже сталкивается с недостатком заводов для ее переработки. Уже в ближайшие годы потребуются постройка более десятка новых заводов для того, чтобы развернуть это производство в той мере, которой требует рост посевной площади под сахарной свеклой. В 1928-29 г. предполагается начать постройку Эртыльского завода (в Воронежском округе на месте ранее существовавшего и разрушенного).

Всего в ближайшее 15-летие требуется постройка до 30 новых сахарных заводов и расширение большинства существующих заводов.

Вместе с дальнейшим уплотнением свеклы в старых районах свеклосеяния предполагается развитие новых районов в незатронутом почти свеклой треугольнике между Олымским, Шебекинским и Рыковским заводами и в четырехугольнике между Кисляйским, Грибановским, Земетчинским и Трубетчинским заводами.

Большой задачей является и постройка новых маслособойных заводов. Часть устаревших, отживших свое время заводов выйдет из строя. Их должны заместить и по объему производства и технике превзойти новые заводы. Как для сахара, так и для масла в стране открыты огромные перспективы развития. Большие количества жмыха, помимо своего экспортного значения, должны сыграть большую роль в развитии животноводства.

Главный район развития маслособойной промышленности—попрежнему засушливый юг и юго-восток области. Так как заводы должны будут менять свою физиономию, постепенно укрупняясь, то все они, повидимому, будут расположены на железно-дорожных путях.

Вместе с развитием маслособойной промышленности необходимо предусмотреть также и дальнейшую переработку масел на технические цели.

Увеличенный спрос на олифу, масляные лаки, а также мыло и саломин должен дать дальнейший толчок для развития у нас гидрогенизационного, мыловаренного, лакового, олифоварочного и красочного производства.

Винокуренная и крахмало-паточная отрасли, при огромной программе производства товарного картофеля, могли бы получить большую сырьевую базу, но в конечном счете размеры производства этих отраслей определяются, прежде всего, емкостью рынка при жестокой конкуренции всех районов распространения картофеля, видящих в нем в с.-х. отношении огромную культурную роль.

Так или иначе, но перед промышленностью поставлена задача поглощения значительных товарных ресурсов картофеля и начинающей расти кукурузы.

Кукуруза в хозяйстве области в настоящее время является, если и желанным, то непостоянным гостем, и ее невысокие качества, зависящие от молодости этой культуры у нас, пока не давали возможности применения ее в качестве сырья в крахмало-паточном производстве, хотя вопрос об этом встанет уже в ближайшее время.

Пока дальнейшее расширение крахмало-паточной промышленности рассчитано на потребление картофеля и сырого крахмала.

Производство сырого крахмала в области незначительно, находится в руках кустарей, резко колеблется в зависимости от годовых конъюнктурных колебаний, и кустарная терочная промышленность, пока она не связана достаточно надежными узами с паточными заводами, является очень ненадежным поставщиком. В будущем, в системе промышленного хозяйства, паточную промышленность необходимо связать организационными связями с системой кооперативной терочной промышленности. Необходима постройка ряда новых терочных заводов и восстановление старых в Елецком, Козловском округах, в районе действия Казакского и Хоботовского заводов. Потребуется расширение Хоботовского и Казакского заводов.

Программа винокурения, повидимому, не должна иметь расширения.

Махорочная промышленность в ЦЧО имеет весьма благоприятные условия для развития. В довоенные годы на фабрики Центр.-Черноземной области везли сырую махорку из ближайших сырьевых районов, а сбыт продукции шел далеко за пределы области.

Здесь возможно значительное увеличение производства.

По пеньковой промышленности необходимо расширение производства Орловского округа и постройка новых фабрик в Курском и Львовском округах с преимущественным развитием производства веревки, шпагата увязочного и шпагата сноповязального и др. пеньковых изделий.

Из сельско-хозяйственных отраслей мукомольная промышленность почти единственная, не имеющая претензий на увеличение своей производственной мощности.

Кожевенная и суконная промышленность являются уже отраслями другого типа. Первая лишь частично связана с местным сырьем, вторая совершенно с ним не связана, но, повидимому, обе отрасли имеют шансы на развитие.

Кожевенная промышленность имеет перспективы на развитие в пределах сырьевых ресурсов ближайшего экономического района при неистощимом спросе на кожевенные изделия.

Себестоимость производства кожевенных товаров в государственной промышленности в настоящее время, по сравнению с кустарными товарами, настолько низка, что кустарю соперничать с госпромышленностью можно только при том жестоком товарном голоде, который у нас сейчас имеет место.

Нет сомнений в том, что рынок с повышением материального уровня деревни еще значительно расширится.

Ограничиваясь сырьевыми ресурсами области и ближайших тяготеющих к ней районов, на ближайшее время намечается развитие производства таким образом:

1) Постройка нового завода в Ельце в масштабе 300 тыс. крупных кож и сохранение существующих заводов.

2) Постройка механизированной обувной фабрики (крестьянская обувь) с производством более миллиона пар обуви.

Суконная промышленность с частичной реконструкцией фабрик также должна поднять свое производство.

Возникновение и развитие промышленных предприятий в отраслях производства, подобных суконной, не опирающихся на местное сырье и поэтому не черпающих для себя сырьевой базы в местном сельском хозяйстве и не дающих ему каких-либо стимулов к развитию, может, однако, иметь место по ряду других оснований. Ряд таких предприятий может развиваться поскольку они будут обслуживать местный рынок, который будет тем более требовательным и емким, чем более будет с восстановлением хозяйства расти его покупательная сила. Это, например, может относиться к некоторым деревообделочным и механическим заводам.

Некоторые предприятия при географическом размещении промышленности поместились на перепутьи между сырьем и рынком, в точках, расположенных между ними. Доказывают, что как раз такая тамбовская промышленность отвечает этому требованию. Обилие резервного труда и облегчает и требует организации здесь предприятий, связанных с значительным числом рабочего состава.

К тем же отраслям, несвязанным с местным сырьем, относится металлообрабатывающая промышленность. Из этой группы заводов металлургический завод близ Липецка крепко базируется на местном сырье. С пуском второй домны он имеет шансы крепнуть, развиваться и стать базой возникновения ряда еще других родственных по производству заводов.

Возможны заводы по литью чугунных труб, по изготовлению тракторов или, м. б., с.-х. машин, шлакоцементный завод для использования сейчас в огромном количестве выбрасываемых шлаков (отхода чугуноплавильного производства) в целях изготовления строительного материала. В большом количестве образующийся при работе доменных печей доменный газ обуславливает возможность постройки значительной электрической станции, которая даст энергию и окружающей промышленности и местным городским центрам и поселениям (Липецк, Грязи, заводские поселки). Сырские рудники, где сейчас имеется 14 шахт (работает 9), также потребуют расширения и механизации. Мы имеем, таким образом, здесь в районе Липецка несомненный центр областной металлургии и связанного с ней фабрично-заводского производства.

Имеют основания развиваться и металлообрабатывающие заводы в Воронеже, где приступил к работе третий завод („Триер“) и где, таким образом, создается целое гнездо металлообрабатывающей промышленности, затем в Орле и в Тамбове. Есть основания надеяться на возникновение в крае ряда мелких заводов, опирающихся на растущий спрос сельско-хозяйственного населения в производстве и починке металлических изделий.

Предприятие по обработке минералов—керамические, мелообрабатывающие и др., тесно связаны с местным сырьем, и в этом отношении их развитие является вполне обеспеченным. Группа предприятий керамической промышленности в Латнинском районе под Воронежем, постройка первого цементного завода в районе Подгорной близ г. Россоши и др.—все это должно привлечь к себе внимание.

Как указывалось, энергетические ресурсы Ц.-Ч. области очень слабы. Это обстоятельство осложняет и затрудняет развитие местной промышленности, вынужденной пользоваться сравнительно дорогим топливом. Тем не менее, если в общих итогах по области и в сравнении с другими областями запасы энергетических средств в области могут быть признаны недостаточными, то все же явилось бы совершенно нецелесообразным их оставление без внимания и без использования. В различных плановых построениях на ближайшие периоды поэтому совершенно основательно намечается постройка ряда электрических станций, хотя и сравнительно малого значения. До настоящего времени выдвигаются следующие проекты электрических станций:

1. Электрокомбинат при заводе им. К. Либкнехта, использующий тепловые отбросы завода, с мощностью в 5.000 кв. для передачи энергии в Курск, Льгов, ряду сахарных заводов.

2. Шебекинская станция на угле мощностью до 4.000 кв. для обслуживания двух сахарных заводов.

3. Воронежская станция на угле с мощностью в 5.000 кв. для обслуживания города и окрестностей.

4. Тамбовская на Хмелевском торфяном болоте. Мощность ее намечается в 6.000 кв.

5. Теткинская на р. Сейме мощностью до 500 кв.

6. Станция при заводе „Свобод. Сокол“ на доменных газах с мощностью до 3.000 кв. и др.

Кроме них, в планах намечается постройка и переоборудование 34 городских станций.

Наконец, довольно широкие перспективы намечаются для мелкой сельской электрификации.

Мы видим из этих данных, что все эти станции только окружного и местного значения, но в сумме и в рамках областных хозяйственных задач они имеют большое значение.

Реформа широкая и решительная сельского хозяйства и энергичная индустриализация области—вот два главных, во многом тесно слитые, пути хозяйственного развития и восстановления края.

Наряду с ними надо указать и еще на одну линию хозяйственного развития, требующую к себе большего внимания—это улучшение рыночных условий нашего хозяйства в частности и в особенности сельского хозяйства.

Как ни велико будет развитие технических культур или травосеяния—зерновая часть с.-х. производства надолго сохранит свое значение. С ростом с.-х. техники будет расти и урожайность, как ее результат, и валовые сборы хлебов. Еще долгое время миллионы пудов ржи, овса, пшеницы и пр. хлебных продуктов, как равно и других с.-х. товаров, будут выбрасываться на рынок нашей областью, питая потребительские центры страны и участвуя немалой долей и в заграничном экспорте селско-хозяйственных продуктов.

Улучшение условий реализации этих продуктов является поэтому важной задачей хозяйственной политики.

Общезвестно, как тяжело отражается на росте и условиях сбыта с.-х. продуктов наше бездорожье, каким тяжелым бременем лежит на нем техническая необорудованность торговли, приводящая к ухудше-

нию рыночных качеств товара, насколько серьезна для эволюции сельского хозяйства продуманная и согласованная с нуждами сельского хозяйства политика цен и т. д.

В транспортном отношении поэтому крайне важным является проведение намечаемых крупных железно-дорожных магистралей, о чем уже говорилось в своем месте, и наряду с этим оборудование менее значительными ж.-д. связями отдельных районов, в настоящее время почти лишенных транспорта. С этой точки зрения очень важно и проектируемое приведение в судоходное состояние ряда рек, прежде всего Дона от устья р. Воронеж, также Цны, Оки, Сейма от губерньских городов.

Крупной задачей в этой области является и оборудование ж.-д. линий элеваторами. Существующие в настоящее время элеваторы не обслуживают в достаточной мере хлеботорговлю. Мы имеем сейчас в области всего 37 элеваторов емкостью в 219,3 тыс. тонн.

Элеваторы ЦЧО и их емкость (в тоннах на тяжелое зерно).

<i>Белгородский округ.</i>		Лебедянь	3280
Прохоровка	409,5	Липецк	490
Итого	409,5	Набережная	1640
<i>Борисоглебский округ.</i>		Тербунь	1640
Мордово	9830	Итого	21137
Токаревка I	9830	<i>Козловский округ.</i>	
„ II	1640	Грязи	27830
Жердевка	9830	Козлов	4190
Борисоглебск I	24560	Кочетовка	16400
„ II	3280	Данков	3180
Добринка	1640	Итого	51600
Итого	60610	<i>Курский округ.</i>	
<i>Воронежский округ.</i>		Золотухино	409,5
Таловая	8190	Итого	409,5
Итого	8190	<i>Орловский округ.</i>	
<i>Елецкий округ.</i>		Орел	4095
Елец I	10647	Мценск	819
„ II	2457	Змиевка	655
Россошное	983	Итого	5569

Острогожский округ.

Валуйки	8190
Лиски	8190
Нов. Оскол.	1640
Итого	18020

Россошанский округ.

Кантемировка	3280
Россошь	983
Итого	4263

Тамбовский округ.

Тамбов	12285
Кирсанов	12285
Ржакса	6550
Сампур I	8190
„ II	2457
Обловка	2457
Моршанск	3280
Инжавино	1640

Итого . . . 49144

По планам хозяйственного строительства предполагается постройка нескольких десятков новых элеваторов, наряду с сетью мелких зернохранилищ, механизированных амбаров и пр.

В области животноводства такую же роль играют холодильники; совершенно основательны поэтому проекты постройки наряду с существующими 7 холодильниками (Есипово, Козлов, Елец, Воронеж, Обоянь, Белгород, Лиски) и 6 строящимися или разрешенными к постройке (Грязи, Калач, Валуйки, Россошь, Нов. Оскол, Мучкап), еще до 15 холодильников.

Все торговая и кооперативная сеть, вся организация кредита, вся цепь бытовых отношений должна быть улучшена. Это сэкономит не один миллион рублей государственному и крестьянскому хозяйству и ускорит процесс хозяйственного роста области.

Выше были рассмотрены те материально-технические и хозяйственные сдвиги, которые уже наметились и продолжают развиваться в хозяйстве Ц.-Ч. области, поднимая его на высшую ступень развития. Эта хозяйственная реконструкция области выражается в определенной социальной перестройке. Растет промышленность, транспорт, города, растут вместе с тем кадры пролетарского населения; общий прогресс хозяйства поднимает уровень благосостояния городского и крестьянского трудового населения. Частые формы хозяйства сменяются общественными, растет и крепнет на месте индивидуального крестьянского хозяйства кооперированная и коллективизированная хозяйственная жизнь.

Ц.-Ч. область является районом резко выраженного индивидуального крестьянского хозяйства. Миллионы мелких крестьянских хозяйств с мелкими земельными участками составляют ее социальный покров. Выше уже указывалось на наименование „кооперативной пустыни“, которое давали в прошлое время кооператоры области. Однако, новые условия жизни и быта, требования технического и агрикультурного прогресса разбивают индивидуалистический лед и связывают нитями кооперативной организации изолированные крестьянские хозяйства. Уже потребительская кооперация, по данным „контрольных цифр“ Облплана, охватывала на 1 октября 1928 г. 14,3% взрослого сельского населения или 48,5% крестьянских хозяйств.

Конечно, меньшее количественно, но важное социально-экономическое значение имеет сельско-хозяйственная кооперация, также быстро растущая в области.

Число с.-х. кредитных товариществ на 1 октября 1928 г. определялось в 670 с 540 тыс. членов, что давало 27% кооперирования от общего числа хозяйств.

Специальные виды кооперации были представлены 3.616 организациями с 222 тыс. объединенных хозяйств; вот их распределение по группам товариществ по данным за 27-28 г.: ¹⁾

Виды кооперативов	Число кооперативов	Число членов (в тыс.)
Машинные товарищества	1651	12,8
Посевные "	852	54,0
Семенные "	413	32,8
Животноводственн. товарищества . . .	249	11,5
Птицеводные " . . .	148	62,0
Коневодные " . . .	335	11,2
Свекловичные " . . .	505	93,0
Картоф., махорочные, коноплеводные и пчеловодные	161	16,2

Наконец последние годы при содействии правительства стали быстро расти и коллективные хозяйства разного типа. По данным 1927-28 г., было в области с.-х. коммун 89, с.-х. артелей—679, товариществ по совместной обработке земли—1.741, т. е. всего 2.509 коллективных хозяйств, объединявших 192 тыс. человек.

Таким образом, наряду с технико-материальным ростом хозяйства области намечается и заметная его социальная перестройка.

Характеризуя основные пути хозяйственного развития области, мы не ставим себе здесь целью давать стройную разработанную программу необходимых для этого мероприятий. Отметим здесь только одно: для того, чтобы вывести областное хозяйство из положения упадка на путь решительного подъема, необходимы в ближайшие годы значительные вложения средств в местное хозяйство, подъем местного бюджета и увеличение ресурсов крестьянского хозяйства.

10. РАЙОНИРОВАНИЕ ОБЛАСТИ.

Сказанного на предшествующих страницах достаточно, чтобы стало ясно то характерное для изучаемого района единообразие, которое резко проявляется и в природной, и в экономической, и в культурно-бытовой обстановке области. Ее равнинность, ее черноземный почвенный покров, резкая континентальность и другие особенности ее

¹⁾ „О восстановлении ЦЧО“, изд. Ц.-Ч. Облсполкома, 1928 г.

климата, характер ее рек, недостаток лесных пространств, недостаточность ценных сырьевых и энергетических ископаемых богатств, неблагоприятность, таким образом, топливного баланса в области и другие как положительные, так и отрицательные природные условия хозяйства одинаково характерны для всех частей области. В значительной мере обща всем ее частям и история края, разорявшегося на заре своего заселения кочевниками и колонизовавшегося в порядке военного заселения, пережившего в свое время однородные условия крепостного права и „освобождения“ и ставшего лицом к лицу перед острым аграрным кризисом. Железно-дорожное строительство конца XIX века определило одинаковую рыночную роль для всех губерний области. А рост малоземелья, острое аграрное перенаселение, продовольственный характер хозяйства, отсутствие капиталов в сельском хозяйстве, отсутствие развитой промышленности, замедленный рост городов и другие хозяйственные условия края одинаковыми чертами рисуют нам хозяйственные портреты всех входящих в область частей.

Единообразны отсюда и средства разращения исторического кризиса: реформа сельского хозяйства путем роста прежде всего технических культур, развертывание на их базе сельско-хозяйственной промышленности в крае, одновременное, конечно, внимание к росту продуктивного животноводства, улучшение рыночных условий хозяйства, индустриализация области, развитие городов, рост бюджетов и культурное строительство—вот главнейшие пути, которыми в разных вариациях идут и будут идти в дальнейшем различные части области.

Конечно, пространственная огромность области (200 т. кв. км.), вмещающей в себя площадь немного меньшую, чем половина современной Германии (472 т. кв. км.), не может не обуславливать некоторых особенностей и в природе, и в истории, и в экономике отдельных частей области, но особенности эти второстепенного порядка и не таковы, чтобы сильно дифференцировать районы области и решительно сравнять тот или другой из них с пограничными местностями смежных областей.

Единство природных и исторических факторов, единство хозяйственных условий существования родит и единство задач хозяйственной политики, и единство мер для их осуществления.

Лучшим подтверждением этого является известное решение центральной власти, вынесенное в 1925 г. и осуществляемое уже в течение нескольких лет, о мерах хозяйственного и культурного восстановления. Вынося это постановление, высшие правительственные органы исходили из определенной мысли о единстве причин и мер ликвидации хозяйственного кризиса, поразившего губернии.

Вопрос о районировании области тесно связан с проблемой ее хозяйственного развития. Ведь проблема районирования, выдвинутая в свое время планирующими органами и в настоящее время уже осуществленная почти во всей республике, прежде всего базировалась на мысли о единстве хозяйственных задач в различных хозяйственных комплексах, которыми являются отдельные районы. Экономическое единство области и общность экономических задач определила и настойчивую потребность в административном оформлении области.

Давно уже признана необходимость некоторой децентрализации текущего управления, которая по мере роста задач в центре и на местах все острее возникает перед центром. И здесь вопрос идет не только об улучшении административной техники, путем ее децентрализации и упрощения, а, главным образом, о содержании всей работы в области хозяйственной политики. Можно теперь уже с бесспорностью

сказать, что все ведшиеся до сих пор работы по осознанию областных экономических особенностей, нужд области и средств их удовлетворения, которые очень интенсивно шли последнее время на местах и в центре, являлись только первыми подготовительными шагами, только введением в действительно широкую работу по проникновению в проблему краевых потребностей и их удовлетворения. Слабые и разрозненные губернские аппараты, конечно, не в силах были развернуть эту работу в таком масштабе, выдвинуть вопросы такой широты и ясности, как большой и хорошо вооруженный областной центр.

Хозяйственная политика еще недавно велась в тех же самых губернских и уездных границах, которые были установлены чуть ли ни при Екатерине. Поправки, сделанные революцией в виде перераспределения уездов (например, отделение от Тамбовской губернии северных уездов, передача Усманского уезда в Воронежскую губернию, отделение Путивльского уезда от Курской губернии, отделение от Орловской губернии уездов, входящих теперь в Брянскую губернию и присоединение к Орловской губернии Новосильского уезда из Тульской губернии), как равно и в виде внутренней перегруппировки уездов, не разрешили вопроса. При всех уездных перегруппировках как внегубернского, так и внутригубернского характера не было твердо проработанной базы экономического районирования и административной рационализации, поэтому все эти перегруппировки являлись только паллиативами.

Если для постановки и разрешения общеобластных задач было необходимо создание объединенной областной организации, то для проведения некоторой дифференциации в сфере плановой экономической политики в пределах области необходимы были более мелкие, но экономически обоснованные деления. Границы уездов и губерний не совпадали с экономическими районами, то разбивая единые экономические районы на части между разными уездами и губерниями, то соединяя в пределах губерний и уездов части разных экономических районов.

Все эти обстоятельства остро чувствовались на местах, и естественно, что идея районирования, выдвинутая Госпланом СССР, и его проект Ц.-Ч. области нашли тотчас же отклик на местах.

Районирование в области имеет свою историю. Уже в 1922 г. состоялся в Воронеже первый областной съезд, который постановил приступить к изучению и разработке вопроса о районировании.

Образованная вскоре Областная комиссия по районированию проделала большую работу по изучению края, уточнению границ области и установлению окружной сетки. Ее работы вылились в двух обширных томах „Материалов по районированию ЦЧО“, в детально разработанных проектах границ и состава области и проекте окружного деления. Созданная в 1924 г. Областная плановая комиссия эту работу продолжила, углубила и пополнила основательной проработкой проблем хозяйственной политики для области, особенно резко поставленных после известного постановления ВЦИК и СНК о восстановлении хозяйства и культуры области.

Многочисленные и разнообразные совещания и съезды местных работников, коллективная проработка ряда плановых и организационных вопросов еще более подготовили почву для областного объединения, сблизив основные приемы текущей экономической работы по отдельным губерниям и ознакомив широкие круги местных работников с идеей и формами областного районирования. Нельзя, конечно, сказать, что в этой работе не было спорных вопросов и тех или иных

разногласий и столкновений, но самые острые из них ни в какой мере не могли угрожать возможности объединения.

Этому способствовало много специфических особенностей области, облегчавших в ней работу по районированию, в отличие от большей части других проектированных областей.

Прежде всего, как известно, Ц.-Ч. область строилась из 4-х губерний, составлявших основу области; размеры, конфигурация, вся внутренняя структура определялись этими ее основными частями. Поэтому пограничные споры для области не имели крупного значения.

Не возникло также в области осложнений в связи с национальной проблемой, требовавшей в других местах специальных решений для согласования экономического районирования с национальным. Данные последней переписи 1926 г. показали, что великорусское население составляло в бывших Тамбовской и Орловской губерниях 99,1%, в Курской 84,4% и в Воронежской 66,8% от общего числа населения. Таким образом, только в небольшой части территории области—южных уездах Воронежской и отчасти Курской губерний—имелось украинское население. Наличие такого распределения населения при районировании потребовало украинизации ряда районов.

Наконец, внутриобластная перестройка не вызвала больших разногласий, и окружающая сетка и другие проблемы разрешились без особых споров.

В 1926 году Областная плановая комиссия была ликвидирована в связи с общереспубликанским решением несколько отсрочить проведение в жизнь районирования впредь до более основательной проработки вопроса.

Полученная отсрочка не только не осложнила стоявших перед областью задач, но многие из них ликвидировала в порядке простого опыта жизни.

Не прекращавшаяся все годы областная плановая работа, в связи с проведением политики хозяйственного и культурного восстановления, в связи с выработкой областных контрольных цифр, областного перспективного и генерального планов хозяйственного развития еще более укрепили в области и в центре сознание общности задач разных частей области.

Районирование требовало трехстепенного переустройства: создания области с передачей ей части задач и прав, до сих пор не находившихся у губерний, создания округов с передачей им части губернских функций и создание районов (волостей) с передачей им части уездных функций. Эта последняя часть реформы—низовое районирование в той мере, в какой это было возможно в пределах старых уездных и губернских правовых рамок—была проведена в области, и низовые районы созданы, что, конечно, также облегчило областное переустройство.

Отмеченные выше условия облегчили проведение реформы, и область была окончательно районирована в течение лета 1928 года.

26 марта 1928 г. было принято постановление ВЦИКа об образовании области. 14 мая было издано постановление ВЦИКа об образовании Областного организационного комитета, выполнившего всю организационную работу.

8 августа уже состоялся 1-й Областной съезд советов, избравший постоянный Областной комитет. Уже перед тем были сформированы

районные и окружные исполнительные органы. Таким образом, к новому хозяйственному году, т. е. к 1 октября 1928 г., область уже была районирована, и управление ею перестроено на новых основаниях.

11. ОКРУЖНОЕ ДЕЛЕНИЕ ОБЛАСТИ.

Перестройка уездно-губернского аппарата на новую окружную систему была произведена после серьезного обоснования последней. При производстве реформы административной сетки в области были основательным образом пересмотрены и изучены разные материалы, характеризующие отдельные ее районы, и на основе этого изучения спроектировано новое окружное деление таким образом, чтобы округа получили единообразную хозяйственную базу, объединили в своих пределах действительно однородные по хозяйственному положению и развитию части области.

Конечно, при построении округов нельзя было руководиться только задачей разделить область на хозяйственно отличные друг от друга районы.

Должны были учитываться и административные потребности, и транспортные связи, и наличие соответствующих городских центров, и финансовые условия и т. д.

Всего Центр.-Черноземн. область делится в настоящее время на 11 округов: 1) Воронежский, 2) Острогожский, 3) Россошанский, 4) Тамбовский, 5) Козловский, 6) Борисоглебский, 7) Курский, 8) Белгородский, 9) Львовский, 10) Орловский и 11) Елецкий.

В дальнейшем мы считаем необходимым дать о них краткие экономические справки.

Воронежский округ.

В состав округа вошли бывшие уезды: Воронежский, Усманский, Нижнедевицкий и части Старо-Оскольского и Бобровского уездов.

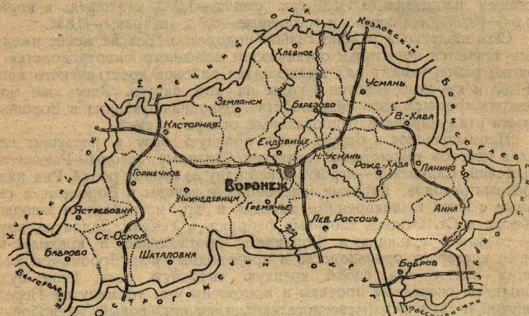
Общее пространство округа—21.277 кв. километров. Округ является, таким образом, одним из самых крупных округов в области, что и естественно, так как наличие крупного города, самого большого городского пункта в области, к тому же областного центра, определяет более широкий район тяготения к городскому центру и определяет возможность широкого обслуживания окружным центром сельской периферии.

Население округа—исключительно великорусское—исчислялось по последней переписи в 1.294,9 тысяч душ, что дает среднюю плотность в 60,9 чел. на 1 кв. км. ¹⁾ Городское население составляет 175,7 т. чел. или 13,6% от общего числа населения. Воронеж, будущий областной город, крупный промышленный и торговый центр округа, имеет теперь 116.576 жителей, занимая 24 место в Союзе по населению. Из городов области это единственный город с населением, превышающим 100 тысяч. За последние годы он сильно вырос. Сравнивая данные переписи 1923 и 1926 г.г., мы видим в нем следующее изменения за 3½ года.

	1923 г.	1926 г.	Рост в %
Число жителей . . .	93.441	116.576	24,7
„ владений . . .	8.089	8.855	9,4
„ жилых кварт. . .	17.443	21.377	22,5

¹⁾ Население как здесь, так и в дальнейшем взято по пересчетам Облстатотдела.

Город связывает в узле две мощные железно-дорожные магистрали: Юго-восточную и Киево-Воронежскую дороги. Если вопрос о прямом пути из Донецкого угольного района в Москву разрешится в пользу проекта сверхмагистрали Москва—Донбасс, совершенно разработанный проект которой уже находится в НКПС, то через город пройдет еще одна мощная железно-дорожная линия. А если будет приступлено, что тоже уже давно намечено, к постройке линии Пенза—Харьков, намеченной к прокладке через Воронеж и Оскол, то и еще одна крупная железно-дорожная линия пересечет город Воронеж, который тогда станет узлом для семи направлений. Наконец, раньше или позже должен быть поставлен на практическое осуществление старый проект судоходства по р. Дону. Это даст водную связь города с рядом южных районов и еще более поднимет его значение, как мощного транспортного узла.

Наличие в городе трех высших учебных заведений создает базу для прочного культурного развития города и укрепляет его культурные связи с областью. Государственный университет в 1926 г. имел 2 факультета с 2.150 студентами, Воронежский с.-х. институт в том же году имел 3 факультета и отделение с 946 студентами. Ветеринарный институт еще не развернул всех своих курсов. Секция научных работников на 1927 г., по ее регистрации, считала в городе 252 научных работника. Город имел 45 ценовых промышленных предприятий, при чем ряд их возник за последние годы, кроме того, есть заводы, находящиеся в постройке.

Из других более или менее значительных поселений городского типа в округе находятся Бобров (15.112 ж.), Усмань (13.325 ж.), Старый Оскол (10.180 ж.), Нижнедевицк (2.247 ж.), Землянский, Анна, Касторное. Таким образом, и в смысле перспективы развития городских поселений Воронежский округ находится в благоприятных условиях.

В пределах округа, близ ст. Латная Киево-Воронежской ж. д., находятся большие залежи огнеупорных глин.

Здесь и там по округу мы найдем залежи других менее в промышленном отношении эксплуатируемых богатств: известь, мел, кварцевые пески.

В пределах округа имеются значительные лесные массивы с общей площадью свыше 150 тыс. десятин.

Старое трехпольное хозяйство в пределах округа дрогнуло под натиском рынка, влиянием городских центров и развивающейся местной сельско-хозяйственной промышленности. Картофель занял довольно прочную позицию в районе, все энергичнее проникая с севера на территорию округа. По южной части округа в северо-восточном направлении из Алексеевки через Бобровский район к Борисоглебскому округу идут посевы подсолнуха. Наконец, настойчиво распространяются в округе и сахарная свекла, давая основу трем сахарным заводам и подготовке возникновения еще трех в районе ст. Перелешино, в Эртильском районе и м. б. в Ст. Осколе. В районе Усмани округ является табаководным. В окрестностях Воронежа создается почва для развития огородного хозяйства. По данным 1928 г. зерновые занимали в посевных площадях 78,5%, сах. свекла—1,2%, картофель и корнеплоды—10,2%, техническ. и масличные—8,7% и травы—0,8%.

Скотоводство в районе сильно подорвано. Тем не менее именно здесь делаются попытки к организации молочного животноводства. В этот же район входит ряд выдающихся районов крестьянского коневодства и крупные конские заводы на юге округа. Здесь же идет развитие промыслового свиноводства. Бэконная фабрика в Воронеже должна стимулировать рациональный откорм свиней.

Промышленность округа имеет прочную базу в растущих площадях посевов технических культур. Сахарные заводы—Рамонский, Олымский, Садовский—играют в ней одну из первых ролей. Ряд винокуренных заводов, крупные маслобойные заводы в Воронеже и связанные с ними мыловоренные заводы и др. маслобойные заводы в Боброве и Ст. Осколе, табачные фабрики в Усмани, Задонске, крупные товарные мельницы в Воронеже, крахмальное и крахмало-паточное кустарное производство в пригородных под Воронежем местностях имеют под собой крепкую сырьевую базу. Если будут выполнены очередные проекты и построены уже упомянутые Перелешинский и Эртильский свеклосахарные заводы, новый маслобойный завод, быть может, крахмало-паточный завод где-либо в районе ст. Тресвятской и проч., округ станет сильно индустриализованным районом интенсивных культур и сельско-хозяйственной промышленности.

Но и, кроме того, латинская промышленность на основе местной, весьма ценной глины создающая целое промышленное гнездо с копами по добыче глины и заводами по выделке огнеупорного кирпича и разных огнеупорных изделий, лесопильные заводы в лесных районах, группа механических заводов в Воронеже и ряд других промышленных предприятий, наконец, ж.-д. узел, дающий основу крупным мастерским, депо и пр.,—все это делает округ одним из наиболее значительных и многообещающих в промышленном отношении.

Наличие ряда городов и крупных железнодорожных станций делает округ значительным и по размаху торговых операций.

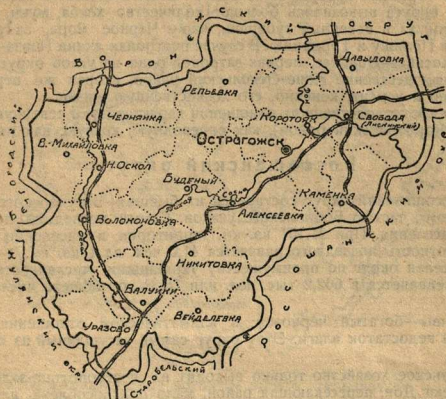
Острогожский округ.

В состав Острогожского округа влились, кроме Острогожского уезда, уезды Валуйский и южная часть Старо-Оскольского округа при площади в 17.551 кв. километров и населении, исчислявшемся в 902,0 т. душ, что дает плотность 51,4 чел. на кв. км.

В южных частях округа население украинское. По данным переписи 1926 г., в округе 444,5 украинцев, что составляет 49,0% от об-

щей численности населения. Городское население исчисляется в 49,1 т. ч. или 5,4% от общего числа населения.

Округ имеет ряд городов и поселений городского типа: г. Остро-гожск (22.032 ж.), г. Валуйки (10.226 ж.), Новый Оскол (8.857 ж.), Алексеевка, Буденный, Уразово, Коротояк, рабочий поселок Свободы (Лиски)—все это в большинстве небольшие центры. Острогожск является самым крупным городским и естественным административным центром.

Зерновое хозяйство начало уже здесь свою хотя одностороннюю перестройку на высшие формы, создавая большой резервуар с. х. сырья. Наибольшее распространение из технических культур получает подсолнух, занимавший по пересчетам, произведенным в Облплане, данных переписи 1916 г. уже 13% посевной площади. В некоторых волостях посевы подсолнуха достигли предела возможного по их взаимоотношению с другими культурами. Это самый выдающийся по подсолнуху округ в области. В этой наиболее южной полосе области яровая пшеница занимает до 20% посевной площади, делая этот округ наряду с соседним Россошанским наиболее пшеничным по всей области. В общей площади посевов зерновые составляют 69,6%, картофель и пр.—7,0%, подсолнух и пр.—21,4%, сах. свекла—0,1%, травы—0,6%.

На основе описанного характера сельско-хозяйственных культур имеется развитое сравнительно маслобояное производство, ряд более крупных промышленных предприятий и много мелких кустарок. Во обще здесь находится родина и исходный пункт распространения производства масла из подсолнуха. В Алексеевке работает еще завод эфирных масел, опираясь на посевы кориандры и аниса.

Мельницы и крупорушки составляют вторую основу местной промышленности. Другие заводы (кожевенные, мелкие механические и др.) считаются единицами и мало отражаются на промышленной физиономии округа. По Дону, в районе живописных меловых обна-

жений (Коротояк, Дивногорье), работают мелоразмольные заводы. Еще недавно в районе довольно широко процветала мелкая кустарно-ремесленная промышленность. Особенно славились своими работами кустари больших слобод Алексеевки, Уразова и др. (кожа, дерево и пр.).

Перерезанный тремя крупными ж.-д. магистралями (Воронеж—Ростов, Харьков—Балашов и Елец—Валуйки), Острогожский округ имеет большие торговые перспективы. Еще в начале нынешнего столетия со станций округа вывозилось большое количество хлеба, муки, крупы, масла, жмыха в северные губернии, через Черное море, за границу, жмых—в Польшу и Германию. В случае постройки линии Пенза—Харьков и Москва—Донбасс, первая затронет один из углов округа, оживив преимущественно Ново-Оскольский район, вторая же пересечет поперек и усилит, конечно, его хозяйственную жизнь.

В животноводственном отношении характеризуют северную часть округа (Коротоякский район), как овцеводную, южную, как мясную.

Россошанский округ.

Россошанский округ составил из бывших Богучарского, Россошанского, частью Бобровского уездов. Самый последний по плотности населения. При 21,151 кв. км. территории и населении в 880,0 т. ч., плотность последнего равняется 41,0 чел. на 1 кв. км.

Населен округ по преимуществу украинцами, численность которых определяется в 662,2 тыс. чел. или 75,3% от общего числа населения.

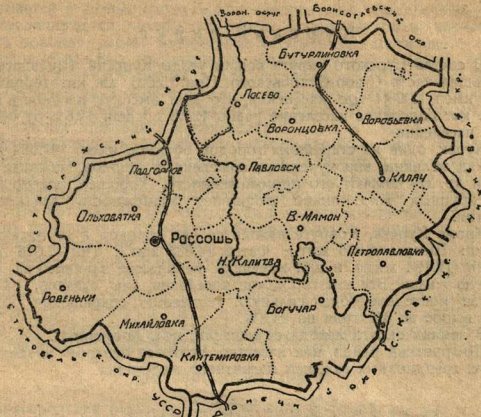
Почвы—богатый чернозем; в климатическом отношении здесь большой недостаток влаги. Этот округ самый засушливый из округов области.

Сельское хозяйство только выходит из пестропольно-залежного типа. Река Дон, пересекающая район, мало приспособлена для судоходства; ж.-д. линии, проходящие по краям округа, оставляют его середину неохваченной транспортной связью. Слабое развитие рынка поэтому задерживает хозяйственный рост района. Район яровой пшеницы и мясного скотоводства. При значительной еще экстенсивности хозяйства округ сделал большие шаги по пути превращения в район с.-х. сырья при одностороннем, однако, подсолнечном уклоне. При 73,4% зерновых, подсолнух и пр. составляет 18,1% от общей посевной площади.

Юго-восточные части округа лежат в районе большой засушливости, требующей ряда мероприятий как по коренному улучшению с.-х. условий района, так и по соответственному приспособлению культур к условиям климата. Здесь всего целесообразнее оказывались, по видимому, попытки внедрения кукурузы.

Распространение культуры подсолнуха дает основу некоторому наличию маслостройной промышленности. Несомненно большое хозяйственное влияние Рыковского и Нижнекисляйского свеклосахарных заводов. Вообще же промышленность в округе развита еще слабо. Несколько маслостройных заводов, кожевенный завод в Калаче, крупный маслостройный завод и комбинат в Бутурлиновке—этим почти исчерпывается окружное промышленное производство; к постройке намечается крупный маслостройный завод в Кантемировке. В районе обнаружения цементных мергелей близ ст. Подгорное начинается постройка цементного завода.

Кустарная промышленность в округе представлена крупными гнездами (Бутурлиновка—кожи, сапоги, Воронцовка—древободелочное производство и др.), имеющими большую известность.

Слабое экономическое развитие округа сказывается в недостаточном развитии городов. Городское население составляет 58,0 т. ч. или 6,6% от общего числа населения. Рассошь, избранная в качестве окружного центра, является молодым городом, недавно была просто лишь крупной слободой и остается еще слабо устроенным центром. Ее население в 1923 г. вместе со ст. Евстратовкой равнялось только 9.394 душам, к переписи 1926 г. оно выросло до 16.034, рост на 70%, но абсолютная величина еще очень незначительна. Несколько небольших маслобояных заводов и мельниц составляют промышленность города; Павловск (6.340 ж.) и Богучар (7.943 жит.)—бывшие уездные центры; по положению, как оторванные от жел. дороги, и по хозяйственному развитию оба имеют малое значение. Бутурлиновка (27.548 ж.) и Калач, лежащие на ж.-д. ветке, имеют торговое и промышленное значение, но лишь в северо-восточном углу округа.

Одним из первых шагов по пути хозяйственного оживления округа должно быть улучшение его транспортной связи. Проекты соединения Бутурлиновки с Павловском через Шиповский лесной массив, намеченного в целях облегчения вывоза леса и лесных материалов и соединения Богучара со ст. Кантемировкой, должны явиться сильным орудием в деле развития рыночности местного хозяйства. Той же цели должно способствовать урегулирование р. Дона, потерявшего вследствие обилия перекатов свое судоходное значение. В настоящее время судоходство имеет весьма скромное место только в отрезке Лиски-Павловск. Восстановление судоходства по Дону, связанное с сравнительно небольшими государственными затратами, открыло бы перед округом большие торговые возможности.

Большое значение для края могло бы сыграть проведение крупной ж.-д. линии Козлов-Прохладная, которая должна включить в себя линию Таловая-Калач и пересечь дальше часть б. Богучарского уезда.

Курский округ.

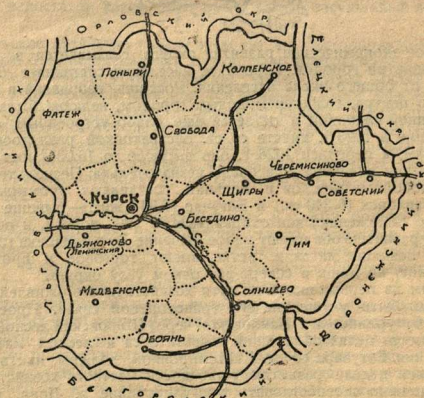
В состав Курского округа вошли уезды Курский, Щигровский и небольшая часть Старо-Оскольского. При 15.608 кв. км. территории округ имел 1.008,4 тыс. населения, что дает высокую плотность в 64,6 на кв. км. Городское население равно 127,2 т. ч. или 12,6% от общего числа населения.

Курск, один из старейших городов области, имеет 97.089 жителей. Ряд мельниц, винокуренных, кожевенных заводов, табачная фабрика и др. составляют его промышленность. Хорошее положение в узле крупных ж.-д. линий открывает возможность дальнейшего развития.

Кроме Курска, в округе находится ряд городов и городских поселений: Щигры (6.936 жит.), Фатеж (4.535 жит.), Тим (2.028 жит.), Обоянь (12.194 жит.) и др., имеющие небольшое влияние на окружающую жизнь. Все эти городские поселения, как сказано, обнаружили за последние годы сильную тенденцию сокращения. Только Курск вырос за 3½ года на 14,8%.

В землях округа находятся мергели, мел, фосфориты.

Щигровский район, как известно, является центром недавно открытых грандиозных залежей магнитного железняка.

Курский округ принадлежит уже к той части области, где выщелоченность чернозема несколько понижает плодородие почв, но зато большее обилие влаги, чем в восточной половине, возмещает этот недостаток для сельского хозяйства.

И в этом округе распаханость определялась 75%. Среди других угодий значительна площадь садов, достигающая 6%.

Характер сельского хозяйства мало отличен от других частей области. И. Д. Лопатин ¹⁾ отмечал здесь постоянный рост интенсивных культур, особенно сах. свеклы, на юге—подсолнуха. Сдвиг с.-хоз. наметился довольно отчетливо: зерновые составляют 75,7%, картофель 9,6%, сах. свекла—6,0%, масличные—5,7% и травы—2,7%. Здесь работало 9 сахарных заводов, снова приведенных в действие.

Большое значение имеет мукомольно-крупяная промышленность, меньшее—винокуренная, маслобойная и др. Большое развитие сахарной промышленности делает округ одним из промышленных гнезд в области. Белгород является центром по добыче мела.

В отношении мелкой промышленности округ является, насколько можно судить по обследованию 1925 г., одним из первых в области. В Грайворонском уезде на 1.000 дворов мы имели 74,2 двора с промыслами, в Белгородском меньше—только 52,4. Особенно выдается округ в кожевенно-сапожном деле, гнездом которого он являлся с давних пор (Борисовка, Тамаровка и др.).

В этой отрасли мелкого производства Грайворонский уезд стоял на первом месте в области, по мелкому мукомолью и деревообделочному промыслу он занимал третье место, по кузнечно-слесарному производству—четвертое.

Наиболее крупными в округе промышленными пунктами являются г. Белгород и с. Шебекино. Белгород, окружной центр, имеет 30.565 населения.

Другие города небольшого размера. В Борисовке—20.657 жит., в Короче—14.143 жит., Грайвороне 8.863 жит., в прочих много меньше. За 3½ года, с 1923 по 1926 г. Белгород и Борисовка обнаружили тенденцию роста населения. Короча и Грайворон, наоборот, уменьшили число своих жителей.

Львовский округ.

По размерам территории с своими 10.967 кв. километров, это самый меньший из намеченных округов. Он составился из Львовского и Рыльского уездов.

Городское население исчисляется в 79,2 т. ч. или 8,9% от общего числа населения.

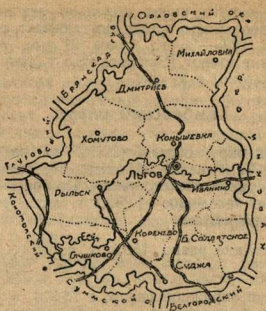
По плотности населения округ занимает одно из первых мест в области. При 720,3 т. ч. населения плотность равна 72,2 на кв. км.

При столь большой густоте населения доля городского населения ничтожна, всего 4,6%. Абсолютное количество городского населения определяется в 3,28 т. чел.

Льгов, имеющий всего 7.262 жител., имеет, повидимому, более всего оснований претендовать на роль окружного центра. Он лежит близ узла ж.-д. линий Харьков—Брянск и Курск—Киев и обнаруживает неизменный и довольно быстрый рост.

Рыльск несколько крупнее (10.737), но сравнительно, неудобно расположен на ветке Рыльск-Коренево М.-К.-В. ж. д., за последние годы город обнаружил падение численности населения. В Судже 5.996 жител., в Дмитриеве—4.738 жител. Если присоединим сюда поселки Дерюгино, Коренево, Теткино, все равно придется признать относительно слабость городской жизни в округе.

¹⁾ И. Д. Лопатин. Описание с.-х. районов Курской губ. Ч. II. 1928 г.

Рожь и овес и здесь составляют главную основу сельского хозяйства. Однако, технические культуры в своем развитии здесь продвинулись, пожалуй, дальше, чем в других округах. По посевам конопли это самый выдающийся округ области. Посевы же свеклы здесь играли всегда значительное место. Значительны также посевы картофеля.

И. Д. Лопатин характеризует районы, составляющие округ, как свеклосахарные и указывает на наибольшее здесь, по сравнению со всей Курской губернией, внедрение в полеводство незерновых культур. По данным 1928 г., зерновые составляют 73,3%, сах. свекла—4,2%, картофель и др.—10,3%, конопля и др. 4,5% и травы—7,2%. В животноводственном отношении он же отмечает здесь коневодственные районы, а в б. Дмитриевском уезде—наличие свиноводства ¹⁾.

Опираясь на посевы сахарной свеклы, в крае возникла значительная свеклосахарная промышленность, представленная 6 заводами.

Мельницы, винокуренные заводы дополняют картину промышленности края. Здесь же находится единственная во всей западной части области Глушковская суконная фабрика, продукция которой для 1923—24 г. определялась в 200 тысяч аршин сукна.

В с. Дерюгино находится единственная в области фабрика по изготовлению бумаги.

Данные обследования 1925 года показали, что и мелкая промышленность представлена в крае сравнительно хорошо. Округ является районом кожевенного, деревообделочного и металлического мелкого сельского производства. На 1.000 дворов мы имеем здесь 66,4 дворов с промыслами по Львовскому уезду и 67,5—по Рыльскому.

Ясно выраженная прочная и гармоничная эволюция с.-х. хозяйства вместе с развитием промышленности, производства выдвигает округ, как и соседний Белгородский, на первые места в областном хозяйстве.

¹⁾ И. Д. Лопатин. С.-х. районы Курской губ., 1923 г.

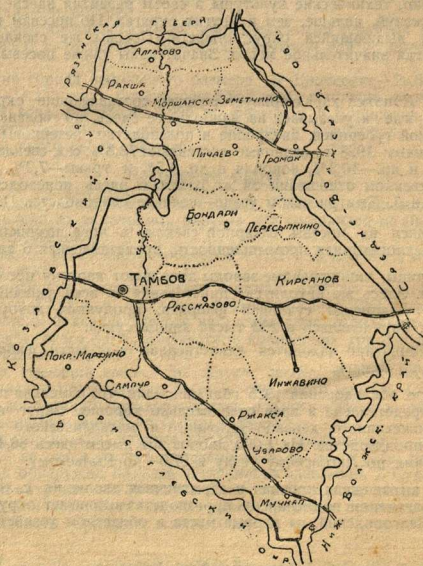
Ряд станций в округе имеет довольно значительные отправки хлебных грузов; первое место среди них занимает ст. Теткино, отправившая, по данным 1925—26 г., более 21 тыс. тонн хлебных грузов; меньшее значение имеют Дмитриев (3,5 т. тонн), Коренево (2,0 т. тонн), Суджа (2,4 т. тонн) и другие.

Тамбовский округ.

Самый крупный округ области (22.387 кв. км.); включивший в себя почти целиком Тамбовский, Моршанский, Кирсановский уезды и небольшие куски Борисоглебского уезда, Тамбовский округ является самым крупным и по населению—1.259,2 т. жит., что дает среднюю плотность в 56,2 ч. на кв. км.

Городское население равно 159,1 т. ч., т. е. 12,6% от общего числа населения.

Тамбов будущий окружной центр, с 73.714 ч. населения, развитой промышленностью, торговлей и культурной жизнью, обеспечивает хорошее обслуживание округа.

Но округ имеет и другие значительные города и поселения городского типа: Кирсанов (25.043 жит.), Моршанск (27.758 жит.), Рассказово (25.168 жит.) и др. Если примем во внимание, что все эти города являются и промышленными, и торговыми центрами и, по данным последних переписей обнаруживают рост населения, мы должны будем признать округ сравнительно хорошо обеспеченным в отношении наличия городских пунктов. Дефектом является плохая связь Тамбова с северной частью округа. Осуществление ж.-д. линии Тамбов—Моршанск устранил этот недостаток и приведет, несомненно, к хозяйственному оживлению прилегающей к ней местности. Тому же должно способствовать и возможное улучшение р. Цены в судоходных целях.

Из естественных богатств в округе встречаются фосфориты, огнеупорные глины и друг.

Тамбовский округ первый в области по размерам лесистости, лес занимает здесь 310 т. десятин, составляя в бывшем Моршанском уезде 26% площади.

Округ лежит в полосе мощного чернозема, обеспечивающего благоприятные условия для сельского хозяйства.

Сельское хозяйство сохраняет свой почти нетронутый трехпольный характер. Рожь, затем овес, последние годы сильно теснившийся просом, занимают основное место среди с.-х. культур. Из технических растений быв. Кирсановский уезд имел значительные посевы подсолнуха, в Тамбовском районе развивались в последние год посевы льна, в Моршанском—восстановились посевы конопли, в этом же последнем районе большое место в посевной площади занимает картофель. Но зерновой характер сельского хозяйства является все же резко выраженным. В общей посевной площади зерновые составляют 84,7%, наивысший процент в области, картофель и др. 7,7%, сах. свекла—0,4%, технич. и масличные—4,7% и травы—1,2%. В с.-х. отношении это, пожалуй, наиболее отсталый округ. На почве большой зерновой продукции издавна была здесь развита хлебная торговля, сохранившая свое значение и до сих пор. В округе имеется ряд станций, отправлявших большое количество хлебных грузов. По данным 1925-26 г., отправил Тамбов 12,9 тыс. тонн, Кирсанов—15,2 т. тонн, Сампур—15,1 т. тонн и т. д.

По обеспеченности рабочим скотом, а также крупным рогатым скотом округ является первым на территории бывш. Тамбовской губернии, выдавая среди других районов и по количеству овец и свиней, но вообще скотоводство очень подорвано.

В промышленном отношении округ в области стоит на одном из первых мест.

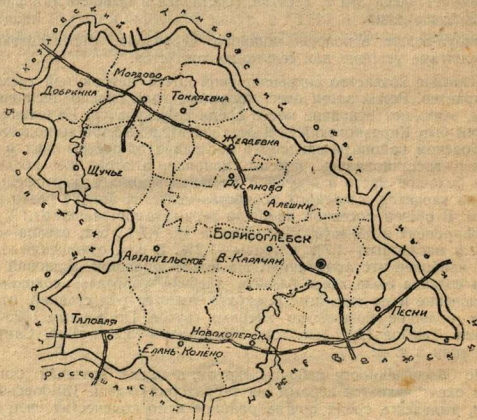
Крупные суконные фабрики в Моршанске, Рассказове, Тулиновке, дающие большую часть промышленной продукции в округе, определяют его промышленный характер, но и помимо них округ имеет ряд предприятий с.-х. промышленности, мельниц и сахарный завод (Земетченский), табачные фабрики, винокуренные, крахмальные заводы, а также лесопильные заводы и проч.

В отношении мелкой промышленности обследование 1925 года дает право отнести Тамбовский центральный район округа к числу наиболее развитых в промысловом отношении местностей. В промыслах по обработке шерсти бывш. Тамбовский уезд стоял на первом месте

в области, в производстве по обработке растительного волокна—на четвертом, имея вообще 77,1 дворов с промыслами на каждые 1.000 дворов, другие районы округа дали, наоборот, очень низкие показатели.

Борисоглебский округ.

В Борисоглебский округ включены с небольшими исключениями Борисоглебский и Новохоперский уезды и ряд волостей смежных Тамбовского, Усманского и Бобровского уездов, почему по размерам территории Борисоглебский округ является одним из самых обширных, уступая, однако, по плотности населения западным округам. При 17.842 кв. километров территории и 887,4 т. жителей, он имеет плотность населения в 49,7 жителей на 1 кв. км. Городское население составляет 49,4 т. чел. или 5,5% от общего числа населения.

Окружной центр, г. Борисоглебск, является одним из значительных городских поселений в области. Его население равно 35.359 чел., ряд промышленных заведений (ж.-д. мастерские, мельницы и проч.) делают его промышленным и рабочим центром; город ведет значительную торговлю, являясь действительным центром тяготения для довольно большого района.

Из других городских поселений в округ входят Новохоперск (8.126 жит.), Поворино (1.030 жит.) и т. д.; при большой протяженности округа он является слабо развитым в городском отношении.

Район является одним из относительно многоземельных, что объясняет собой меньшую остроту аграрного кризиса в крае.

Характерное для края зерновое хозяйство и здесь является доминирующим. Рожь и овес являются основными культурами. Посевы зерновых занимают 76,8%, масличных—12,7% картофель и др.—7,2%, сах. свеклы—1,1%, трав—1,7% посевной площади. Вообще сельскохозяйственное хозяйство сдвинулось со своих старых рельс несколько однообразнее, как и на всем юго-востоке области.

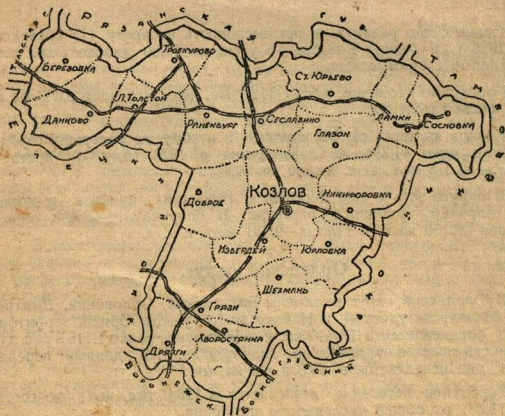
Промышленность округа основной своей отраслью может считать мукомольно-крупяную промышленность. В самом Борисоглебске, на ст. Абрамовке и т. д. мы имеем крупные товарные мельницы.

Маслобойные, винокуренные заводы, наконец 2 сахарных завода Ново-Покровский и Грибановский создают некоторую, впрочем весьма скромную, промышленную базу в округе. В лесных дачах работают небольшие лесопильные заводы. В г. Борисоглебске большие ж.-д. мастерские. Кустарная промышленность и здесь развита сравнительно слабо.

Хорошая ж.-д. связь по Харьковско-Балаховской и Грязе-Сталинградской линии дает возможность для широкого торгового развития округа. Вывоз хлебных и фуражных продуктов, муки, масла и пр. всегда был здесь довольно значительным.

Козловский округ.

Козловский округ образовался из Козловского, Ранненбургского уездов и небольших частей смежных Липецкого и Моршанского уездов и является одним из средних и по размерам территории, и по населению, и по плотности. При 16.337 кв. км. и населении в 1.054 тыс. чел. плотность равна 64,6 жителей на 1 кв. км.

Округ перерезан рядом крупных ж.-д. магистралей, имея в этом смысле прекрасную транспортную базу для развития края. Если будет

проведена запроектированная линия Козлов—Прохладная, имеющая связать район с Северным Кавказом и Бакинским районом, то округ окажется еще сильнее вооруженным для мощного хозяйственного развития.

Вследствие густонаселенности и малоземелья в Козловском округе, под влиянием обычного для области перенаселения, все свободные площади обращены под пашни. По данным 1917 г., по подсчетам Облплана, распаханность округа достигла 82,15%.

Округ типичный для области, ржано-овсяной; из рыночных культур, проникших в трехпольное хозяйство козловского крестьянина, занимает наиболее видное место картофель; табак-махорка, распространенный на приусадебных землях, делает этот округ вместе с частями Тамбовского и Воронежского округов табаководным районом. Тем не менее по состоянию с хозяйства это один из отсталых округов; зерновые составляют—84,0% общей посевной площади, картофель и др.—10,4%, свекла—0,2%, масличные и махорка 3,3% и травы—1,4%.

Хлебные отправки весьма значительны. В 1925-26 году было отправлено хлебных грузов со ст. Грязи 14,1 тонн, Лебедяни—14,8 тонн, Козлова—13,4 тонн, Кочетовки—10,0 тонн и т. д.

Выборочные обследования установили здесь большую слабость в обеспечении скотом; это сказывается в обеспечении лошадьми и крупным рогатым скотом и в количестве овец и свиней.

Промышленность в крае развита слабо: мукомольное, винокуренное, табачно-махорочное и крахмало-паточное (Хоботовский завод) производства почти исчерпывают собой промышленное хозяйство в крае.

Очень слабо развита и промысловость в округе. По обследованию 1925 г., в бывш. Козловском уезде на 1.000 дворов было всего 41,7 дворов с промыслами.

Городское население равно 84,6 тыс. чел., что дает 8,0% от общего числа населения.

Козлов является самым крупным и к тому же растущим городом в округе; имея 44.294 чел. населения в 1923 году, он достиг в 1926 г.—53.318 чел., т. е. вырос на 20,4%.

В округе есть и еще несколько городских пунктов, не достигших, впрочем, большого развития. В Раненбурге—9.558 жит., в Данкове—9.160 жит., в Грязях—9.351 жит. и т. д.

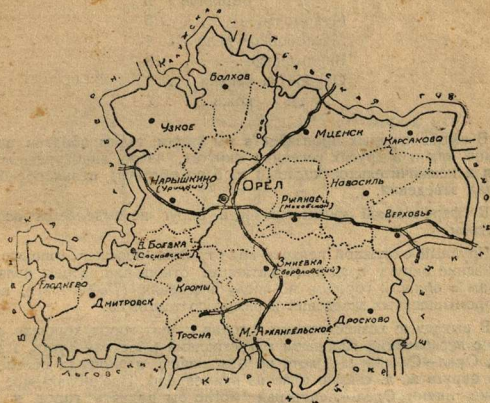
Орловский округ.

В Орловский округ включены Болховский, Орловский, Дмитровский, Малоархангельский и Новосильский уезды. Общая территория округа определяется в 18.645 кв. км. Население равно 1.115,9 тыс. душ. Плотность населения довольно значительна. По данным переписи 1926 г. она исчисляется в 59,8 ч. на кв. км.

Городское население исчисляется в 126,0 тыс. чел., что составляет 11,3% от общей численности населения.

Являясь самой северо-западной частью области, округ имеет частью несколько отличные почвенные условия—почвы подзолистого типа,—

впрочем, мало отличаясь от других частей области в хозяйственном отношении. Годовое количество атмосферных осадков в северо-западном углу округа приближается к 600 мм., являясь наивысшим в области.

По характеру сельского хозяйства Б. Л. Брук ¹⁾ называл всю северную и восточную части округа овсяно-картофельным районом, а юго-западную часть коноплеводно-гречишной. По районированию Орловского Губстатотдела ²⁾, в округ входят разные районы ржано-овсяных культур с значительным участием—где картофеля, где конопли, где чечевицы, где гречихи. Довольно быстро растут посевы трав, составляющие 6,6% от общей посевной площади, зерновые составляют 78,7%, картофель—10,4%, масличные и технические—4,2%. По плотности населения уже назрел переход к более интенсивным системам хозяйства, но задержанное в своем развитии крестьянское хозяйство все еще не вышло из-под власти трехпольной системы.

В скотоводческом отношении Б. Л. Брук подчеркивал повышенное наличие овец и свиней, а в юго-восточной части—коноводства. В сфере птицеводства специалисты характеризуют район как гусе-родный.

В промышленном отношении округ является одним из наиболее отсталых. В Орле находится несколько механических заводов, в том числе крупный завод плугов, пивоваренный завод, шпагатная и пенько-прядельная фабрика, обувная фабрика и др. В Болхове—группа кожевенных заводов, делающих этот город одним из гнезд кожевенной промышленности.

¹⁾ Б. Л. Брук. С.-х. районы ЦЧО. „Материалы для районирования ЦЧО“ Вып. I.

²⁾ Материалы к с.-х. районированию Орловской губ. Изд. Губстатотдела 1923 г.

По данным Облстатотдела, количество ценовых предприятий в округе для 1928 г. определялось в 62 предприятия, в том числе:

Обработка минералов	5
„ металлов	5
Мукомольное	5
Маслобояное дело . .	1
Винокурение	18
Обработка пеньки . .	3
„ кожи	1

В сфере крупных производств мы видим, таким образом, значительное, как и в других северных округах, число винокуренных заводов и исключительное число (3 из 5 по области) пенькообрабатывающих заведений.

В сфере мелкой промышленности округ не выделяется особым развитием.

Крупный окружной центр в виде г. Орла обещает хорошее обслуживание округа в административном отношении. Орел является третьим в области городом по числу населения (75.698 жит.), имеет ряд промышленных заведений и развитую торговлю.

В выгодные хозяйственные условия ставит город хорошая ж.-д. связь с несколькими сильными магистралями (Москва—Курск, Рига—Орел, Орел—Сталинград) хотя по отношению к площади обеспеченность округа ж.-д. связью одна из наименьших. Предполагаемое проведение линии Орел—Ленинград могло бы поднять город и весь округ в торговом и вообще экономическом отношении. Из других городских пунктов ни один не достигает двадцати тысяч населения: в г. Болхове 17.531 жит., Мценске—10.045 жит., в Малоархангельске—6.037 жит., в Новосиле—2.728 жит., в Дмитровске—4.999 жит., в Кромах—5.191 жит. и т. д., но все же сравнительно большое число городских поселений, являющихся в настоящее время районными центрами, делает округ развитым в отношении городской жизни.

Елецкий округ.

Ливенский и Елецкий уезды составили основу округа, к ним присоединены части Липецкого и Воронежского уездов. По размерам территории округ является одним из средних в области (18.344 кв. км), по населенности же стоит на втором месте (1.135,1 ч.) что объясняется большой, сравнительно, плотностью населения—61,9 ч. на км, ставящей его на пятое место в области.

В почвенном отношении округ значительной частью лежит в зоне выщелоченного чернозема, в климатическом имеет до 500 в среднем мм осадков в год и более северные температуры по сравнению с южной половиной области.

Распаханность земель одна из наиболее высоких в области.

В сельско-хозяйственном отношении в зерновое хозяйство района вогнан внушительный клин в виде картофельной культуры. По Б. Л. Бруку—Елецко-Ливенский район обозначался как овсяно-картофель-

Из мелких сельских промыслов округ,—собственно Елецкий уезд с прилегающими небольшими районами,—славится своим кружевным производством. Этот женский промысел был представлен в Елецком уезде, по обследованию 1925 г., в 13.850 хозяйствах 18.795 лицами, кроме того, в соседнем Липецком уезде зарегистрировано 2.000 кружевниц, есть они и в отдельных смежных волостях Задонского уезда. В Ливенском уезде, кроме того, есть очаг чуноного производства, а в Липецком представлен промысел по обработке шерсти. Все это делает округ развитым в промысловом отношении. Малоземелье и перенаселенность создают для этого большой стимул.

Елецкий район в старое время имел большое хлеботорговое значение. Позже это значение несколько сократилось, хотя и сейчас Елец делает большие отправки хлеба—больше 25 т. тонн в 1925-26 г. Есть и другие станции с большой отправкой хлебных грузов (Ливны и друг.).

Расходящиеся по всем направлениям от Ельца ж.-д. линии на Москву, на Орел, Ригу, на Валуйки, Купянск, Азовское море, на Грязи, Сталинград и Ранненбург—обуславливают прекрасную транспортную базу для развития края.

РАБОТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КАБИНЕТА

Воронежского Государственного Университета:

1. А. Н. Небольсин. Переселенческое движение крестьян из Воронежской губ. Под редакцией и с предисловием А. Н. Татарчукова. Стр. IV+46. 1928 г.—75 к.

Готовятся к печати:

2. А. Т. Ионов. Кооперация Воронежской губ. Под редакцией и с предисловием А. Н. Татарчукова.
3. Я. Н. Трепалин. Фабрично-заводская промышленность Воронежской губ. Под редакцией и с предисловием А. Н. Татарчукова.
4. А. Н. Татарчуков. Годовой бюджет служащего г. Воронежа (результаты годового бюджетного наблюдения).
5. Материальное положение студентов Воронежского Гос. Университета (результаты обследования 1927 г.). Под редакцией и с предисловием А. Н. Татарчукова.

АДРЕС: Воронеж, Государственный Университет, Экономический Кабинет.

Цена 75 коп.

ми,
кру-
да.
в
а-
с
и
п
о

300р.